

Министерство образования и науки Кыргызской Республики
Кыргызская государственная юридическая академия
при Правительстве Кыргызской Республики

На правах рукописи
УДК 343.974 (575.2)

ДЖАКУПБЕКОВ АСКАТ ЗАМИРОВИЧ

Криминалистическое и оперативно-розыскное обеспечение
расследования бандитизма
(по материалам Кыргызской Республики)

Специальности:

12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель -
доктор юридических наук, профессор
Ким Олег Дмитриевич

Бишкек - 2010

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
Введение	4 - 15
Глава 1. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия бандитизму в Кыргызской Республике	16 - 55
1.1. Проблемы уголовно-правовой квалификации бандитизма и отграничения его от смежных составов преступлений	16 - 26
1.2. Криминологический анализ состояния, динамики и механизма совершения бандитизма	26 - 43
1.3. Система специально-профилактических мер по противодействию бандитизму.....	43 - 55
Глава 2. Современное состояние практики криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения расследования бандитизма в Кыргызской Республике и пути повышения ее эффективности	56 - 96
2.1. Сущность и задачи криминалистического и оперативно- розыскного обеспечения расследования бандитизма	56 - 67
2.2. Недостатки практики криминалистического и оперативно- розыскного обеспечения расследования бандитизма и пути их преодоления	68 - 84
2.3. Совершенствование криминалистического и оперативно- розыскного обеспечения расследования бандитизма на основе оперативно- тактических комбинаций.....	84 - 96
Глава 3. Криминалистические рекомендации по проведению оперативно-тактических комбинаций при расследовании бандитизма	97-142
3.1. Исходные следственные ситуации и оперативно- тактические комбинации первоначального этапа расследования бандитизма.....	97-116
3.2. Типовые следственные ситуации и оперативно-	

тактические комбинации дальнейшего этапа расследования преступлений, совершенных бандами	116 - 127
3.3. Особенности оперативно-тактических комбинаций по преодолению противодействия расследованию преступлений, совершенных бандами	127 - 142
Заключение	143 - 150
Список использованной литературы	151 - 193
Приложения	194 - 223

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. По данным информационно-аналитического центра МВД Кыргызской Республики в 1998 году было зарегистрировано 3 факта бандитизма, в 1999 году число зарегистрированных фактов бандитизма увеличилось до 9, а в 2000 году снизилось до 2, в 2001 году было зарегистрировано только 1, в 2002 году – 4, а в 2003 и 2004 годах – только по 1, в 2005 году – 3, с 2006 по 2007 годы опять только по 1, в 2008 году уже не было зарегистрировано ни одного факта бандитизма, а в 2009 году зарегистрирован только 1 факт бандитизма.

Однако изучение уголовных дел по фактам бандитизма и смежным с ним составам преступлений показало, что данные официальной статистики не соответствуют действительному состоянию уровня и динамики преступности, связанного с совершением бандитизма. Как свидетельствуют результаты анализа следственной и судебной практики, уголовные дела по факту совершения бандитизма по признакам ст. 230 УК Кыргызской Республики возбуждаются редко, только в четверти таких случаев, а квалификация обнаруженных деяний осуществляется на практике в большей части по признакам совершённого преступления: разбоя, вымогательства и т.д. Но и эта доля уголовных дел, возбужденных по факту бандитизма не выдерживает испытания на качество, поскольку зачастую не все участники банд привлекаются к уголовной ответственности, особенно их организаторы, а суды нередко переквалифицируют бандитизм на квалифицированные виды вымогательства, разбоя, убийства и т.д., из-за недоказанности на предварительном следствии его состава. Изучение материалов уголовных дел о бандитизме показало, что в 16% случаев квалификация, данная на предварительном следствии изменялась органами прокуратуры, в 32% - она изменялась судами и лишь в 52% случаев квалификация не подвергалась изменению.

Приведенные количественные и качественные показатели позволяют наглядно проследить и установить причины расхождений между официально зарегистрированными и действительно произошедшими фактами бандитизма и убедиться, что преступления, совершаемые организованными бандами приобретают из года в год все более латентный и законспирированный характер. При этом

организованность, вооруженность, техническая оснащенность, тщательность подготовки бандитских нападений и усиление криминальной активности в противодействии расследованию бандитизму делает его все более труднодоступным для традиционных уголовно-процессуальных форм борьбы с ним. Поэтому успех в борьбе с бандитизмом зависит не только от деятельности следственных аппаратов и их криминалистического обеспечения, а в значительной мере и от эффективного применения методов оперативно-розыскной деятельности по выявлению и пресечению преступной деятельности банд, а также преодоления их противодействия расследованию, что предполагает достижение необходимого совмещения преимуществ криминалистического, и оперативно-розыскного обеспечения при расследовании преступлений, совершенными бандами.

Таким образом, приведенные факты и вытекающие из них выводы обуславливают необходимость поиска наиболее эффективных путей совершенствования криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения расследования бандитизма. Все это и предопределяет актуальность предпринятого диссертационного исследования

Разработанность проблемы. Изучением проблемы противодействия бандитизму занимался такой отечественный ученый, как Каримбеков А.Ж. Однако в его работе проблемы использования комплекса законодательных и организационных мер по оказанию наиболее эффективного противодействия бандитизму освещалось в основном в уголовно-правовых и криминологических аспектах,¹ что является явно недостаточным для обеспечения успешной борьбы с бандитизмом в современных условиях Кыргызстана.

Поэтому при написании диссертации также был изучен и учтён творческий опыт, накопленный учеными Кыргызстана и стран СНГ, чьи работы были посвящены совершенствованию теории и практики расследования организованных преступлений вообще, а бандитизма в

¹ Каримбеков А.Ж. Уголовно-правовые и специально-профилактические меры борьбы с бандитизмом (по материалам Кыргызской Республики): Дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1999.

частности. Среди них следует отметить труды: А.М. Абдулатипова, В.М. Антонова, Э.И. Бордиловского, В.М. Бурыкина, В.М. Быкова, О.В. Вербовой, А.И. Глушкова, В.В. Городилова, А.Ю. Головина, Ю.А. Гудкова, А.И. Гурова, Л.Я. Драпкина, В.Л. Жбанкова, О.А. Жилина, А.А. Закатова, О.А. Зайцева, А.С. Золотарева, С.А. Зулхарнаева, А.С. Емельянова, С.Н. Иванова, В.С. Комиссарова, А.М. Кустова, М.И. Мироньчева, К.А. Исаевой, В.Д. Рожкова, Н.А., С.Б. Пазухина, В.Ш. Табалдиевой, А.И. Тесникова, А.С.Шаталова, С.И. Цветкова, Р.М. Хакимова, Л.Г. Хулапова, В.П. Холмоколова, В.П. Хомякова, А.Я. Эрекаева и др.

Однако в их работах не рассматривалась возможность совмещения преимуществ криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения расследования организованных преступлений вообще, а бандитизма в частности. А попытки отдельных российских ученых таких, как В.В. Севрюков, И.В. Тишутина, Т.Д. Пан, а также отечественного ученого Б.С. Белекова по совершенствованию методики расследования бандитизма не учитывали возможность повышения эффективности криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений этой категории уголовных дел от совмещения их преимуществ на основе оперативно-тактических комбинаций, а попытка отечественного ученого Р.М. Хакимова ограничилась неполным определением законодательных возможностей совершенствования такого обеспечения при расследовании организованных преступлений вообще и наркопреступлений в частности. Однако их труды содержат важные методологические выводы, позволившие оптимизировать процесс научного поиска в предпринятом диссертационном исследовании.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является определение наиболее эффективных путей совершенствования криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения расследования бандитизма.

Для достижения указанных целей ставились и решались следующие основные задачи:

- изучить современное состояние практики уголовно-правовой борьбы с бандитизмом в Кыргызской Республики и выявить ее недостатки, влияющие на искажение данных официальной статистики;

- разработать методику исследования более достоверного определения состояния и динамики совершения бандитизма в Кыргызской Республике;

- раскрыть роль оперативно-тактических комбинаций в совмещении преимуществ криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения при расследовании бандитизма;

- обосновать необходимость законодательного возрождения института дознания в контексте реального обеспечения согласованного проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в рамках оперативно-тактических комбинаций при расследовании преступлений вообще, а бандитизма в частности;

- определить законодательные возможности по гармонизации оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательств Кыргызской Республики в части, касающейся легализации результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс;

- раскрыть содержание оперативно-тактических комбинаций применительно к особенностям расследования организованных преступлений вообще, а бандитизма в частности;

- разработать криминалистические рекомендации по проведению оперативно-тактических комбинаций при расследовании преступлений, совершенными бандами и по преодолению противодействия такому расследованию со стороны их организованных групп.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе деятельности правоохранительных органов по предупреждению, раскрытию и расследованию бандитизма.

Предметом настоящего диссертационного исследования являются закономерности синергетического совмещения преимуществ криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения при расследовании бандитизма и законодательные возможности совершенствования такого обеспечения.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования стал диалектический метод познания социальных явлений и процессов, позволяющий рассматривать их в постоянном развитии, в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. В ходе исследования применялись триангуляционный, синергетический и стратометрический методы, проводились праксиологические исследования и контент-анализ, а также обобщение судебно-следственной и оперативно-розыскной практики Кыргызстана.

Теоретические положения и выводы, сформулированные в работе, базируются на научных достижениях в области социальной и юридической психологии, правовой педагогики, уголовного права и процесса, криминологии и криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности и смежных отраслей научного знания (философии, социологии и др.).

Для обеспечения достоверности выводов в процессе диссертационного исследования использованы обширные эмпирические материалы, полученные автором в результате:

- анализа статистических данных Информационно-аналитического центра МВД Кыргызской Республики;
- исследования 26 архивных уголовных дел, расследованных по фактам бандитизма и выборочного изучения 166 уголовных дел, рассмотренных в судах по признакам группового, вооруженного разбоя и группового вымогательства, а также возбужденных по признакам составов этих преступлений следственными подразделениями органов внутренних дел Кыргызской Республики;

- анкетирования, интервьюирования и коллективного опроса 37 следователей и 23 оперативных работников органов внутренних дел г. Бишкека и Чуйской области;

- экспертной оценки основных выводов 7 руководителей органов внутренних дел и прокуратуры г. Бишкек и Чуйской области.

Научная новизна исследования. Диссертация содержит анализ научных достижений по её теме, авторскую интерпретацию и обобщение всего ценного, что сделано предшественниками для формирования теоретико-правовых основ противодействия бандитизму и совершенствования криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения его расследования.

Новизной отличаются введенные в научный оборот данные о результатах праксиологических исследований, основные выводы автора и разработанная им триангуляционная методика наиболее достоверного определения состояния и динамики совершения бандитизма в Кыргызской Республике, законодательные предложения и криминалистические рекомендации по проведению оперативно-тактических комбинаций первоначального и последующего этапа расследования бандитизма, а также преодоления противодействия расследованию преступлений, совершенными бандами со стороны их организованных групп.

Достоверность результатов исследования обеспечивается его методологией и методикой, а также репрезентативностью эмпирического материала, являющимся основой полученных результатов и предложений автора.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы: в дальнейших исследованиях теории и практики борьбы с организованной преступностью вообще, а с бандитизмом в частности; для совершенствования уголовного и уголовно-процессуального

законодательства, а также для достижения гармонизации уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательств Кыргызской Республики.

Практическая значимость исследования состоит в выводах, которые могут быть использованы для осуществления практических мер по совершенствованию взаимодействия следователя и оперативного работника при расследовании организованных преступлений вообще, а бандитизма в частности.

Результаты исследования могут быть использованы в формировании методологических основ методики расследования бандитизма, а также при совершенствовании организации и научно-методических основ криминалистической подготовки и повышении профессионального мастерства работников правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с бандитизмом.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

В диссертации обосновываются и выдвигаются на защиту положения, ставшие результатами решения сформулированных автором задач исследования.

К наиболее важным из них относятся следующие положения:

1. Объективное статистическое исследование бандитизма является исходной посылкой для определения реального состояния уголовно-правовой борьбы с ним. Однако учтенная преступность по фактам совершения бандитизма не отражает криминологической ситуации с этим видом организованной преступности в Кыргызстане из-за несовершенной системы существующей статистической отчетности в ИАЦ МВД Кыргызской Республики, официальные данные которой формируются в зависимости от того, по каким статьям УК Кыргызской Республики возбуждаются и расследуются уголовные дела. А как свидетельствуют результаты изучения следственной практики, уголовные дела по фактам совершения преступлений бандитскими группами возбуждаются и расследуются в большей части по другим, смежным с ним

составам преступлений, таким, как групповой, вооруженный разбой и групповое вымогательство, что влечет на практике к искажению данных официальной статистики по фактам совершения бандитизма, а в конечном итоге к искусственному занижению количества преступлений, совершаемых бандитскими группами в Кыргызской Республике.

2. Для более достоверного определения состояния и динамики совершения бандитизма предпочтительнее использование триангуляционной методики исследования, которая позволяет исходя из усредненного мнения, выявленного в результате анкетирования и интервьюирования практических работников, осуществляющих борьбу с бандитизмом и перекрестной дискуссии целевой группы с их участием, определить процент регистрируемых преступлений по фактам бандитизма по сравнению с совершенными. Вероятность достоверности мнения опрашиваемой группы сопоставляется при этом с результатами изученных уголовных дел по фактам бандитизма и смежным с ним составам преступлений и окончательно оцениваются экспертами.

В результате применения такой методики было установлено, что официально регистрируемые преступления по фактам бандитизма составляют около четверти от фактически совершаемых.

3. С учетом того, что преступная деятельность банд носит организованный и конспиративный характер, отличается активным противодействием борьбе правоохранительных органов с бандитизмом, процесс его расследования поэтому не обходится без реализации данных, полученных оперативным путем, а доказательственная деятельность следователя нуждается в достижении баланса вербальной и материально отображаемой, криминалистически значимой информации, что предполагает согласованное взаимодействие между следователем и оперативными работниками при проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также в применении при этом средств криминалистической техники в рамках оперативно-тактических комбинаций с

целью достижения единого тактического замысла.

Таким образом, проведение оперативно-тактических комбинаций по делам о бандитизме способствует совмещению преимуществ криминалистического обеспечения и оперативно-розыскного сопровождения в процессе расследования преступлений, совершаемых бандитскими группами.

4. В качестве правовой гарантии обеспечения согласованного проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в рамках оперативно-тактических комбинаций для достижения единого тактического замысла может быть законодательное возрождение института дознания.

Если орган дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, наделить правом возбуждения уголовного дела и проведения дознания, то это может облегчить закрепление уголовно-процессуальными средствами результатов осуществляемой им оперативно-розыскной деятельности, что позволит улучшить качество расследуемых уголовных дел, поскольку повысит ответственность органов дознания за конечный результат расследований преступлений и позволит избежать проблем, связанных с несогласованностью проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на практике из-за организационного разделения оперативно-розыскных подразделений и следственных органов.

5. С целью сближения процессуальной и непроцессуальной деятельности следователя и оперативного работника и достижения гармонизации оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательств в части, касающейся легализации результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе, предлагается внести следующие дополнения в УПК Кыргызской Республики:

- часть 1 ст. 150 УПК после слов « Поводами к возбуждению уголовного дела являются:» дополнить пунктом 5 следующего содержания «результаты оперативно-розыскной деятельности»;

- часть 2 ст. 91 УПК дополнить предложением следующего содержания: «Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы по уголовным делам в качестве доказательств, если они отражают обстоятельства и факты, подлежащие доказыванию по уголовному делу и оформлены в соответствии с требованиями настоящего Кодекса».

6. Для обеспечения слаженного взаимодействия следователя и оперативного работника в рамках оперативно-тактических комбинаций, необходимо разработать криминалистические рекомендации по проведению таких организационно-управленческих мер, как: совместное планирование ими оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий с использованием интерактивных методов обсуждения; распределение заданий между ними с учетом профессиональной компетенции и опыта каждого из них; дача следователем консультаций и отдельных поручений оперативным работникам; организация постоянного обмена информацией между ними и проведение оперативных совещаний по результатам совместной работы.

С целью расширения и придания устойчивости доказательственной базы по уголовным делам о бандитизме, необходимо при проведении оперативно-тактических комбинаций предусмотреть и проведение организационно-технических мер по организации технико-криминалистического обеспечения проведения как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий.

7. При проведении оперативно-тактических комбинаций следует учитывать закономерности соотношения между механизмом преступления и следственной ситуацией, которые проявляются в том, что если следственная ситуация – это обстановка расследования в определенный момент, то сведения о механизме преступления являются составной информационной частью этой обстановки. Поэтому сведения о механизме преступной деятельности банд могут быть использованы для изменения неблагоприятной следственной ситуации в благоприятную путем проведения оперативно-тактических комбинаций.

Исходя из этого, на основе изучения закономерностей механизма преступной деятельности банд через призму стратометрического подхода и складывающихся следственных ситуаций по делам о бандитизме должны разрабатываться криминалистические рекомендации по проведению оперативно-тактических комбинаций первоначального и последующего этапа расследования бандитизма, а также оперативно-тактических комбинаций преодоления противодействия такому расследованию со стороны организованных банд.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы, практические рекомендации и законодательные предложения, сформулированные по результатам исследования, опубликованы в 17 научных статьях, апробированы автором в учебном процессе, внедрены и используются в практической деятельности следственных подразделений органов внутренних дел Кыргызской Республики, обсуждены и одобрены на:

- первой научно-практической конференции молодых ученых Кыргызстана «Современный Кыргызстан: проблемы и перспективы его развития». – Бишкек, КГЮА, 2 марта 2006 года;

- межведомственной научно-практической конференции «Предупреждение, раскрытие и расследование преступлений: вопросы теории и практики». – Бишкек, Академия МВД КР, 18 мая 2006 года;

- международной научно-практической конференции «Научно-правовое обеспечение устойчивого социально-экономического развития Кыргызской Республики на современном этапе». – Бишкек, КГЮА, 23 – 24 ноября 2006 года;

- второй межвузовской научно-практической конференции молодых ученых и аспирантов: «Роль молодых ученых в развитии науки». – Бишкек, КГЮА, 18 апреля 2007 года;

- межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы государства и права Кыргызской Республики». – Бишкек, КРСУ, 20 апреля 2007 года;

- научной конференции молодых ученых «Наука и образование: проблемы и перспективы». – Бишкек, КНУ им. Ж. Баласагына, 24 - 27 апреля 2007 года;

- международной научно-практической конференции «Проблемы совершенствования правовых средств противодействия преступности в современном обществе». – Бишкек, Академия МВД КР, 31 мая 2007 года;

- международной научно-практической конференции «Реформирование органов внутренних дел в условиях демократического и правового государства». – Бишкек, Академия МВД КР, 17 апреля 2009 года;

- расширенном и объединенном заседании кафедр КГЮА: уголовного процесса и прокурорского надзора; криминалистики и судебных экспертиз; уголовного права; уголовно-исполнительного права и криминологии. – Бишкек, 17 сентября 2009 года;

- расширенном и объединенном заседании кафедр КРСУ: уголовного процесса и криминалистики; уголовного права и криминологии. – Бишкек, 26 ноября 2009 года;

- международной научно-практической конференции «Проблемы совершенствования деятельности следственных подразделений и экспертно-криминалистических служб по раскрытию и расследованию преступлений». – Бишкек, Академия МВД КР, 11 декабря 2009 года.

Структура и объём диссертации. Структура диссертации predetermined целями и задачами предпринятого исследования и выполнена в пределах требуемого объема.

Работа включает в себя введение, три главы, девять параграфов, заключение, список использованной литературы и приложения.

Глава 1. Уголовно-правовые и профилактические меры борьбы с бандитизмом в Кыргызской Республике

1.1. Проблемы уголовно-правовой квалификации бандитизма и отграничения его от смежных составов преступлений

На фоне общего роста преступности особую тревогу вызывает увеличение в ее структуре групповой и организованной преступности с преобладанием корыстной мотивации и насильственных проявлений, которые в последние годы все больше привлекают к себе внимание, поскольку насилие стало характерной приметой нашего времени.¹

В условиях роста организованной преступности, все большую остроту приобретает проблема уголовно-правовой борьбы с бандитизмом как одним из наиболее опасных и распространенных ее проявлений, характеризующимся повышенной общественной опасностью.²

В УК Кыргызской Республики, введенном в действие с 1 января 1998 года, бандитизм определяется как «создание устойчивой организованной вооруженной группы (банды), с целью нападения на граждан или организации, руководство такой группой (бандой), а также участие в совершаемых бандой нападениях. Таким образом, состав бандитизма претерпел некоторые изменения. Так, если в прежнем УК Кыргызской Республики диспозиция о бандитизме охватывала ответственность и за организацию вооруженных банд в целях нападения на предприятия, учреждения, организации либо на отдельных лиц, и за участие в таких бандах и в совершаемых ими нападениях, то в действующем УК Кыргызской Республики в ст. 230 создание банды или руководство ею предусмотрены как самостоятельный состав преступления и отделены от участия в банде или в совершаемых ею нападениях.

¹ Ивахненко А.М. Квалификация бандитизма, разбоя, вымогательства: проблемы соотношения составов: Дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 1996. – С. 13.

² Геворкян М.В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма: Дисс. ...канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 1997. – С.3.

Первой частью нормы ст. 230 УК КР предусмотрено «создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой)», вторая часть квалифицирована признаком участия в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершении нападений, третья часть отягощена признаком субъекта, т.е. совершение вышеперечисленных действий лицом с использованием своего служебного положения¹.

Бандитизм опасен тем, что участники преступной группировки вооружены и в любой момент могут применить имеющееся у них оружие. Тем самым они ставят под угрозу жизнь неопределенного количества людей. Большинство таких группировок имеют в своем арсенале еще и взрывные устройства, гранаты, мины. Совершая нападения на предприятия, учреждения, организации, в которых, по расчету такой группировки, нет людей, ее участники в силу своей вооруженности готовы применить оружие в отношении любого оказавшегося там человека. Этим бандитизм представляет опасность для всего общества в целом. Таким образом, непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие общую безопасность граждан как членов общества. П.Ф. Гришаниным, В.А. Владимировым, П.С. Матышевским в свое время высказывалась точка зрения о возможности нарушения общей и специальной безопасности, что следует признать обоснованным, принимая во внимание существование подобных деяний.²

Бандитизм, совершаясь с различными целями, может нарушать различные стороны жизни личности, ее права и свободы, являющиеся основными объектами безопасности. От иных организационных групп банда

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики / Т.А. Асаналиев, А.Ж. Каримбеков, К.М. Осмоналиев. – Бишкек, 2002. – С. 383.

² Матышевский П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. – М., 1964. – С. 10 – 11;

Гришанин П.Ф., Владимиров В.А, Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. – М., 1962. – С.4.

отличается вооруженностью и целью совершения нападений на граждан и организации. Следует отметить, что законодатель не включил еще один важный признак банды – постоянную готовность к совершению нападений. По мнению А.Г. Заблоцкой, «члены банды находятся в постоянной готовности совершить в связи с нападением любые преступления. Это значительно увеличивает опасность банд. Члены банды более одержимы, жестоки, дерзки при достижении преступной цели, открыто проявляют неприязненное, грубое отношение к правоохранительным органам».¹ Об устойчивости банд свидетельствует стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений. В.Ю. Стельмах считает, что «устойчивость банды определяют три составных компонента: предварительная договоренность о совершении нападений, более или менее длительное существование и организованность».² В.А. Казакова и В.М. Быков³ также считают, что банда по сути своей является организованной преступной группой, но имеют еще такой дополнительный признак, как вооруженность.⁴ Вооруженность предполагает наличие у членов банды огнестрельного, холодного, метательного оружия заводского или самодельного изготовления, взрывных устройств, газового, пневматического оружия, предназначенных и пригодных для поражения живой цели, хотя некоторые авторы не считают оружием газовое и пневматическое при решении вопроса о вооруженности банды.⁵ Вооруженность банды имеет место при наличии хотя бы у одного ее члена оружия и осведомленности об

¹ Заблоцкая А.Г. Об общественной опасности бандитизма (некоторые криминологические и уголовно-правовые аспекты) // Уголовное законодательство: история и современные проблемы. – Волгоград, 1998. – С. 75.

² Стельмах В.Ю. Понятие устойчивости банды // Следователь. – 1997. – №5. – С. 29.

³ Казакова В.А. Вооруженная преступность: Криминологические и уголовно-правовые проблемы. – М, 2003. – С. 239.

Быков В.М. Банда – организованная вооруженная группа // Следователь, 1997. №5. – С. 23.

⁴ Быков В.М. Банда – организованная вооруженная группа // Следователь, 1997. №5. – С. 3.

⁵ Андреева Л.А., Овчинникова Г.В. Вопросы квалификации бандитизма // Законность. – 1996. – №6. – С. 18.

этом других членов. Нападение представляет собой действие с применением насилия над потерпевшим либо созданием реальной угрозы его немедленного применения, при этом не всегда с применением оружия. Сутью нападения при бандитизме является насилие или угроза его применения, связанные с применением или угрозой применения оружия, насилие при бандитизме связано с угрозой для жизни и здоровья граждан.

Объективная сторона преступления выражается в создании устойчивой вооруженной группы (банды), руководстве такой группой, участии в банде, а также в участии в совершаемых бандой нападениях.

Ст. 230 УК Кыргызской Республики предусматривает ответственность за создание банды и руководство ею. Действующий закон употребляет термин «создание», который по своему содержательно-смысловому оттенку направлен на «основание начала существования» банды. Это сопряжено со стремлением законодателя более точно отразить углубленную интеллектуальную и физическую изначальную деятельность отдельного человека или группы людей, преследующую цель создания банды.

Под созданием банды понимаются любые действия, результатом которых становится образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации. Действия, направленные на создание банды, носят многообразный характер, однако в каждом случае суды обязаны в приговоре указать, в чем конкретно выражались данные действия. Причем, констатация создания вооруженной банды с указанием конкретных доказательств всегда должна предшествовать доказательствам по обоснованию вменения членам и руководителям банды конкретных нападений.¹ Однако не всегда судам удается это сделать из-за изменений показаний ранее допрошенных лиц на следствии. Например, факт создания банды в исправительной колонии № 3 помимо смежных с ним составов преступлений, вменялось Батукаеву А.А., Абдулину Р., Головину

¹ Пазухин С.Б. Бандитизм в России: Социально-правовой и уголовный анализ. Методика расследования бандитизма. – Волгоград, 2005. – С.32.

Е., Закирову А.и другим членам группы (всего 16 человек) по уголовному делу об убийстве депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики и других сопровождавших его лиц во время посещения этой колонии. Впервые в следственной практике факт создания банды в пенитенциарной системе был доказан органами следствия. Однако при рассмотрении данного уголовного дела в суде первой инстанции, приговором суда от 3 августа 2006 года обвинение за бандитизм было переквалифицировано на смежные с ним составы преступлений.¹ Это стало возможным из-за отказа практически всех сотрудников ИК-31 от ранее данных на следствии показаний о существовании преступной группировки внутри исправительной колонии.

Создание вооруженной банды является в соответствии со ст. 230 УК Кыргызской Республики окончанным составом преступления, так как именно с этого момента у банды имеется готовность применить насилие для достижения поставленных целей. Готовность использования насилия наряду с фактом вооруженности организованной преступной группы и обусловила отнесение бандитизма к числу преступлений с усеченным составом. Однако, если обратиться к сложившейся практике уголовно-правовой борьбы с бандитизмом в Кыргызской Республике, то можно обнаружить, что деятельность правоохранительных органов в основном сводится к реагированию на уже совершенные бандитские нападения, несмотря на то, что бандитизм относится к усеченному составу преступлений и привлекать виновных лиц можно уже только по факту создания ими бандформирований и на стадии приготовления к бандитским нападениям. При этом уголовные дела если возбуждаются по фактам уже совершенных бандитских нападений, то большей частью не по признакам состава бандитизма, а по смежным с ним составам преступлений, таким, как разбой, вымогательство, хранение и ношение огнестрельного оружия и т.д. Опрос практических работников, осуществляющих борьбу с бандитизмом объясняет такую ситуацию тем, что

¹ Архив Аламундунского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 1-221-06-41.

они испытывают трудности при уголовно-правовой квалификации состава бандитизма и отграничении его от смежных с ним составов преступлений, а также сложностями при собирании доказательств совершения бандитизма, обусловленных прежде всего несовершенством уголовного и уголовно-процессуального законодательства. А эксклюзивное интервьюирование отдельных экспертов объясняет эту ситуацию слабой профессиональной подготовкой оперативных работников по разработке бандитских групп, а также неумением следователей устанавливать все необходимые признаки бандитизма при соединении серийных бандитских нападений в одно производство, что не позволяет до конца доводить уголовные дела, возбужденные по фактам бандитизма. В частности, банда Матниязова А. и Булихова С., так называемая банда «Летчика», начиная с первого эпизода в январе 2008 года (бандитское нападение с убийством) по октябрь 2009 года совершила в общей сложности 5 убийств (все совершались при нападении для нейтрализации жертвы), несколько изнасилований (которыми сопровождались нападения в некоторых случаях) и другие тяжкие преступления. Однако в процессе расследования, несмотря на очевидные признаки организованной преступной вооруженной группы, их преступные действия были квалифицированы органами следствия по составам смежных с бандитизмом преступлений, предусмотренных ст. ст. 97, 168 УК Кыргызской Республики.¹

Приведенные примеры свидетельствуют, что практическим работникам необходимо уметь правильно отграничивать бандитизм от смежных составов преступлений. Как показывают результаты изучения уголовных дел, чаще всего следователи затрудняются при отграничении бандитизма от вооруженного группового разбоя и квалифицированных видов вымогательства.

¹ Уголовное дело № 2-09-2014. Следственные материалы ГСУ МВД КР.

Действительно, бандитизм имеет сходные черты с разбоем, совершенным группой лиц по предварительному сговору с применением оружия. Наличие таких конкурирующих признаков, как применение насилия, завладения имуществом с корыстной целью, групповой характер действий, а также нередко и использование оружия, и вызывает определенные затруднения при разграничении указанных составов преступлений.¹

Как считает М.В. Геворкян, отличия между сопоставляемыми здесь составами, которые должны быть положены в основу их разграничения, состоят в следующем:

- во-первых, бандитизм по сравнению с групповым разбоем характеризуется более высоким уровнем организованности, сплоченности и устойчивости. Как уже указывалось ранее, это проявляется в стабильности состава банды, тесной взаимосвязи между ее членами, согласованности их действий, постоянстве форм и методов преступной деятельности, длительности существования и качестве совершенных преступлений. Эти свойства не характерны для групп, совершающих разбойные нападения. Они создаются, как правило, для однократного преступления, после чего распадаются;

- во-вторых, для наличия обязательно требуется ее вооруженность, выступающая в качестве квалифицирующего признака данного состава преступления. При этом не имеет значения, применялось оно в процессе бандитского нападения или нет. В составе же разбоя наличие оружия выступает в качестве квалифицирующего признака, причем в законе говорится о его применении. При этом разбой предполагает применение наряду с оружием и других предметов, используемых в качестве оружия, в то время как при бандитизме речь идет об оружии в тесном смысле слова;

¹ Абдулатипов А.М. Проблемы борьбы с бандитизмом (уголовно-правовой и криминологический анализ): Дисс. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 1998. – С.51.

- в-третьих, бандитизм от вооруженного разбоя отличается и по мотивам, а также более широким диапазоном целей. Если при разбое нападение совершается лишь с корыстной целью, т.е. с целью завладения чужим имуществом, то при бандитизме такая цель не обязательна. Действия банды могут быть направлены как на завладение имуществом, так и на причинение вреда здоровью людей, убийства, изнасилования, уничтожения имущества и т.п.;

- наконец, в-четвертых, различие проявляется и в моменте окончания этих деяний. Бандитизм, как уже отмечалось, рассматривается как оконченное преступление с момента создания банды независимо от того, совершены ли ею конкретные нападения или нет. Для наличия же состава оконченного разбоя требуется реальное нападение с целью завладения имуществом.¹

Бандитизм имеет определенные черты сходства и с квалифицированным вымогательством.

В практической деятельности, как отмечает А. Ж. Каримбеков, часто возникают ситуации, когда необходимо проводить разграничение бандитизма от вымогательства, в случаях, когда данное преступление совершается организованной группой, имеющей при себе оружие. Уже само понятие «вымогательство, совершенное организованной группой» говорит о том, что и ему присущи такие признаки как устойчивость преступной группы, неоднократное совершение преступлений. Таким образом, при осуществлении разграничения бандитизма от вымогательства, совершенное организованной группой следует исходить из того, что при бандитском нападении завладение имуществом происходит сразу после данного нападения, которое носит внезапный характер и сопровождается с применением насилия, если оно имело место при этом. При вымогательстве

¹ Геворкян М.В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма: Дисс. ...канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 1997. – С.113 – 114.

передача имущества происходит после предъявления вымогателями требования и при этом имеет место угроза последствий. Передача имущества и угроза насилием в данном составе преступления имеет разрыв во времени, т. е. оно переносится на будущее. Угроза насилием осуществляется в отношении потерпевшего, если он отказывается от выполнения предъявленных требований. Следующим условием, отмечает далее А. Ж. Каримбеков, по которому следует разграничивать бандитизм от вымогательства, является вооруженность преступников. Вооруженность при бандитизме является обязательным признаком для его квалификации, тогда как при вымогательстве данного квалифицирующего признака нет в составе преступления.¹ В.С. Минская отмечает, что наличие признака вооруженности группы, специализирующейся на вымогательстве, не дает основание считать ее бандой, ибо механизм воздействия на объект посягательства при вымогательстве иной, более сложный. Оружие в таких случаях используется для сопровождения усиления угрозы как психологического насилия для более интенсивного устрашения.² Следовательно, целесообразным считает А.Ж. Каримбеков, в каждом конкретном случае исследовать предназначение оружия. Если оружие используется как средство устрашения потерпевшего (потерпевших) с возможным применением его в будущем в случае отказа выполнить требования преступников имущественного характера, то здесь следует говорить о вымогательстве. Если же преступники используют оружие для устрашения или подавления сопротивления в ходе непосредственного совершения противоправного деяния с завладением имущества, то данное преступление при наличии иных необходимых квалифицирующих признаков, следует рассматривать как действие банды.³

¹ Каримбеков А.Ж. Уголовно-правовые и специально-профилактические меры борьбы с бандитизмом (по материалам Кыргызской Республики): Дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 1999. – С.85.

² Минская В.С. Ответственность за вымогательство // Российская юстиция. – 1994. – №7. – С.17.

³ Каримбеков А.Ж. Уголовно-правовые и специально-профилактические меры борьбы с бандитизмом

Однако, некоторые виды квалифицированного вымогательства, совершенного вооруженной организованной группой, при определенных обстоятельствах должны квалифицироваться как бандитизм. Например, применения физического насилия, опасного для жизни и здоровья подвергшегося нападению, при вымогательстве лицами, состоящими в вооруженной организованной группе (банде), следует рассматривать как оконченный состав бандитизма, поскольку угрозы применить насилие в будущем нет, а само нападение фактически не состоялось. А квалификация таких деяний как вымогательство и незаконное ношение оружия по совокупности является неверной.¹

В. Осин считает, что деятельность вооруженной группы, совершающей нападение на отдельных граждан, должностных лиц, отказавших выплатить «дань» преступному сообществу, должна квалифицироваться как бандитизм, а не квалифицированное вымогательство. Однако следует иметь в виду, что такая группа считается бандитской и в том случае, если даже не пришлось применить насилие для достижения цели.²

Таким образом, обобщая накопленный теоретический опыт по проблемам уголовно-правовой квалификации бандитизма и отграничения его от таких смежных с ним составов преступлений, как групповой вооруженный разбой и групповое вымогательство, можно прийти к выводу, что основными требованиями эффективности уголовно-правовой борьбы с бандитизмом являются его правильная квалификация и отграничения от сходных насильственных составов. «Чистота юридической квалификации здесь не самоцель, а необходимое условие определения степени общественной

(по материалам Кыргызской Республики): Дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 1999. – С.85.

¹ Абдулатипов А.М. Проблемы борьбы с бандитизмом (уголовно-правовой и криминологический анализ): Дисс. ...канд. юрид. наук. – Махачкала, 1998. – С.52.

² Осин В.В. Квалификация бандитизма // Законность. – 1993. – №7 (705). – С.40.

опасности совершенных преступлений и индивидуализации наказания».¹ Правильная квалификация бандитизма, как справедливо утверждает А.М. Абдулатипов, позволяет применить к виновным адекватные меры наказания и таким образом повысить предупредительную роль уголовного закона.²

1.2. Криминологический анализ состояния, динамики и механизма совершения бандитизма

Если обратиться к количественным показателям состояния и динамики совершения бандитизма в Кыргызской Республике, то они характеризуются тем, что если в 1998 году было зарегистрировано 3 факта бандитизма, то в 1999 году число зарегистрированных фактов бандитизма увеличилось до 9, а в 2000 году снизилось до 2, в 2001 году было зарегистрировано только 1, в 2002 году – 4, а в 2003 и 2004 годах – только по 1, в 2005 году – 3, с 2006 по 2007 годы опять только по 1, в 2008 году не было зарегистрировано ни одного факта бандитизма, а в 2009 году зарегистрирован только 1 факт бандитизма.³

Однако, результаты анализа следственной и судебной практики свидетельствуют, что уголовные дела по факту совершения бандитизма по признакам ст. 230 УК Кыргызской Республики возбуждаются очень редко, только в четверти таких случаев, а квалификация обнаруженных деяний обычно осуществляется на практике, как правило, по признакам совершённого преступления: разбоя, вымогательства, убийства и т.д. Так, например, по уголовному делу по обвинению Рузахунова К.И., Жданова Ю.Н., Мулюкова Р.Р., Исакова А.В. и других членов преступной группы, им инкриминировались различные составы преступления: (по Уголовному Кодексу Кыргызской ССР в ред.1960 года – ст. ст. 94, 144, 147, 193, 229).

¹ Никифоров А.С. Совокупность преступлений. – М.: Юрид. Лит., 1965. – С.30.

² Абдулатипов А.М. Проблемы борьбы с бандитизмом (уголовно-правовой и криминологический анализ): Дисс. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 1998. – С.49.

³ Данные ИАЦ МВД Кыргызской Республики.

Бишкекский городской суд при рассмотрении этого уголовного дела вынес определение от 5 июля 1996 года о направлении его на дополнительное расследование, указав что помимо других невыясненных обстоятельств в деятельности данных лиц, усматриваются и признаки состава бандитизма, предусмотренного ст. 71 УК Киргизской ССР¹. По другому примеру, при расследовании уголовного дела о преступной деятельности банды Турсунова Ш.Х. и членов банды Алиева Р.М., Бачурина К.Ю., Юсупходжаева М.М. органы следствия вменили им на основании соединения уголовных дел совокупность составов преступлений – убийство, ношение огнестрельного оружия и др. (ст.ст.94, 146 (ч.2.), 144 (ч.3), 151, 215, 229, 126, (ч.2), 88 (ч.2) УК Кирг.ССР). Однако определением Ленинского районного суда г. Бишкека от 5 сентября 1997 года дело было направлено дополнительное расследование в СО УВД г. Бишкека для квалификации в действиях этих лиц признаков бандитизма (ст.71 УК Кирг.ССР). Дело было взято к производству городской прокуратурой г. Бишкека. Причиной доследования, согласно определению суда, послужила неправильная квалификация действий обвиняемых. В определении указывалось, что действия обвиняемых по совокупности собранных доказательств следует квалифицировать как бандитизм, что подследственно органам прокуратуры. Несмотря на небольшой стаж деятельности указанной банды - с ноября 1996 года и до февраля 1997 года, за этот период было совершено два разбойных нападения закончившихся убийством, несколько – с причинением тяжкого вреда здоровью, факты хулиганства и краж.²

Но и эта доля уголовных дел, возбужденных по факту бандитизма не выдерживает испытания на качество, поскольку зачастую не все члены банд привлекаются к уголовной ответственности, особенно их организаторы, а суды нередко переквалифицируют бандитизм на разбой, вымогательства,

¹ Архив Бишкекского городского суда. Уголовное дело № 51-95-28.

² Архив Бишкекского городского суда. Уголовное дело № 2-97-211.

убийства и т.д., из-за недоказанности на предварительном следствии его состава. Здесь можно привести пример из судебной практики, когда Чолпон-Атинский городской суд, рассматривая уголовное дело по обвинению Акматбаева Р.А. и других членов банды (Михалева С.И., Куандыкова Г.В., Глущенко А.А., Кабылбекова Р.) признал виновными членов этой преступной группы в вымогательстве, грабеже, угрозе убийством, незаконном ношении огнестрельного оружия (все эти составы с квалифицирующими признаками), исключив при этом из преступной деятельности этой группы из-за недоказанности на предварительном следствии состава бандитизма¹. В другом случае, Ыссык-Атинский районный Чуйской области не усмотрел признаков бандитизма при рассмотрении дела о банде Колбаева К.А., Решетникова Т.А. и Бакасова А.С., несмотря на все имеющиеся признаки организованной преступной группы (имели место тщательная подготовка к нападению, по материалам следствия за полгода до нападения, наличие автомата АКМ-47, который был использован, длительный стаж предыдущей преступной деятельности насчитывающей убийства еще трех лиц). В этом уголовном деле о нападении и убийстве двух лиц и неудавшемся покушении на убийство третьего человека (им являлся известный криминальный авторитет Акматбаев Р.А.), согласно вынесенного приговора от 6 сентября 2002 года имеет место переквалификация предъявленного бандитизма на смежные с ним составы преступлений (убийство двух и более лиц, ношение огнестрельного оружия и др.)².

Анализ материалов уголовных дел о бандитизме также показал, что в 16 % случаев квалификация, данная на предварительном следствии изменялась органами прокуратуры, в 32 % – она изменялась судами. Наглядным примером может служить уголовное дело по обвинению Батукаева А.А., где преступная его деятельность как организатора и

¹ Архив Чолпон – Атинского городского суда. Уголовное дело № 1-007.

² Архив Ыссык-Атинского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 105-99-41.

остальных 10 членов банды была переквалифицирована по приговору Бишкекского городского суда от 16 мая 1995 года с бандитизма на вымогательство и другие смежные составы преступлений.¹ По делу о банде Чокоева А.Э. и других ее членов (Касымалиева Ж.Т., Абдиева П.Ж., Орозакунова Ж.Т.) дело было возбуждено Аламудунским РОВД Чуйской области по ст.ст.168 ч.3 п.3, 164 ч.3.п.1, 97 ч.2.п.8 (убийство, разбойные нападения, кражи с квалифицирующими составами). Уголовное дело было передано в прокуратуру Аламудунского района, которая переквалифицировала некоторые статьи обвинения и вменила ст.230 УК (бандитизм), учитывая период существования группы (2,5 года), ее вооруженность и тщательность подготовки к нападениям (одно из них закончилось убийством, четыре – с причинением тяжкого вреда здоровью). Однако Аламудунский районный суд в своем приговоре от 13 марта 2002 года изменил квалификацию, данную органами прокуратуры на другие смежные с ним составы преступлений (квалифицированный разбой, ношение огнестрельного оружия, убийство и др.).² При судебном рассмотрении преступной деятельности банды Мырзабекова Ч.М., Асанова Б.У., Элебесова А.С. (всего 8 человек) судебной коллегией Бишкекского городского суда от 3 декабря 1997 года помимо иных пунктов квалификации был вынесен обвинительный приговор по ст.230 УК КР (на счету этой банды – убийство с особой жестокостью, более десяти эпизодов бандитских нападений с причинением тяжкого вреда здоровью и большого материального ущерба). Однако определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда КР от 17 марта 1998 года приговор в части осуждения по бандитизму был отменен за отсутствием состава преступления (вследствие переквалификации эпизода с покушением на убийство работника милиции с

¹ Архив Бишкекского городского суда. Уголовное дело №55-99-2543.

² Архив Аламудунского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 58-01-1354.

целью завладения табельным оружием).¹ Подобный пример имел место при расследовании преступной деятельности банды Чоорова Т.А. и ее членов (Сулайманова С.М., Усупова Р.Ж., Тыныева Т.Э.). ГСУ МВД КР было предъявлено обвинение по ст.230 УК КР (на счету этой группы – зверское убийство таксиста-частника и другие эпизоды). Однако приговором Первомайского районного суда г. Бишкека от 6 августа 2002 года квалификация по ст.230 УК КР была исключена из-за недоказанности такого признака, как устойчивость группы.² Только в 52 % случаев квалификация по признакам состава бандитизма не подвергалась изменению.

Учитывая, что единая государственная система регистрации и учета преступлений, лиц, их совершивших, и уголовных дел в Кыргызской Республике основывается на статьях Уголовного кодекса, по которым возбуждались и расследовались уголовные дела, современное состояние официальной статистики не отражает реальной криминологической ситуации с бандитизмом. Поэтому в настоящем диссертационном исследовании нами предпринята попытка разработать свою методику более достоверного определения состояния и динамики совершения бандитизма в Кыргызской Республике.

Достоверность результатов можно достигнуть использованием нескольких методов для изучения одного и того же феномена. Такой подход, характеризующийся комбинацией количественных и качественных методов при определении состояния и динамики совершения бандитизма в Кыргызской Республике, называется триангуляцией. Преимущество триангуляционного подхода состоит в том, что при умелом подборе и сочетании количественных и качественных методов можно достичь синергетического эффекта. Так, при определении состояния и динамики совершения бандитизма в Кыргызской Республике, нами использовались

¹ Архив Бишкекского городского суда. Уголовное дело № 55-97-335.

² Архив Бишкекского городского суда. Уголовное дело № 55-97-335 (1-564 / 03).

такие методы, как: анкетирование и интервьюирование следственных и оперативных работников; перекрестная дискуссия целевой группы, состоящей из работников правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с бандитизмом; изучение и обобщение материалов уголовных дел по бандитизму и смежным с ним составов преступлений; опрос экспертов. При этом, если метод анкетирования при ограниченном получении информации позволял охватить большее количество респондентов, то метод интервьюирования позволял при меньшем охвате респондентов, получать более полную и качественную информацию, что в последующем позволило более целенаправленно и предметно провести опрос целевой группы и экспертов, а также избирательно изучить материалы уголовных дел о бандитизме и смежных с ним составов преступлений. Таким образом, совмещение преимуществ перечисленных методов позволило минимизировать их недостатки, и именно в таком сочетании, а также в такой последовательности их применения, добиться более достоверных результатов.

Поэтому для более достоверного определения количества и процента преступлений, совершаемых бандами, нами предлагается, исходя из среднего мнения, выявленного в результате анкетирования, интервьюирования респондентов и перекрестной дискуссии фокус-группы, определить процент регистрируемых преступлений по сравнению с совершенными. Вероятность достоверности мнения опрашиваемых групп сопоставляется с результатами изученных уголовных дел по фактам бандитизма и смежных с ним составов преступлений и окончательно оцениваются экспертами. В результате применения такой методики нами было установлено, что официально регистрируемые преступления по фактам бандитизма составляет около четверти от фактически совершаемых. Такое несоответствие объясняется не только несовершенной системой статистического учета, но и высокой латентностью указанного вида преступлений.

Высокая латентность преступлений, совершаемых бандами связана с особенностями механизма его совершения.

В криминалистике механизм преступления рассматривается как система действий (контактов), порождающих следы преступления, в которых содержится информация обо всех обстоятельствах данного события и его участниках. Можно сказать, что механизм преступления представляет собой последовательный ряд процессов взаимодействия, в результате которых проявляются следы-отражения, содержащие криминалистически значимую информацию о самом преступлении и его участниках. Каждый отдельный процесс предполагает наличие других процессов или является их побудителем, придавая всей системе стройный, устойчивый и динамичный характер. Исходя из изложенного, А.М. Кустов предлагает понимать под механизмом преступления систему процессов взаимодействия участников преступления, как прямых, так и косвенных, между собой и с материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки. Механизм преступления, по его мнению, закономерно обуславливает возникновение криминалистически значимой информации о самом преступлении, его участниках и результатах.¹

При изучении механизма преступной деятельности банд следует учесть и методологический подход, связанный с использованием стратометрической концепции группы. Суть этого подхода заключается в том, что психология преступной группы в соответствии с концепцией А.В. Петровского рассматривается как результат совместной групповой преступной деятельности. Такой подход позволяет сделать важный вывод: межличностные отношения в группе опосредствуются содержанием реальной деятельности группы, что позволяет увидеть ее объемную структуру. В этой многоуровневой структуре можно выделить несколько страт (слоев), имеющих различные психологические характеристики,

¹ Кустов А.М. Убийство: Частные методики расследования. Цикл лекций. – М., 2007. – С. 79.

применительно к которым обнаруживаются различные социально-психологические закономерности. По мнению В.М. Быкова, распространение стратометрического подхода на изучение преступных групп имеет важное методологическое значение. Поскольку научное и практическое изучение реальной преступной группы всегда носит ретроспективный характер, основным надежным источником получения сведений о преступной группе являются материалы уголовного дела, в которых полно и объективно отражены главные параметры преступной группы с точки зрения стратометрической концепции: сама преступная деятельность, отношения каждого члена группы к этой деятельности, взаимоотношения между ее членами, опосредствованные их совместной преступной деятельностью.¹

Попытаемся теперь рассмотреть основные этапы механизма преступной деятельности банд через призму стратометрического подхода.

На начальном этапе два и более лиц договариваются о создании банды для совершения нападения на граждан и организации. После образования банды, ее члены начинают подыскивать объекты для нападения. Однако бывают и случаи, как показывает изучение судебной практики по делам о бандитизме, когда потенциальные потерпевшие своими действиями провоцируют или привлекают на себя внимание отдельных преступников, у которых под влиянием этого формируется идея создания банды. Так, по делу о банде Рузиметова Б.П., Хафизова А.А., Жука Р.В. сын потерпевших Коровянский часто менял дорогие автомашины, делился с Хафизовым А. о коммерческих успехах своей семьи, в результате чего у последнего возник умысел организации нападения на эту семью посредством создания преступной группы из пяти человек. После разбойного нападения

¹ Быков В.М. Проблемы расследования групповых преступлений. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1992. – С. 15.

на семью Коровянских, следствием было установлено еще 6 эпизодов с дерзкими бандитскими налетами этой преступной группы¹.

Создание банды - это любые действия, результатом которых стало ее образование как устойчивой организованной вооруженной группы. Такие действия могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, приобретении оружия и иных средств и др.²

Особо значимым элементом на данном этапе формирования банды является создание четкой внутренней организационной структуры банды, что, как правило, осуществляется ее лидером, который впоследствии контролирует соблюдение всеми членами банды ряда установленных в ней правил, относящихся к внутренней дисциплине, а также отдает распоряжения о возмездии (наказании) за отступление от таковых. Характерными действиями по организации банды являются также мероприятия по налаживанию каналов связи между членами банды, а также формирование «фонда» совместно используемых денежных средств.³ В качестве наглядного примера можно привести структуру и организацию преступной группы Акматбаева Р. Так, Акматбаев Р. будучи ранее судимым, имея авторитет среди осужденных и спортсменов, для продолжения своей преступной деятельности, направленной на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, распределения сфер преступной деятельности, с 1994 года организовал преступную организацию и руководил ею, в состав которой в разное время им были вовлечены от 13 до 20 человек.

Лидер преступной группы сам планировал и распределял роли среди членов преступной организации. Он придерживался определенных критериев, включая в члены преступной организации только лиц занимающихся спортивными единоборствами и имеющих спортивные

¹ Архив Бишкекского городского суда. Уголовное дело №1-412-07.

² Комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики / Асаналиев Т.А., Каримбеков А.Ж., Осмоналиев К.М. – Бишкек, 2002. – С. 383.

³ Расследование бандитизма / Под ред. Дворкина А.И. Методическое пособие. – М., 2000. – С. 28.

достижения, объединяя членов группы по принципу землячества (в ней преобладали выходцы из северного региона республики).

Указания Акматбаева Р. были обязательны для исполнения членами преступной группы, была установлена жесткая дисциплина, нарушение которой строго наказывалось, вплоть до физического устранения нарушителя, то есть убийства. Были организованы условия для занятия специальной физической подготовкой, способствующей и облегчающей совершение преступлений.

Так, Мамбеталиев Э. – член банды и боевой группы преступного сообщества, имея специальные навыки, приобретенные в ОМСН МВД и ГКНБ Кыргызской Республики, пройдя курсы антитеррористической подготовки и конспирации, совместно с сотрудником милиции М. Джумагуловым - приобретенные навыки использовал для отслеживания, похищения и убийства лиц, на которых Акматбаевым Р. давалось указание об убийстве. Джумагулов М., являясь сотрудником милиции используя свое служебное положение, имея доступ к оперативной информации МВД КР, информировал Акматбаева Р. о проводимых мероприятиях связанных с розыском, задержанием, изобличением преступников, а также обеспечивал прикрытие от возможного задержания членов преступного сообщества сотрудниками милиции.

Братья К. занимались контролем финансовых поступлений и движением денежных средств «общака», приобретали автотранспорт, арендовали жилые помещения для проживания членов преступной группы, находившихся в розыске, приобретали оружие, боеприпасы, средства мобильной связи и оплачивали их расходы.

Асанкожоев М., являясь членом преступного сообщества, исполнял обязанности личного водителя Акматбаева Р. и его семьи, доставлял питание, предметы быта, оказывал необходимые услуги находившемуся в розыске Акматбаеву Р.. Члены преступного сообщества Жолдошев К., Нарматов А., Кожоев У., Джуманазаров К., Кожалиев Ч., Сейтпеков Д. являлись

телохранителями Акматбаева Р. и непосредственными исполнителями тяжких и особо тяжких преступлений. Организатором банды являлся Акматбаев Р. Все преступления совершались по заранее разработанным им планам, с четким распределением ролей между членами банды. Банда Акматбаева Р. была вооружена огнестрельным оружием: автоматами системы «Калашникова» калибра 7,62 мм, и калибра 5,45 мм, карабинами системы «Сайга» калибра 7,62 мм, пистолетами систем «ТТ» калибра 7.62 мм., «Макарова» калибра 9 мм., заводской номер ТУ-8767 и пистолетами других марок с боеприпасами и холодным оружием.¹

Основным элементом организационного периода формирования банды является разработка планов нападения, выбор форм и методов преступной деятельности банд. Наглядным примером может служить создание банды Данбрунова К.С. (всего по делу проходило 9 человек вместе с организатором), где все преступления банды совершались с его активным участием, по разработанным им планам, с использованием находящегося в его владении автомобилем. Предварительно Данбруновым К.С. было приобретено 3 единицы огнестрельного боевого оружия (охотничий карабин ТОЗ – 17, винтовка ТОЗ-8, ружье модели ИЖ – 56 «Белка»). Помимо всех этих действий, были четко распределены роли между участниками банды (роли нападающих, стоящих на охране, водителя, вплоть до ответственных за сбыт незаконно приобретенного имущества)².

Как правило, инициатором и основным разработчиком планов является организатор, лидер банды. Обычно ими становятся ранее судимые лица, которые используют свой ранее приобретенный преступный опыт при планировании, выборе форм и методов преступной деятельности банд.

Ориентируясь на социально-психологические, личностные, профессиональные (например, наличие опыта работы в частных охранных

¹ Уголовное дело № 103-94-3047. Архивные материалы ГСУ МВД КР.

² Архив Чуйского областного суда. Уголовное дело №1-91-97.

структурах или правоохранительных органах) характеристики конкретных лиц, использование которых планируется при подготовке и совершении нападений, участники банды распределяют функциональные роли следующим образом:

- наводчики;
- наблюдатели за объектом нападения;
- боевики;
- лица, обеспечивающие доставку группы на место совершения преступления и ее возвращение;
- лица, обеспечивающие наблюдение и охрану исполнителей во время совершения преступных действий;
- укрыватели похищенного имущества и иные.¹

Таким образом, на данном этапе формирования механизма бандитизма осуществляются следующие действия:

- определяется количественный и персональный состав банды;
- определяется финансовая база, т.е. формируется фонд совместно используемых денежных средств и материальных ценностей;
- определяются и распределяются функциональные обязанности каждого члена банды;
- вырабатываются правила внутренней жизни банды;
- приобретаются различное оружие, взрывчатые вещества или взрывные устройства, средства связи и иная специальная техника;
- подыскиваются автотранспорт, орудия проникновения в помещения и средств для пыток;
- подбирается помещение для хранения различных транспортных и технических средств, а также для дислокации банды;
- изготавливаются (приобретаются) средства маскировки внешности;

¹ Расследование бандитизма / Под ред. Дворкина А.И. Методическое пособие. – М., 2000. – С. 29.

- налаживаются действенные каналы связи между членами организации и ее подразделениями, подбираются и вербуются новые участники банды, устанавливаются коррумпированные связи, особенно среди руководителей правоохранительных органов;

- разрабатывается план преступной деятельности на определенный период времени, определяется район, местность и стратегия деятельности банды, ограничиваемая только насильственными нападениями на граждан или организации;

- вырабатываются меры по установлению и устранению препятствий и маскировки внешности нападающих; осуществляются мероприятия по сокрытию подготовительных действий членами банды;

- определяется способ проникновения на объект нападения, последующих действий, а также способы сокрытия и маскировки;

- подыскивается помещение для хранения похищенного имущества.¹

На основном этапе формирования механизма бандитизма группа начинает функционировать, т.е. члены преступной группы участвуют в нападениях и в выполнении иных активных действий по обеспечению возможности этих нападений. Это, прежде всего:

- дополнительное финансирование банды;

- обеспечение необходимым ремонтом или техническим обслуживанием оружия, транспортных средств, средств связи и др.;

- обучение членов банды владению приемами борьбы и конспирации, оружием и автомашинами, иная физическая и боевая подготовка и др.;

- подбирается конкретный объект нападения. На нем изучаются режим работы и охраны, сигнализация, отдаленность от ОВД и др. Затем осуществляется планирование операции, производится изучение непосредственной обстановки и места нападения, определяются пути подхода и отхода;

¹ Кустов А.М. Убийство: Частные методики расследования. Цикл лекций. – М., 2007. – С. 123.

- уточняются роль членов группы, определяются необходимые средства нападения и передвижения, уточняются средства маскировки и действия каждого участника, определяются виды ценностей хищения и способы сокрытия последствий и т.д.¹

Результаты анализа судебно-следственной практики по делам о бандитизме в Кыргызстане свидетельствуют, что наиболее распространенными объектами бандитских нападений являются граждане и их жилища, водители автотранспортных средств, а также коммерческие и государственные учреждения, организации, предприятия. При этом целью нападения банд было не только завладение имуществом, деньгами, иными ценностями гражданина или организации, но и вымогательство, уничтожение и повреждение чужого имущества, а также убийство. В качестве примера можно привести преступную деятельность банды братьев Курбанахуновых, при нападениях которой по трем эпизодам жертвами стали 3 человека: застреленные в упор сотрудники ДГССО МВД Кыргызской Республики, охранники «Аманбанка» и «Экобанка», а также водитель частного такси при попытке спастись бегством при нападении².

В зависимости от объекта нападения, его местонахождения и характера планируемого преступления, подготовка к нему осуществляется в большей или меньшей степени детально. Так, при подготовке к нападению, совершаемому бандой на граждан в их жилище, определяется конкретный объект нападения, разрабатывается способ проникновения в жилище и в зависимости от этих обстоятельств подыскиваются средства маскировки внешности, готовится оружие. Планируя нападения на водителей автомобилей, члены банды, как правило, выезжают на местность для более предметной, детальной проверки, уточнения характера и последовательности конкретных действий, выбора места остановки автомашины, а также

¹ Кустов А.М. Убийство: Частные методики расследования. Цикл лекций. – М., 2007. – С. 124.

² Архив Верховного Суда КР. Уголовное дело № 3-05-2031.

определения порядка размещения в салоне участников нападения. В ряде случаев определяются место и момент нападения, проводятся тренировочные действия. Например, лидер организованной преступной группы Акматбаев Р. с целью облегчения выполнения задуманных преступлений в начале 2003 года организовал специальную базу банды в урочище «Кызыл-Белес» Аламудунского района Чуйской области. На данной базе скрывался сам Акматбаев Р. и другие члены банды, находившиеся в розыске. Кроме того, вблизи базы Акматбаев Р. с членами банды проводил тренировочные стрельбы и проверку оружия, где в ходе следствия были обнаружены гильзы более десятка экземпляров огнестрельного оружия и в том числе пуля, выстрелянная из одного и того же экземпляра оружия-пистолета «Макарова» калибра 9 мм., из которого был убит известный предприниматель и депутат парламента республики Сурабалдиев Ж.¹

В другом случае, по данным следствия, детальное планирование и тщательная подготовка имели место при следующем описываемом случае бандитизма. 27 марта 2003 года на автотрассе Бишкек–Торугарт, на участке Кок-Зоо Кочкорского района Нарынской области в лесопосадках примерно в 11-12 часов дня был обнаружен обгоревший пассажирский автобус марки «Ютунг» китайского производства. После тушения при его осмотре в салоне автобуса были обнаружены останки 21 обугленного тела с признаками насильственной смерти – пассажиров коммерческого автобуса, следовавшего рейсом Бишкек-Кашгар. При дальнейшем осмотре места происшествия были обнаружены следы применения огнестрельного оружия, в частности, в черепках погибших пули от автомата АК-47 (у 21 человека). В дальнейшем, следствием было установлено, что к этому зверскому нападению и убийствам причастны члены экстремистской организации «Исламское движение Восточного Туркестана», базирующейся на территории соседней

¹ Архив Первомайского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 103-94-3047.

КНР (СУАР), которые в этот же день после нападения по поддельным паспортам граждан Турецкой Республики вылетели в Турцию (всего по версии следствия в нападении участвовало 3-5 человек) и по настоящее время находятся в международном уголовном розыске по линии Интерпола. По данным таможенных органов Кыргызской Республики, по официальной декларации у пассажиров при себе имелось около полумиллиона долларов США. Предположительно, для нейтрализации такого большого количества людей было применено спецсредство – отравляющий газ, при этом сами нападавшие были экипированы средствами защиты – противогазами¹.

Для большинства же преступлений, связанных с нападением на такие объекты, как офисы, магазины, торговые палатки, склады и т.п., характерна более тщательная подготовка. Членами банды заранее намечается конкретный объект для нападения, определяется временной период (в ряде случаев точное время) его осуществления. Для подъезда и отхода с места происшествия используется транспортное средство. При нападении на хорошо охраняемые объекты (отделения крупных банков, пункты обмена валют и т.п.) подготовка проводится еще более тщательно и включает, как правило, действия разведывательного (предварительного характера).²

В любом случае бандитизма, совершаемые нападения характеризуются стремительностью, дерзостью, нередко связаны с захватом заложников, пытками и издевательствами над ними. Преступники на данной этапе стремятся уничтожить следы своего контакта с окружающей обстановкой. После нападения уничтожаются одежда, маскирующие средства, выбрасывается или скрывается в тайниках оружие, награбленные ценности и т.д.³

¹ Уголовное дело № 124-03-65. Управление по расследованию особо важных уголовных дел Генеральной прокуратуры КР.

² Расследование бандитизма / Под ред. Дворкина А.И. Методическое пособие. – М., 2000. – С. 38.

³ Кустов А.М. Убийство: Частные методики расследования. Цикл лекций. – М., 2007. – С. 125.

На заключительном этапе применяются меры по сокрытию следов преступной деятельности:

- устраняется свидетель или потерпевший;
- в случаях задержания или отхода от банды каких-либо ее членов, осуществляется восстановление ее количественного и качественного потенциала;
- уничтожаются орудия или средства маскировки, транспортные средства передвижения, орудия пыток;
- обеспечивается ложное алиби, легенда, оказывается воздействие на потерпевших и свидетелей (если они оставлены в живых);
- принимаются меры, направленные на противодействие следствию, с целью направить его по ложному пути или иные меры противодействия расследованию;
- члены банды после операции, как правило, выезжают в другой район или город;
- «залегают на дно» в заранее подготовленной конспиративной квартире, ведут законопослушный образ жизни, стараясь ничем не выделяться среди окружающих. Они могут работать в муниципальных предприятиях, участвовать в благотворительных акциях, вставать на учет в психоневрологические диспансеры, получать справки об инвалидности;
- в последние годы, совершая мелкие правонарушения члены банды «приобретают» маленькие сроки наказания или административный арест и т.д.

На заключительном этапе формирования бандитизма, группа может по каким-либо причинам распаться, быть задержанной в результате оперативно-следственных мероприятий, перейти или влиться в другую более крупную преступную группировку.¹

Таким образом, по справедливому утверждению А. М. Кустова, в

¹ Кустов А.М. Убийство: Частные методики расследования. Цикл лекций. – М., 2007. – С. 126.

механизме совершенного преступления дается описание конкретных ее элементов и их взаимосвязей, а, например, в криминалистической характеристике преступлений описывается только абстрактная модель криминального события, в которой отсутствует описание корреляционных связей между ее элементами.¹ Поэтому в настоящем диссертационном исследовании нами предпринята попытка по рассмотрению именно механизма преступной деятельности банд, а не ее криминалистической характеристики, тем более, что она достаточно разработана отдельными российскими учеными.

Подводя итог, можно сделать вывод, что современное состояние официальной статистики не отражает реальной криминологической ситуации с бандитизмом, что не позволяет в конечном итоге дать развернутую и объективную криминологическую характеристику бандитизма в Кыргызстане. Однако, результаты разработанной и апробированной автором триангуляционной методики исследования более достоверного определения состояния и динамики совершения бандитизма в Кыргызской Республике уже позволяют дать такую характеристику, но с учетом цели диссертационного исследования, в настоящем параграфе криминологическая характеристика бандитизма ограничилась только описанием основных этапов механизма совершения бандитизма через призму стратометрического подхода.

1.3. Система специально-профилактических мер по противодействию бандитизму

Один из основоположников разработки основных направлений современной уголовной политики профессор Г.М. Миньковский считал, что из 200-250 социальных факторов, влияющих на преступность,

¹ Кустов А.М. Убийство: Частные методики расследования. Цикл лекций. – М., 2007. – С. 124.

правоохранительные органы непосредственно контролируют лишь 40-50. Поэтому при правильном концептуальном подходе центр тяжести переносится на их ответственность не за состояние преступности, а за использование всех возможностей воздействия на нее.¹ Здесь следует признать, что в Кыргызстане такое понимание роли правоохранительных органов в осуществлении системы специальных профилактических мер по противодействию преступлениям только осознается.

Специально-профилактические меры имеют огромный потенциал противодействия бандитизму, способствуют его предотвращению, пресечению, выявлению причин и условий, способствующих его совершению. Реализация мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению бандитизма осуществляется путем воздействия на лиц с устойчивым противоправным поведением с целью недопущения с их стороны в дальнейшем совершения противоправных деяний.² Поэтому процесс предотвращения совершения преступлений включает в себя комплекс мер, направленных прежде всего на недопущение замышляемых или подготавливаемых преступлений. При этом бандитизм, по мнению А. М. Абдулатипова, считается предотвращенным, если удастся не допустить создания устойчивой вооруженной группы.³ Такое мнение проистекает видимо из того, что бандитизм является усеченным составом преступления и считается оконченным с момента создания устойчивой организованной вооруженной группы. Такие действия могут выражаться в сговоре, подыскании соучастников, приобретении оружия, разработке планов и др.⁴ Однако, эти действия свидетельствуют больше о замышляемых или

¹ Миньковский Г.М. Задачи и возможности использования уголовно-правовых средств профилактики преступности // Пути совершенствования мер по предупреждению преступности / Материалы Всесоюзной научно-практ. конф. 17-18 декабря 1987г. – М.: Академия МВД СССР, 1988. – С.31.

² Каримбеков А.Ж. Уголовно-правовые и специально-профилактические меры борьбы с бандитизмом: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 145.

³ Абдулатипов А.М. Проблемы борьбы с бандитизмом (уголовно-правовой и криминологический анализ): Дисс. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 1998. – С.109.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики / Т.А. Асаналиев, А.Ж.Каримбеков, К.М. Осмоналиев. – Бишкек, 2002. – С. 383.

подготавливаемых бандитских нападениях. Поэтому нельзя согласиться с тем, что бандитизм считается предотвращенным только тогда, когда удастся не допустить создание устойчивой организованной вооруженной группы. По нашему мнению, бандитизм можно считать также предотвращенным и в том случае, если удастся пресечь бандитские нападения, совершаемые уже сформированными бандитскими группами. Таким образом, под системой специально-профилактических мер по противодействию бандитизму следует понимать комплекс упреждающих мер, направленных как на недопущение создания банд, так и пресечение бандитских нападений.

К предупредительным мерам недопущения создания банд относятся прежде всего применение норм с так называемой «двойной» превенцией, т.е. правовых норм, устанавливающих ответственность за деяния, совершение которых ведет к другим, более опасным преступлениям. К ним относятся, например, нормы особенной части УК Кыргызской Республики, предусматривающие ответственность за деяния, совершение которых может привести к другим, более опасным преступлениям. В частности, это ст. 241 «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», ст. 242 «Незаконное изготовление или ремонт оружия», ст. 255 «Хищение либо вымогательство оружия боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» и т.д.

В этой связи справедливым является утверждение Э.А. Саркисовой о том, что указанные уголовно-правовые нормы осуществляют «предупредительную функцию права ... посредством установления санкции за общественно опасные деяния, которые могут привести к совершению деяний, более значимых по степени и характеру опасности, по тяжести наступивших последствий».¹

¹ Саркисова Э.А. Предупредительная роль уголовного закона. – Минск, 1979. – С.47.

Несомненно, что привлечение к уголовной ответственности лиц за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение огнестрельного оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств или за хищение либо вымогательство указанных предметов не позволит организовать банду либо предупредит совершение с ее стороны тяжкого преступления, коим является вооруженное нападение на граждан или организации. Данные нормы выполняют предупредительную функцию права, предупреждают совершение более тяжких преступлений.¹ Поэтому следует признать, что правоохранные органы имеют достаточные правовые основания для недопущения создания банд и пресечения бандитских нападений.

Следует также заметить, что практикой выработаны некоторые методы предупреждения создания банд и пресечения бандитских нападений. Они осуществляются путем склонения лиц к отказу от создания банды, участия в ней и совершения бандитских нападений. Для этого используются такие приемы, как:

- прямой вызов установленных лиц в правоохранительный орган с целью предупреждения об известности их намерений для склонения их к отказу от создания банды и участия в ней;

- склонение установленных лиц к отказу от создания банды и участия в ней через конфиденнта;

- оказание воздействия на установленное лицо, вынашивающее преступное намерение, с помощью близких родственников, знакомых, представителей общественности, а также других лиц, способных убедить его отказаться от преступных намерений;

Учитывая, что склонение лиц к отказу от создания банды, участия в ней и совершения бандитских нападений должны иметь правовые стимулы, необходимо здесь обратиться к институту деятельного раскаяния.

¹ Зулхарнаев С. А. Уголовно-правовая борьба с бандитизмом и пути повышения ее эффективности: Дисс. ...канд. юрид. наук. – Алматы, 2003. – С. 29.

Правовое значение деятельно раскаяния состоит в том, что оно облегчает раскрытие совершенных преступлений, является одним из оснований и условий смягчения уголовной ответственности вплоть до освобождения от наказания в случаях, предусмотренных законом. В связи с этим более широкое использование института деятельного раскаяния в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, а также в правоприменительной деятельности органов уголовной юстиции направлено на то, чтобы в сфере уголовного судопроизводства обеспечить дифференцированный, индивидуальный подход к лицам, совершившим преступления.¹

Р.М. Хакимов отмечает, что до недавнего времени, институт деятельного раскаяния существовал более как теоретическая конструкция правовой науки и не являлся основанием для освобождения лица от уголовной ответственности, а было лишь обстоятельством, смягчающим уголовное наказание.² Однако, в настоящее время в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, Республики Узбекистан, Республики Казахстан, Республики Таджикистан и некоторых других странах СНГ деятельное раскаяние рассматривается как основание освобождения лица от уголовной ответственности. Так, ст. 75 УК Российской Федерации предусматривает освобождение от уголовной ответственности лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести в том случае, если после совершения преступления оно добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причинённый ущерб или иным образом загладило вред, причинённый в результате совершения преступления. Кроме того, часть вторая этой статьи предусматривает освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным

¹ Щерба С.П., Савкин А.В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. Практическое пособие / Под общ. ред. С.П. Щербы. – М.: «Спарк», 1997. – С. 5 – 6.

² Хакимов Р.М. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (по материалам Кыргызской Республики): Дисс. ...канд. юрид. наук. – Бишкек, 2006. – С. 101.

раскаянием в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями особенной части Уголовного кодекса. А статья 28 УПК Российской Федерации регламентирует порядок прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, предусматривая, что суд, прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора вправе прекратить уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести. Аналогичные положения закреплены и в ст. 66 Уголовного кодекса и ст. 84 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, а также в ст. 65 Уголовного кодекса и ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. По нашему мнению, эти нововведения заслуживают внимания нашего законодателя и должного претворения.

Такого же мнения придерживается и Р.М. Хакимов, который предлагает в Общей части Уголовного кодекса Кыргызской Республики, в разделе «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания», предусмотреть отдельную норму «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» в следующей редакции:

Ст. 65¹ УК КР.

(1) Лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести или менее тяжкое преступление может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно заявило о повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причинённый ущерб или иным образом загладило вред, причинённый в результате совершения преступления.

(2) Лицо, совершившее преступление, за исключением тяжкого или особо тяжкого преступления против личности, может быть освобождено судом от уголовной ответственности, если оно активно способствовало предотвращению, раскрытию или расследованию преступлений, совершённых группой лиц, организованной преступной группой или преступным сообществом.

(3) Лицо, совершившее преступление иной категории, при наличии условий, предусмотренных частью первой и второй настоящей статьи, может быть освобождено от уголовной ответственности лишь в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.

В Особенной части Уголовного кодекса, при введении деятельного раскаяния, следует, по мнению Р.М. Хакимова, указывать на помощь правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступления со стороны раскаявшегося лица, как обязательное условие освобождения его от уголовной ответственности.¹

Так, А.Ж. Каримбеков предлагает дополнить ст. 230 УК КР, предусматривающую уголовную ответственность за бандитизм, примечанием следующего содержания: Лицо, являющееся членом банды, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно не совершало преступных действий либо совершило деяние, не являющееся тяжким, добровольно явилось с повинной, раскаялось в своей связи с бандой, сдало оружие, если таковое есть, и оказало непосредственное содействие в ее разоблачении и раскрытии преступлений, совершенных данной бандой.» Главным назначением предлагаемой редакции примечания к ст. 230 УК Кыргызской Республики, по мнению А. Ж. Каримбекова, – это снижение латентности и предупреждения преступлений, совершаемых организованными бандами.²

К системе предупредительных мер по противодействию бандитизма можно отнести также и профилактическое воздействие непосредственно на бандформирования в целом, которое может выражаться в:

- разложении банд с помощью изоляции большинства ее участников;

¹ Хакимов Р.М. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (по материалам Кыргызской Республики): Дисс. ...канд. юрид. наук. – Бишкек, 2006. – С. 105.

² Каримбеков А.Ж. Уголовно-правовые и специально-профилактические меры борьбы с бандитизмом (по материалам Кыргызской Республики): Дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 120.

- разобшении банды с использованием негласных методов оперативно-розыскной деятельности;

- сочетании мер индивидуального воздействия на членов банд с мерами воздействия на всю банду.

Разложение и разобшение банды может происходить путем компрометации ее лидера и его близкого окружения, создания обстановки недоверия и взаимной подозрительности, а также использования конфликтных ситуаций между членами банды. Действия организатора могут не носить характера личного участия в непосредственном совершении преступлений и, являясь в большей степени интеллектуальными, представляют сложность не только в доказывании, но и в обнаружении. Усложнение структуры банды проявляется, например, в том, что действительный организатор может оставаться даже неизвестным для рядовых членов группы, руководя ими через посредников. Более того, нельзя не учитывать, что он к тому же является неформальным авторитетом, ради спасения которого члены организованной преступной группы готовы на любые действия, вплоть до совершения новых преступлений.¹

Дать универсальные рекомендации по тактике компрометации лидера, развенчанию его авторитета в глазах членов банды, как отмечает В.П. Холмоколов, практически невозможно, поскольку каждая ситуация, складывающаяся при расследовании конкретного дела, имеет свои особенности, которые и составят основу для проведения оперативно-тактических комбинаций. Особенностью нивелирования преступного авторитета является то, что оперативно-розыскные мероприятия по подрыву его влияния должны быть ориентированы не на ближайшее окружение, а на среду равных ему по положению. Дискредитация должна осуществляться путем использования компрометирующих его фактов, причем не

¹ Кувалдин В.П. Игорный бизнес и организованная преступность: Учебное пособие. – М.: Московский инст-т МВД России, 2001. – С. 211.

вымышленных, а действительно имевших место, расцениваемых негативно в преступной среде. Другим путем достижения этой задачи является формирование у окружения мнения о неспособности организатора выполнять взятую на себя роль лидера. Здесь возможно активное инсценирование ситуации, посредством которых и реализуется данная задача, например, создания в группе атмосферы неуверенности, безысходности, взаимной подозрительности, привлечение на свою сторону лиц, тяготящихся пребыванием в группе, находящихся в оппозиции, с использованием как положительной, так и отрицательной мотивации поведения субъектов взаимодействия. Индивидуальное воздействие здесь на членов банд может происходить путем оказания оперативным работником на них личного убеждения.¹ Результаты праксиологического исследования среди оперативных работников подтвердили, что оказание положительного воздействия на членов банды осуществляется ими на практике путем личного убеждения.

Далее, по результатам праксиологического исследования, идут остальные методы, основанные на использовании существующих конфликтных ситуаций, обострения отношений между членами банды, создание обстановки нестабильности и подозрительности. Наиболее характерным в таких случаях, как отмечает А.И. Тесников, является использование явных или скрытых ситуаций по поводу: роли и места членов банды в подготовке и совершении преступлений; реализации похищенного, проведения развлечений, степени приближенности к лидеру; доли каждого в групповой добычи; неприязненных отношений между отдельными членами группы, вызванными личными мотивами (обида, ревность, месть и т.д.); нереализованного стремления занять место лидера в группе; недовольства действиями лидера по степени жестокости внутригрупповой дисциплины,

¹ Холмоколов В.П. Организация и тактика предупреждения, раскрытия преступлений, совершенных организованными сообществами и оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства по ним: Учебное пособие. – Домодедово: РИПК работников МВД России, 1995. – С. 66.

ущемления личным поведением «прав» некоторых членов и попыток избавиться от неудобных членов, личным поведением; наличия атмосферы подозрительности в группе, негативного отношения к любым действиям отдельных членов, выходящим за рамки групповых интересов.¹

Следующим, по профилактической эффективности, как свидетельствуют результаты праксиологических исследований, является оперативное внедрение в их среду агентов и использование помощи конфиденентов.

Учитывая, что сведения о деятельности банд можно получить в основном от внедренных в ее среду агентов и конфиденентов, необходимо по нашему мнению, в действующем законодательстве Кыргызской Республики предусмотреть правовые гарантии безопасности лиц, сотрудничающих с правоохранительными органами на конфиденциальной основе, постоянно подвергающихся риску быть разоблаченными и невольно вовлеченными для избежания этого в совершение преступлений.

Оперативное внедрение агентов и использование помощи конфиденентов в борьбе с организованной преступностью повлекли дополнения в уголовном законодательстве отдельных республик СНГ, связанные с законодательным урегулированием проведения оперативно-розыскных мероприятий, как обстоятельства, исключающего преступность деяния. Так, в уголовном кодексе Республики Казахстан появилась согласно Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по борьбе с организованной преступностью и коррупцией» от 16 марта 2001 года, статья 34-1 с аналогичным наименованием. В этой статье предусмотрено право сотрудникам правоохранительных органов, а также гражданам, сотрудничающим на конфиденциальной основе с данным органом при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, совершать деяния, подпадающие под признаки преступления, с целью предотвращения,

¹ Тесников А.И. Оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства о преступлениях, совершенными организованными группами: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2002. – С. 140.

выявления, раскрытия или расследования преступлений, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией). Условия правомерности совершения данных деяний аналогичны институту крайней необходимости, а именно: причиненный вред должен быть менее значительным, чем вред, предотвращенный и если иным способом предотвратить вред было невозможно. Такие же нормы уже предусмотрены также в Уголовных кодексах Республики Беларусь и Украины.

В частности, ст. 38 УК Республики Беларусь указывает, что не подлежит уголовной ответственности лицо, которое, выполняя в соответствии с действующим законодательством специальное задание по предупреждению или раскрытию преступления и действуя с другими его участниками, вынужденно совершить преступление. Однако это правило не распространяется на лицо, совершившее особо тяжкое или тяжкое преступление, связанное с посягательством на жизнь или здоровье человека.

Ст. 43 УК Украины гласит, что не является преступлением вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам лицом, которое в соответствии с законом выполняло специальное задание, участвуя в организованной группе либо преступной организации с целью предотвращения или раскрытия их преступной деятельности. Лицо подлежит уголовной ответственности лишь за совершение в составе организованной группы либо преступной организации особо тяжкого преступления, совершенного умышленно и связанного с насилием над потерпевшим, или тяжкого преступления, совершенного умышленно и связанного с причинением тяжкого телесного повреждения потерпевшему или наступлением иных тяжких или особо тяжких последствий. В этом случае, лицо не может быть осуждено к пожизненному лишению свободы, а наказание в виде лишения свободы не может быть назначено ему на срок, который больше половины максимального срока лишения свободы, предусмотренного законом за это преступление.

Аналогичное нововведение, как свидетельствуют результаты интервьюирования практических работников, давно ожидаются и правоохранительными органами Кыргызстана, потому что эффективно бороться с групповой или организованной преступностью без внедрения своих агентов в преступную среду невозможно. Поэтому, в целях повышения эффективности борьбы с преступлениями вообще, а с бандитизмом в частности, необходимо поддержать предложение Т.И. Сайфутдинова о том, что противоправные деяния, совершенные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, при условии обоснованного риска и, что причиненный вред менее значительный, чем вред предотвращенный и если иным способом предотвратить вред было невозможно, в законодательном порядке следует признать как обстоятельства, исключающие преступность деяния.¹

Подводя итог проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

- под системой специально-профилактических мер по противодействию бандитизму следует понимать, по мнению диссертанта, комплекс упреждающих мер, направленных как на недопущение создания банд, так и предотвращению бандитских нападений;

- к предупредительным мерам недопущения создания банд относятся прежде всего применение норм с так называемой «двойной» превенцией, т.е. правовых норм, устанавливающих ответственность за деяния, совершение которых ведет к другим, более опасным преступлениям;

- к упреждающим мерам по пресечению бандитских нападений следует отнести с учетом того, что бандитизм относится к усеченным составам преступлений, прежде всего своевременное привлечение к уголовной ответственности лиц за участие в создании банд и их задержание до начала совершения запланированных ими бандитских нападений. К этим мерам следует также отнести такие уголовно-правовые стимулы как институты

¹ Сайфутдинов Т.И. Уголовно-правовая борьба с терроризмом и пути повышения ее эффективности. Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – Бишкек, 2005. – С. 8.

самообороны и деятельного раскаяния, а также правовые гарантии исключения уголовной ответственности для лиц, сотрудничающих на конфиденциальной основе с правоохранительными органами и их сотрудников, в случаях вынужденного совершения ими уголовно наказуемых деяний с целью предотвращения более тяжких.

Глава 2. Современное состояние практики криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения расследования бандитизма в Кыргызской Республике и пути повышения ее эффективности

2.1. Сущность и задачи криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения расследования бандитизма.

Практика борьбы правоохранительных органов с бандитизмом характеризуется тем, что как следственные, так и оперативно-розыскные подразделения не в состоянии зачастую своевременно выявлять создание бандитских групп, предотвращать и раскрывать бандитские нападения из-за того, что не в полной мере задействуются оперативно-розыскные возможности из-за отсутствия необходимых правовых стимулов и гарантий по его эффективному противодействию, а также из-за действующих законодательных ограничений по использованию результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе, организационного разделения следственных и оперативно-розыскных органов, слабой профессиональной подготовки практических работников этих органов и отсутствия достаточных криминалистических разработок в сфере оперативно-розыскной деятельности из-за ранее закрытости ее для науки криминалистики.

А учитывая, что процесс расследования бандитизма зачастую сопровождается противодействием такому расследованию со стороны организованных преступных банд, доказательственная деятельность следователя не может ограничиваться получением только вербальных источников информации, поскольку ее носители (потерпевшие, свидетели и др. очевидцы) могут изменить показания или вовсе отказаться от их дачи под влиянием такого противодействия. Поэтому такая деятельность должна сопровождаться действиями следователя по ее закреплению на материальных носителях, а также в активном поиске материальных следов преступления с использованием средств криминалистической техники для придания

устойчивости и расширения доказательственной базы по делам о бандитизме. Все это предопределяет необходимость криминалистического обеспечения расследования бандитизма.

Таким образом, успех расследования бандитизма во многом зависит от совмещенного и одновременного использования преимуществ как оперативно-розыскного, так и криминалистического обеспечения такого расследования.

Термин «криминалистическое обеспечение» стал активно использоваться в криминалистической литературе последних лет. Его появление обусловлено назревшими потребностями практики борьбы с преступностью, в комплексной разработке, внедрении и применении в практической деятельности криминалистических методов, приемов и средств выявления, собирания, исследования и использования значимой для раскрытия и расследования преступлений информации.¹

По справедливому утверждению В.В. Городилова ключевой проблемой раскрытия и расследования конкретного преступления является сложный процесс избрания (выбора) наиболее целесообразных в данной ситуации криминалистических методов, приемов и средств, направленных на решение познавательных задач раскрытия и расследования преступления, учитывающий не только познавательные возможности используемых криминалистических рекомендаций, но и имеющиеся ресурсные возможности его исполнителей. Если признать, как он считает, что криминалистические знания реализуются следователями (оперативными работниками) в момент принятия криминалистических решений, то фундаментальной предпосылкой правильного выбора и использования оптимального в данных условиях криминалистического метода, приема или средства решения конкретной познавательной задачи является наличие

¹ Хакимов Р.М. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (по материалам Кыргызской Республики): Дисс. ... канд. юрид. наук. – Бишкек, 2006. – С. 37.

ситуативной готовности следователя (оперативного работника) своевременно и обоснованно применять на практике криминалистические рекомендации. Таким образом, по мнению В.В. Городилова, криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений может быть определено как особая организационно-функциональная система, направленная на формирование и поддержание на определенном уровне постоянной готовности работников правоохранительных органов к систематическому использованию в практической деятельности криминалистического арсенала средств борьбы с преступностью, а также на реализацию этой готовности в каждом случае раскрытия и расследования преступления, обуславливаемом конкретной оперативно-розыскной или следственной ситуацией.¹

Аналогичное понимание прослеживается и в определении авторов учебного пособия: «Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования корыстно-насильственных преступлений». Так, по их мнению, криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений – это осуществляемая правоохранительными органами деятельность, направленная на создание условий их постоянной готовности к применению средств, приемов и методов криминалистики и реализацию этих условий в предупреждении, раскрытии и расследовании конкретных преступлений.²

В.А. Образцов суть криминалистического обеспечения борьбы с преступностью сводит к предоставлению должностным лицам правоохранительных органов, профессионально ведущих борьбу с преступностью, разрабатываемой в криминалистике научной продукции, освоение и применение которой способствует повышению эффективности решения стоящих перед пользователями такой продукции правовых задач. Под научной продукцией в этом случае он понимает самые различные

¹ Городилов В.В. Организационные и тактические аспекты расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2002. – С.55–56.

² Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования корыстно-насильственных преступлений. Спецкурс лекций: Учеб. пособие для вузов / Под ред. В.П. Лаврова. – М., 2003. – С. 6.

результаты криминалистических исследований теоретического и прикладного характера: теории, учения, понятия, характеристики, классификации, типологии, принципы, методы, приёмы, методики, материалы и технические средства, рекомендации по их реализации в уголовном судопроизводстве.¹

З.И. Кирсанов же криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью рассматривает не только как решение прикладных задач криминалистики, состоящих в разработке и предоставлении судебно-следственным, оперативно-розыскным и другим правоохранительным органам криминалистических средств и методик получения, оценки и использования информации, необходимой для выявления, предотвращения и раскрытия преступлений, но и как решение дидактической функции, заключающейся в разработке проблем обучения практических работников криминалистическим методикам, вооружение их криминалистическими знаниями.²

Таким же видением характеризуется и подход Р.С. Белкина, который под криминалистическим обеспечением деятельности правоохранительных органов понимал систему криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений их сотрудников использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений. В соответствии с этим определением, он считал, что система криминалистического обеспечения состоит из трех подсистем: криминалистических знаний; криминалистического образования; криминалистической техники.³

¹ Криминалистика / Под ред. В.А. Образцова. – М.: Юристъ, 1997. – С. 25.

² Кирсанов З.И. Система общей теории криминалистики. Науч.-метод. пособие. – М., 1992. – С. 10 – 11.

³ Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Аверьяновой Т.В., Белкина Р.С. – М., 1997. – С.64.

Исходя из приведённых составляющих, можно попытаться сформулировать задачи криминалистического обеспечения применительно к расследованию бандитизма.

Это, прежде всего обеспечение реальной доступности к криминалистическим знаниям практических работников, осуществляющих борьбу с бандитизмом.

Научные криминалистические знания становятся доступными для восприятия, когда они приобретают определенную информационную форму: монографии, диссертаций, статей, докладов и т.п. Средством их внедрения в практику служат технико-криминалистические средства – овеществленное криминалистическое знание, различные практические руководства, наставления, инструкции, методические указания, учебники, информационно-справочные системы и т.п. Совокупность научной, научно-практической и учебной криминалистической литературы в сочетании с системами и комплексами технико-криминалистических средств составляет материализованный банк научных знаний, который криминалистическая наука предоставляет правоохранным органам для использования в различных сферах их практической деятельности...¹

Поэтому первой задачей криминалистического обеспечения расследования бандитизма является реальное обеспечение практическим работникам доступа к имеющимся криминалистическим знаниям, которые являясь научными, все время дополняются, обновляются и отслеживание такого изменения наряду с доступом к такой информации являются составляющими такой задачи.

Для того, чтобы криминалистические знания стали орудием практики борьбы с бандитизмом, они должны стать достоянием практических работников, осуществляющих такую борьбу. Поэтому второй задачей криминалистического обеспечения расследования бандитизма является

¹ Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Аверьяновой Т.В., Белкина Р.С. – М., 1997. – С.65.

поддержание у практических работников необходимого уровня криминалистического образования, достаточного для применения криминалистических знаний, поскольку эффективное их использование возможно только при наличии у них практических навыков и умений, формируемых во время получения криминалистического образования.

Особенность криминалистических знаний заключается в том, что их значительная часть реализуется в практике борьбы с бандитизмом только с применением технических средств. Поэтому третьей задачей является технико-криминалистическое обеспечение расследования бандитизма, под которой понимается совокупность технических средств, необходимых для реализации криминалистических знаний и полученных в процессе криминалистического образования умений и навыков по обнаружению, собиранию, исследованию и использованию доказательственной информации для раскрытия и расследования преступлений.

При таком подходе, как считает Р.С. Белкин, правомерным включать в эту совокупность не только специфические технико-криминалистические средства – поисковые и исследовательские приборы, их мобильные и стационарные комплексы, материалы и технологии работы с ними, но и фотографическую, звуко- и видеозаписывающую аппаратуру, средства связи, компьютерную технику – словом, все средства техники, которые сегодня и завтра могут быть использованы следователями, оперативными работниками, специалистами, экспертами и другими сотрудниками криминальной милиции. При этом важное значение приобретает организационный аспект использования всей этой техники.¹

Учитывая, что преступная деятельность банд характеризуется большой степенью латентности и конспирации со стороны их организованных преступных групп, использование оперативно – розыскных мероприятий является важным средством борьбы с ними, а иногда только благодаря им

¹ Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Аверьяновой Т.В., Белкина Р.С. – М., 1997. – С. 68.

удаётся пресечь преступную деятельность банд. Раскрывать такие преступления только традиционными методами трудно, а порой и невозможно.¹ Поэтому при расследовании бандитизма должны активно использоваться возможности оперативно-розыскных органов.

Оперативно-розыскную деятельность правоохранительных органов отдельные ученые определяют как «оперативно-розыскное сопровождение»,² другие как «оперативно-розыскное обеспечение».³ Т.Д. Пан отмечает, что термин «сопровождение» подчеркивает в первую очередь одновременность, параллельный характер процессов расследования и оперативно-розыскной деятельности по соответствующим категориям уголовных дел, что, конечно, свойственно данным процессам, но не является их наиболее важным признаком. Термин же «обеспечивать» употребляется в русском языке в значении «снабдить чем-нибудь в нужном количестве» или «сделать вполне возможным, действенным, несомненным». Поэтому употребление термина «оперативно-розыскное обеспечение» является более предпочтительным, поскольку указывает на активную помощь органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в процессе расследования и судебного рассмотрения этих дел, создание ими необходимых условий для этих видов деятельности. Таким образом, под оперативно-розыскным обеспечением уголовных дел, Т.Д. Пан обоснованно предлагает понимать деятельность уполномоченных органов, заключающуюся в проведении оперативно-розыскных мероприятий и направленную на создание оптимальных условий для расследования и судебного рассмотрения этих дел.⁴

¹ Корневский Ю.В. Использование информации в результате оперативно-розыскной деятельности // Доказывание в уголовном процессе. Традиции и современность / Под ред. В.А. Власихина. – М., 2000. – С. 36 – 40.

² Самоделкин С.М. Оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования и судебного разбирательства тяжких преступлений (правовые и организационные вопросы): Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1994. – С. 78.

³ Бордиловский Э. И. Сущность и основные направления оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования групповых преступлений // Актуальные проблемы агентурно-оперативной деятельности органов внутренних дел. – Труды Академии МВД СССР, 1990. – С.112.

⁴ Пан Т.Д. Раскрытие и расследование бандитизма и преступлений, совершенных бандами. (Уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность): Дисс. ... канд. юрид. наук. – Кемерово, 2001. – С. 128 – 129.

Правовые основы оперативно - розыскного обеспечения расследования преступлений содержатся в ст. 36 и 38 УПК Кыргызской Республики, а также в Законе Кыргызской Республики «Об оперативно - розыскной деятельности» от 16.10.1998 года №131 (по состоянию на 24 февраля 2010 года). В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 36 УПК Кыргызской Республики следователь имеет право:

- получать от органа дознания в связи с расследуемым делом сведения о проведении оперативно-розыскных действий и принимаемых мерах по раскрытию преступления, обнаружению исчезнувших лиц и пропавшего имущества;

- давать органу дознания обязательные для него письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий в связи с производством по уголовному делу;

- поручать органу дознания исполнение постановлений о задержании, приводе, аресте, производстве других процессуальных действий, а также получать по первому своему требованию от органа дознания содействие при осуществлении следственных и других процессуальных действий; поручать органу дознания производство отдельных следственных действий.

А в соответствии со ст. 38 УПК Кыргызской Республики, орган дознания в пределах своей компетенции:

- обеспечивает регистрацию заявлений, сообщений о совершенном преступлении;

- принимает меры к сохранению следов происшествия;

- принимает оперативно-розыскные меры для пресечения преступлений, а также для обнаружения лиц, его совершивших;

- предоставляет прокурору и следователю, действующим в пределах своей компетенции, истребуемые ими сведения и материалы;

- организует выполнение поручений прокурора и следователя, в том числе поручений о производстве отдельных следственных действий и

применении мер защиты потерпевших, свидетелей, других лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве;

- выполняет поручения суда;
- осуществляет контроль за соблюдением меры пресечения, избранной следователем, прокурором, судом в отношении обвиняемого, за исключением меры пресечения в виде заключения под стражу.

Ст. 1 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно - розыскной деятельности», определяет оперативно- розыскную деятельность как «вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно, уполномоченными на то настоящим Законом государственными органами в пределах их компетенции путем проведения оперативно- розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств».

Ст. 8 Закона КР «Об оперативно-розыскной деятельности» в качестве оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий предусматривает:

- наличие возбужденного уголовного дела;
- ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения: о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении условного дела; о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической и экологической безопасности; о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания; о лицах, безвестно отсутствующих, и обнаружении неопознанных трупов;
- поручения органа дознания, следователя, указания прокурора или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве;

- запросы других органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;

- постановление о применении в отношении охраняемых лиц мер безопасности, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством;

- запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с договорами (соглашениями) о правовой помощи, ратифицированными Кыргызской Республикой.

А.Р. Ратинов считает, что оперативная информация может охватывать три группы данных. Первую группу составляют сведения, непосредственно указывающие на фактические данные, которые, будучи закреплены процессуальными средствами, могут служить доказательствами по делу. Эти доказательства существовали объективно, вне в связи с оперативно - розыскными мероприятиями которые лишь облегчают их отыскание. Другую группу образуют материалы, которые возникают в результате оперативно - розыскных мероприятий, являются как бы продуктами этой деятельности. Речь идет, например, о выявлении свидетелей. Подобные материалы полезны не столько сами по себе, сколько указаниями на объективно существующие доказательства, которые подлежат собиранию процессуальными средствами. Наконец, третью группу образуют сведения, полученные оперативным путем, хотя и не содержат указания на конкретные доказательства и пути их отыскания, но освещают событие и отдельные обстоятельства, ограничивают круг подозреваемых.¹

Особенности оперативно-розыскной деятельности по делам о бандитизме проистекают и неразрывно связаны с характерными чертами, отличительными свойствами дел данной категории. К числу наиболее

¹ Ратинов А.Р. Взаимодействие следователей прокуратуры и органов милиции при расследовании и предупреждении преступлений. – М., 1964. – С.29.

существенных из них, определяющих условия, задачи и порядок оперативно-розыскной деятельности, Т.Д. Пан относит следующие:

- групповой характер преступной деятельности; наличие в банде лидера, распределения ролей;
- значительная продолжительность существования банды. Ориентация ее на неоднократное совершение нападений, на продолжаемую преступную деятельность;
- «плановость» совершения отдельных нападений, наличие подготовки к ним;
- конспиративный характер преступной деятельности банды, а также наличие с ее стороны активного противодействия деятельности правоохранительных органов, направленной на пресечение ее преступной деятельности;
- определенные закономерности психологических отношений между членами банды (с одной стороны - ориентация поведения отдельного участника на ценностные установки банды, с другой стороны - наличие в банде конфликтов либо конфликтных ситуаций).¹

Подводя итоги, можно сформулировать единое определение криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения деятельности по борьбе с преступностью и определить общие задачи такого обеспечения применительно к расследованию бандитизма.

Так, исходя из вышеизложенного, под криминалистическим и оперативно-розыскным обеспечением расследования бандитизма следует понимать совмещение преимуществ оперативно-розыскного сопровождения с современными возможностями средств криминалистической техники и использование криминалистических разработок при производстве как следственных действий, так и оперативно-

¹ Пан Т.Д. Раскрытие и расследование бандитизма и преступлений, совершенных бандами. (Уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность): Дисс. ... канд. юрид. наук. – Кемерово, 2001. – С.118 – 119.

розыскных мероприятий для достижения рационального соотношения и баланса вербальной и материально отображаемой, криминалистически значимой информации с целью расширения и придания устойчивости доказательственной базы по делам о бандитизме.

Поэтому задачами криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения применительно к расследованию бандитизма являются:

- создание условий для обеспечения реального доступа к криминалистическим знаниям практическим работникам, осуществляющим борьбу с бандитизмом;

- организация системы непрерывного обучения и криминалистической подготовки практических работников, осуществляющих борьбу с бандитизмом;

- создание условий для технико-криминалистического обеспечения следственной и оперативно-розыскной деятельности по делам о бандитизме;

- организация совместной деятельности следователя и оперативного работника по выявлению, предупреждению и пресечению деятельности по созданию бандитских групп, их раскрытию, а также установлению лиц, их подготавливающих;

- создание условий для эффективной совместной деятельности следователя и оперативного работника по выявлению уже функционирующих банд, документирования их деятельности, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению и пресечению бандитских нападений и разоблачению бандитских группировок;

- организация оперативно-розыскного содействия в расследовании дел о бандитизме и преступлениях, совершенных бандами, установление и розыск лиц, их совершивших и скрывающихся от органов следствия, а также в преодолении противодействия расследованию бандитизма со стороны организованных преступных групп.

2.2. Недостатки практики криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения расследования бандитизма и пути их преодоления.

Проблемам борьбы с организованной преступностью вообще, а с бандитизмом в частности, посвящены научные труды таких ученых, как: А.М. Абдулатипова, В.А. Алексеева, Т.С. Андреева, В.М. Антонова, Ю.М. Антоняна, О.Я. Баева, В.П. Бахина, Д.И. Беднякова, Р.П. Вечерина, Т.С. Волчецкая, В.А. Волынского, Р.С. Белкина, А.А.Белякова, И.А. Бобракова, В.М. Бурыкина, Э.И. Бордиловского, Е.С. Безруких, М. Бурыкина, В.М. Быкова, В.Л. Васильева, О.В. Вербовой, И.Ф. Герасимова, М.В. Геворкяна, А.И. Глушкова, В.В. Городилова, А.Ю. Головина, Ю.А. Гудкова, В.Ю. Громова, А.И. Гурова, А.И. Дворкина, А.В. Дулова, М. Дмитриенко, Е. Доля, А.В. Дулова, А.В. Драпкина, В.Н. Зайковского, А.А. Закатова, О.А. Зайцева, В.К. Зникина, А.С. Золотарева, А.В. Земкова, Г.Г. Зуйкова, Р.А. Каледина, И.А. Климова, В.С. Комиссарова, И.А. Копылова, Ю.В. Кореневского, Ю.Г. Корухова, В.П. Кувалдина, В.П. Лаврова, С.В. Лаврухина, И.М. Лузгина, А.Ф. Лубина, С.П. Марченко, А. Г. Маркушина, В.М. Рябкова, А.М. Ивахненко, А.Ж. Каримбекова, П.Т. Скорченко, В.В. Трухачева, Д.А. Турчина, В.Л. Жбанкова, О.А. Жилина, А.С.Золотарева, С.А. Зулхарнаева, А.С. Емельянова, С.Н. Иванова, В.С. Комиссарова, М.И. Миронычева, К.А. Исаевой, В.Д. Рожкова, В.В. Севрюкова, Н.А. Селиванова, А.И. Тесникова, И.В. Тишутинной, Пана Т.Д., С.Б. Пазухина, А.Е. Чечетина, А.А. Чувилева, А.С. Шаталова, В.И. Шиканова, Ю. Юшкова, С.И. Цветкова, Р.М. Хакимова, Л.Г. Хулапова, В.П. Хомколова, В.П. Хомякова, А.Я. Эрекаева и др.

Их труды содержат важные методологические выводы, позволившие оптимизировать процесс научного поиска в предпринятом диссертационном исследовании по определению путей совершенствования криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения расследования бандитизма.

Изучение уголовных дел о бандитизме свидетельствуют, что преступления, совершаемые организованными преступными бандами приобретают из года в год все более устойчивый и законспирированный характер, что подтверждается низким качеством расследования бандитизма. Ситуация усугубляется еще и тем, что наблюдается усиление криминального воздействия бандитских формирований на деятельность следственных и оперативно-розыскных органов. Организаторы преступных бандитских формирований целенаправленно занимаются разработкой мер защиты от разоблачения, используя коррумпированные связи в правоохранительных органах и отслеживая планируемые ими следственные и оперативно-розыскные мероприятия.

Становится очевидным, что организованность, вооруженность, техническая оснащенность, информированность, тщательность подготовки бандитских нападений и усиление криминальной активности в противодействии правоохранительным органам в расследовании бандитизма делает его все более труднодоступным для традиционных уголовно-процессуальных форм борьбы с ним. Поэтому успех в борьбе с бандитизмом зависит не только от деятельности следственных аппаратов и их криминалистического обеспечения, а в значительной мере и от эффективного применения методов оперативно-розыскной деятельности для выявления и пресечения преступной деятельности банд, а также преодоления их противодействия расследованию, что предполагает достижение слаженного взаимодействия в проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и предопределяет тем самым совмещение преимуществ как криминалистического, так и оперативно-розыскного обеспечения при расследовании преступлений, совершенными бандами.

Таким образом, приведенные факты и вытекающие из них выводы обуславливают необходимость поиска наиболее эффективных путей совершенствования криминалистического и оперативно-розыскного

обеспечения расследования бандитизма. Однако, при изучении следственной и оперативно-розыскной практики по делам о бандитизме были обнаружены существенные недостатки их криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения, препятствующие достижению решения задач такого обеспечения.

Поэтому в настоящем диссертационном исследовании предпринята попытка рассмотреть как решаются на практике задачи криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения расследования бандитизма.

Так, если обратиться к обеспечению реального доступа к криминалистическим знаниям практических работников, осуществляющим борьбу с бандитизмом, то по результатам их опроса и интервьюирования такое обеспечение на практике почти отсутствует.

Для того, чтобы теоретическая возможность использования криминалистических знаний стала практической реальностью, нужны большие организационные усилия, включая действенную пропаганду научных криминалистических разработок. По данным опроса, следователи и оперативные работники сейчас отдают явное предпочтение справочной литературе за ее конкретность, а около трети прямо заявляют, что не пользуются криминалистической литературой. Около половины всех опрошенных следователей и оперативных работников охарактеризовали имеющиеся криминалистические знания у них как недостаточные для полноценного использования, а более половины из них отметили в качестве неудовлетворительного использования криминалистических знаний свою недостаточную осведомленность.

Поэтому в качестве мер совершенствования информирования о достижениях криминалистической науки нами предлагается:

- обеспечения каждого следователя и оперативного работника специальной криминалистической и справочной литературой;
- разработка информационно-криминалистических программ, содержащих сведения о новых криминалистических разработках;

- пересмотр учебных программ по криминалистике и введение спецкурса по криминалистическому и оперативно-розыскному обеспечению расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами, в т.ч. организованными бандами в юридических вузах.

Однако, помимо организационных факторов, затрудняющих ознакомление с криминалистическими разработками и их использование, существуют также и квалификационные барьеры, связанные с уровнем знаний потребителей информации, их способностью разобраться в содержании информации и использовать ее в своей практической деятельности.¹ Поэтому актуальным является организация системы непрерывного обучения и криминалистической подготовки практических работников как потребителей криминалистической информации.

Сущность современной концепции криминалистического образования состоит в комплексировании первоначального (базового) криминалистического обучения с последующим систематическим повышением уровня квалификации на основе сочетания, чередования стационарного обучения с самообразованием. Криминалистическое образование должно быть настолько фундаментальным, чтобы выработать способность к самообучению, и в то же время настолько прикладным, чтобы усвоенные знания и умения позволяли решить практические задачи раскрытия и расследования преступлений. При этом необходимо учитывать, что в условиях НТР содержание науки полностью обновляется за 7-10 лет, что обуславливает динамичность и непрерывность криминалистического образования.² Поэтому в настоящее время в отдельных юридических вузах Кыргызской Республики активно внедряются инновационные образовательные технологии, ориентированные на привитие навыков критического мышления и умений последующего самообучения и

¹ Цымбал П.В. Совершенствование использования научно-технических достижений в расследовании преступлений. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1992. – С. 15.

² Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Аверьяновой Т.В., Белкина Р.С. – М., 1997. – С. 66.

предусматривающие интерактивные методы обучения. Так, в настоящее время в Кыргызской государственной юридической академии в рамках проекта: «Использование кредитных технологий в профессиональном обучении юристов», поддержанном Государственным агентством по науке и интеллектуальной собственности при Правительстве Кыргызской Республики, была организована работа под руководством профессора О.Д. Кима по разработке интерактивных методов преподавания применительно к кредитным технологиям обучения на основе анализа и обобщения педагогического опыта, сложившихся в таких известных международных образовательных программах, как: «Дебаты», «Street Law», «Живое право», «Мы и право», «Развитие критического мышления через чтение и письмо», достижений, имеющих место в клиническом юридическом образовании, в том числе отечественном, в частности, сформированные в общественном фонде «Юридическая клиника», а также в советской педагогике, которые нашли отражение в трудах таких ученых, как В.В. Давыдова, Д.Б. Элькони, Ш.А. Амонашвили, Э.В. Ильенкова и др.¹

В результате этой работы была сформирована базовая образовательная модель развития критического мышления и интерактивных методов обучения, которая успешно применяется в профессиональном обучении юристов в КГЮА.

Что же касается практических работников, занимающихся борьбой с бандитизмом, в контексте отмеченного становится необходимой организация системы их непрерывного обучения и криминалистической подготовки в форме повышения квалификации и прохождения стажировок с использованием базовой образовательной модели развития критического мышления и интерактивных методов обучения, которые успешно были

¹ Ким О.Д. О тенденциях формирования новых методологических подходов и интерактивных методик обучения в высшем юридическом образовании в свете присоединения Кыргызстана к Болонскому процессу // Вестник КГЮА. – 2004. – Вып. 2. – С. 4 – 7.

Ким О.Д. Роль интерактивных методов обучения в свете обновления учебного процесса в юридических вузах Кыргызской Республики // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. – 2004. – Вып. 2. – Сер. 6. – С. 113 – 119.

апробированы на курсах подготовки и повышении квалификации адвокатов, организованных при общественном фонде поддержки образовательных инициатив, а также на тренинговых семинарах и летних юридических школах в Прииссыккулье для повышения квалификации практикующих юристов.¹

Здесь, следует заметить, что образовательная модель развития критического мышления и интерактивных методов обучения, ориентирована на привитие навыков критического правового мышления и умений непрерывного самообучения, что является наиболее востребуемой составляющей обучения практических работников, занимающихся борьбой с бандитизмом в форме повышения квалификации.

Если же обратить внимание на решение задачи по технико-криминалистическому обеспечению следственной и оперативно-розыскной деятельности по делам о бандитизме, то следует заметить, что такая проблема напрямую зависит от материально-экономических возможностей, предоставляемых и гарантируемых государством на современном этапе его развития. С учетом нехватки государственных ресурсов для полноценного обеспечения деятельности правоохранительных органов криминалистической техникой, проблема решения задачи по технико-криминалистическому обеспечению следственной и оперативно-розыскной деятельности по делам о бандитизме должна учитывать не только фактические потребности практики, но и наличные возможности для их удовлетворения в данный момент. В качестве таких наличных возможностей может выступать кадровый потенциал правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с бандитизмом. Если практических работников обучить практическим навыкам работы на компьютерах, которыми реально может государство их снабдить, обеспечить компьютерными программами, содержащими постоянно

¹ Ким О.Д. Летняя юридическая школа // Право и образование. – Бишкек, 2002. – Вып 1. – С. 3 – 4; Ким О.Д. Об опыте формирования методики продолжающегося профессионального обучения адвокатов в Кыргызской Республике // Материалы международной конференции: «Страны Центральной Азии и Россия: проблемы имплементации международных норм в законодательство об адвокатуре». – Ташкент, 2004. – С. 111 – 119.

обновляемые криминалистические разработки, тогда возможно в какой-то степени решение задачи по технико-криминалистическому обеспечению следственной и оперативно-розыскной деятельности по делам о бандитизме.

Решение же задач оперативно-розыскного обеспечения расследования бандитизма обеспечивается только отлаженным взаимодействием следственных и оперативных работников.

Т.Д. Пан указывал, что взаимодействие следователя и органа осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в процессе расследования представляет собой согласованную деятельность, осуществляемую для достижения одних и тех же конечных целей (быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был привлечён к уголовной ответственности и осуждён) органами, не находящимися в административном подчинении друг другу при условии персональной ответственности каждого за собственные действия.¹

Важным аспектом являются принципы взаимодействия следователя и оперативного работника при расследовании преступлений.

По мнению К.Г. Бычковой, основными принципами такого взаимодействия являются:

- соответствие требованиям закона совместной деятельности по организации работы, пресечению, раскрытию преступления и розыску преступников;
- разграничение компетенции всех участников, оценка их работы по конечным результатам;
- организующая роль следователя;

¹ Пан Т.Д. Раскрытие и расследование бандитизма и преступлений, совершенных бандами. (Уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность): Дисс. ... канд. юрид. наук. – Кемерово, 2001. – С. 162.

- процессуальная самостоятельность следователя, его персональная ответственность за своевременное и качественное расследование и раскрытие преступлений;

- самостоятельность органа дознания в выборе средств и методов оперативно-розыскной работы; использование достижений науки и техники;

- неукоснительное соблюдение законности.¹

Кроме того, Е. С. Безруких выделяет такие принципы как комплексное использование сил и средств органов внутренних дел; согласованность планирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также непрерывность взаимодействия в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений². А О.В. Мергасов обоснованно указывает на такой важный принцип как совпадение конечных целей при взаимодействии³.

Однако как показывает анализ следственной практики и оперативно-розыскной деятельности по делам о бандитизме, а также анкетный опрос следователей и оперативных работников, между ними отсутствует должное взаимодействие, наблюдается несогласованность при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, из-за организационного разделения следственных органов и оперативно-розыскных аппаратов. Из-за такой сложившейся ситуации, к уголовной ответственности в основном привлекаются отдельные исполнители, а вся остальная преступная группа, в особенности организаторы, руководители остаются в недосягаемости для правоохранительных органов и продолжают

¹ Бычкова К.Г. Предварительное расследование уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 1999. – С. 71 – 72.

² Безруких Е.С. Особенности взаимодействия следователя и оперативного работника на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2003. – С. 29.

³ Мергасов О.В. Понятие и задачи взаимодействия аппаратов уголовного розыска с милицией общественной безопасности при раскрытии преступлений // Проблемы теории и практики правоохранительной деятельности органов внутренних дел / Сборник статей адъюнктов и соискателей. – М.: Юрид. инст-т МВД России, 1997. – Вып.8. – С. 87.

заниматься преступной деятельностью, продолжая совершать бандитские нападения.

Как справедливо замечает И.В. Тишутина, организационное разделение следственных органов и оперативно-розыскных аппаратов неизбежно влечет:

- утрату, искажение розыскной и доказательственной информации, формальное увеличение сроков ее прохождения, а как следствие и расследования преступлений;

- задействование в процессе раскрытия и расследования преступлений значительного количества людей, в том числе и «случайных».¹

Эта ситуация усугубляется еще различием непосредственных целей деятельности и показателей успешной работы у следственных органов и оперативно-розыскных аппаратов.

Выходом из создавшейся ситуации, на наш взгляд, может стать возрождение такой формы предварительного расследования преступлений как дознание, которая была упразднена с введением в 1999 году нового УПК Кыргызской Республики. Для этого следует часть 2 ст. 38 УПК Кыргызской Республики после слов: «Орган дознания в пределах своей компетенции:» пункт 1 изменить и изложить в следующей редакции: «проводит дознание по уголовным делам, по которым следствие необязательно», а пункт 2 изменить и изложить в следующей редакции: «проводит для закрепления результатов своей оперативно-розыскной деятельности неотложные следственные действия по делам, по которым производство следствия обязательно». Следует также дополнить часть 1 ст. 158 УПК Кыргызской Республики «орган дознания» и изложить в следующей редакции: «При наличии повода и основания, предусмотренных статьей 150 настоящего Кодекса, орган дознания, следователь, прокурор выносят постановление о возбуждении уголовного дела».

¹ Тишутина И.В. Первоначальный этап раскрытия и расследования бандитизма: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С.84.

По нашему мнению, если орган дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность наделить правом возбуждения уголовного дела и проведения дознания, то это может облегчить закрепление уголовно-процессуальными средствами результатов осуществляемого им оперативно-розыскной деятельности, что повысит качество расследуемых уголовных дел, поскольку повысит ответственность органов дознания за конечный результат расследований преступлений и позволит избежать проблем, связанных с несогласованностью проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на практике из-за организационного разделения оперативно-розыскных подразделений и следственных органов.

Особенно важно налаженное взаимодействие следователя и оперативных сотрудников на первоначальном этапе расследования, что имеет место при проведении дознания, так как ошибки, допущенные оперативным работником на этом этапе, как правило, не могут быть устранены в ходе последующего расследования. Поэтому важно для успешной борьбы с бандитизмом создание оперативно-следственных групп по борьбе с этим видом организованной преступности.

Принимая во внимание перечисленные выше принципы, создание таких групп позволит организовать:

- совместный анализ и оценку исходной оперативно-розыскной информации, принятие решения о формах и способах ее проверки, о заведении дела оперативного учета;
- совместный анализ информации, полученной по ходу оперативного учета, планирования оперативно-розыскных мероприятий, проведение которых необходимо для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
- совместное решение вопроса о возбуждении уголовного дела по оперативно-розыскным материалам, свидетельствующим о наличии признаков преступления и планирование расследования (которое включает

в себя составление версий (следственных и розыскных); обстоятельств, подлежащих установлению; следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, сроки исполнения, исполнителей;

- совместное обсуждение перечня вопросов, подлежащих выяснению с использованием оперативно-розыскных методов и средств;

- совместное обсуждение результатов выполнения плановых мероприятий, корректировка плана следственных действий с учетом вновь выясненных обстоятельств дела;

- совместная деятельность по выявлению фактических данных, которые могут быть использованы в качестве доказательств;

- систематический обмен информацией по уголовному делу.¹

Следователь, участвующий в планировании и подготовке оперативно-розыскных мероприятий, может оказать реальную помощь в разработке тактики мероприятия, в частности, указать на недопустимость или, напротив, на необходимость выполнения определенных действий с точки зрения их последующей значимости в процессе доказывания, рекомендовать привлечь специалиста в определенной области знаний и т.п. Такая помощь будет способствовать более рациональному распределению обязанностей среди участников следственно-оперативной группы, создаст условия для подготовки к проведению неотложных следственных действий.

По результатам проведенного анкетирования, три четверти следователей считают целесообразным начинать взаимодействие с оперативным работником на этапе планирования и подготовки оперативно-розыскных мероприятий. При расследовании бандитизма, следователи должны, по их мнению, руководить следственно-оперативной группой как на проверочном этапе, так и при проведении комплекса оперативно-розыскных мероприятий и после возбуждения уголовного дела. Это обеспечит сближение целей

¹ Приказчиков В. П., Резван А. П., Косарев В. Н. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. – Волгоград, 1999. – Часть 2. – С.4.

процессуальной деятельности следователя и непроцессуальной деятельности оперативного работника.

Как справедливо заметил В.М. Быков, улучшение в организации взаимодействия следователя и органов дознания и устранение возникающих конфликтов связаны со сближением критериев оценки деятельности следственных и оперативных аппаратов, которые бы не порождали чисто «внутриаппаратные» интересы, а повышали бы взаимную заинтересованность следователя и оперативного работника в результатах деятельности друг друга.¹ В контексте отмеченного, необходимым представляется разработать в рамках ведомственных и межведомственных приказов и инструкции единые критерии оценки деятельности следственных и оперативных аппаратов и тем самым заинтересовать их в совместной деятельности, ориентированной на достижение единого конечного результата по борьбе с преступностью.

Однако, этих мер недостаточно, необходимо предпринять еще и законодательные усилия по сближению процессуальной и непроцессуальной деятельности следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Такие законодательные меры в Кыргызстане уже предпринимаются, но они имеют еще незавершенный характер. Так, согласно ч. 2 ст. 14 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю, прокурору или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств. Однако, в соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК

¹ Быков В.М. Проблемы расследования групповых преступлений: Дисс. ... д-ра юрид. наук. — М., 1992. — С. 22.

Кыргызской Республики законы, регулирующие порядок уголовного судопроизводства, подлежат применению при условии включения их в настоящий Кодекс. Поэтому, следуя этому требованию, с целью придания логической завершенности предпринятым законодательным усилиям по сближению процессуальной и непроцессуальной деятельности следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, автором предлагается внести следующие дополнения в УПК Кыргызской Республики:

- ч. 1 ст. 150 УПК дополнить «результаты оперативно-розыскной деятельности» и изложить в следующей редакции: « Поводами к возбуждению уголовного дела являются: 1) заявление граждан; 2) заявление о повинной; 3) сообщение должностного лица; 4) сообщение в средствах массовой информации; 5) результаты оперативно-розыскной деятельности; 6) непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором признаков преступления;

- ч. 2 ст. 91 УПК дополнить предложением следующего содержания: «Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы по уголовным делам в качестве доказательств, если они отражают обстоятельства и факты, подлежащие доказыванию по уголовному делу и оформлены в соответствии с требованиями настоящего Кодекса».

С целью создания правовых предпосылок для эффективного взаимодействия следователя и органов дознания, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, следует развить и конкретизировать аналогичные законодательные предложения Р.М. Хакимова.¹ Для этого необходимо часть 1 ст. 36 УПК Кыргызской Республики после слов: «Следователь при расследовании уголовного дела управомочен:» пункт 5 дополнить и изложить в следующей редакции: «участвовать в планировании оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, находящихся у

¹ Хакимов Р.М. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (по материалам Кыргызской Республики): Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – Бишкек, 2006. – С.20-21.

него в производстве; знакомиться с находящимися в распоряжении органов дознания сведениями в связи с расследуемым уголовным делом; а также ходатайствовать о рассекречивании этих сведений и приобщении их к материалам уголовного дела, если обеспечивается безопасность лиц в связи с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных с их участием для формирования доказательств».

Однако возрождение дознания и создание следственно-оперативных групп по борьбе с бандитизмом и благоприятного правового режима их деятельности не решает до конца проблемы эффективного взаимодействия следственных и оперативных работников этой группы без достаточных криминалистических разработок, касающихся именно этой проблемы. Если обратиться к имеющимся криминалистическим рекомендациям, то в основном они разработаны для процессуальной деятельности следователя и не затрагивают непроцессуальной деятельности оперативных работников. Отсутствие криминалистических разработок по проведению оперативно-розыскных мероприятий объясняется тем, что выделение из криминалистики оперативно-розыскной деятельности в самостоятельную научную дисциплину и наличие грифа секретности на некоторых разделах последней, привело к такой ситуации в криминалистике, когда поисковые задачи и методы их решения, возникающие в криминалистической тактике и методике, принималась за область, относящуюся к теории оперативно-розыскной деятельности. В связи с чем, в криминалистике возник пробел, выражающийся в отсутствии разработанных способов осуществления поисковых процедур.¹ Поэтому ранее существовавшая «закрытость» теории оперативно-розыскной деятельности явно не способствовала разработке криминалистических средств и методов для ее криминалистического обеспечения.

Появившиеся за последние годы открытые работы ученых по теории и

¹ Толстолуцкий В.Ю. Идентификация и поиск. – Ижевск, 2001. – С. 5 – 6.

практике ОРД позволили вплотную приблизиться к проблеме криминалистического обеспечения оперативно-розыскной деятельности¹, а обращение к такой криминалистической категории, как оперативно-тактическая комбинация, которая предполагает согласованное проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий для достижение единого тактического замысла, предопределило возможность охватить криминалистическими разработками не только производство следственных действий, но и оперативно-розыскных мероприятий.

Учитывая, что преступная деятельность банд отличается организованным, конспиративным и плановым характером, а также активными формами противодействия расследованию бандитизма, выявление факта бандитизма и его расследование обуславливает, прежде всего, использование негласных методов оперативно-розыскной деятельности наряду с производством следственных действий. Поэтому успешное расследование бандитизма может быть достигнуто только в результате тесного взаимодействия следователя и оперативного работника как в рамках следственно-оперативной группы, так и вне этих рамок. Однако, учитывая, что на практике достичь необходимого взаимодействия между следователем и оперативным работником вне рамок создания следственно-оперативной группы невозможно из-за организационного разделения и разных показателей успешности их работ, то предпочтительным остается организация совместной работы следователей и оперативных работников в составе следственно-оперативных групп.

В зависимости от выполняемых задач создаются следующие виды следственно-оперативных групп²:

¹ Зайцев С.А., Зейналова Л.М., Громов Н.А., Гушин А.Н., Царева Н.П. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс: Учебно-практическое пособие. – М.: Изд-во И.И. Шумилова, 2004; Петров В.В. Правовое регулирование осуществления оперативно-розыскных мероприятий по противодействию незаконному обороту наркотиков. – М., 2005.

² Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Аверьяновой Т.В., Белкина Р.С. – М., 1997. – С. 17.

- постоянно действующие или специально создаваемые на дежурные сутки, направляемые для осмотра места происшествия и раскрытия по горячим следам в течение суток;

- создаваемые на определенный период времени для выполнения конкретной задачи, например для реализации данных, полученных оперативно-розыскным путем, в период возбуждения уголовных дел и проведения по ним неотложных следственных действий на первоначальном этапе расследования;

- создаваемые для раскрытия и расследования преступлений в течение всего производства по уголовному делу – от его возбуждения до окончания расследования;

- постоянно действующие, специализирующиеся на раскрытии и расследовании отдельных видов преступлений;

- межрегиональные;

- межведомственные.

Учитывая, что выявление фактов создания банды, пресечения скрытых форм их преступной деятельности и преодоление активного противодействия расследованию со стороны организованных банд требуют систематической и слаженной работы по комплексному использованию возможностей следственно-криминалистических и оперативно-розыскных подразделений, то предпочтительным является организация постоянно действующих следственно-оперативных групп, специализирующихся на раскрытии и расследовании бандитизма. Однако, складывающаяся криминальная ситуация, характеризующаяся незначительным количеством выявляемых фактов бандитизма в Кыргызстане, вынуждает в целях рационализации ограничиться пока созданием временных следственно-оперативных групп.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что на современном этапе противодействия бандитизму в Кыргызстане необходимо предпринять ряд организационных и законодательных мер по преодолению недостатков практики криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения расследования организованных преступлений вообще, а бандитизма в частности, путем сближения процессуальной и непроцессуальной деятельности следователя оперативного работника и определения единых оценочных критерий успешности их деятельности, создание следственно-оперативных групп по делам о бандитизме.

2.3. Совершенствование криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения расследования бандитизма на основе оперативно-тактических комбинаций.

С учетом того, что преступная деятельность банд носит организованный, плановый и конспиративный характер, расследование бандитизма зачастую не обходится без реализации данных, полученных оперативным путем, что предполагает сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Поэтому речь в таких случаях может идти как раз об оперативно-тактической комбинации, в состав которой должны входить организационно-технические и управленческие меры обеспечительного характера.

Включение в состав оперативно-тактических комбинаций организационно-технических и управленческих мер обусловлена прежде всего их предназначенностью для следственно-оперативных групп по борьбе с бандитизмом. Эффективность работы таких групп во многом зависит от их качественного и количественного состава, а также от оптимального количественного соотношения и психологической совместимости следственных и оперативных работников, на что и ориентированы организационно-управленческие меры. Для обеспечения слаженного

взаимодействия следователя и оперативного работника при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий с целью достижения единого тактического замысла, необходимо в рамках оперативно-тактических комбинаций предусмотреть криминалистические рекомендации по осуществлению таких организационно-управленческих мер, как: совместное планирование ими оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий с использованием интерактивных методов обсуждения, распределение заданий между членами следственно-оперативных групп с учетом профессиональной компетенции и опыта каждого из них, дача следователем отдельных поручений оперативным работникам, организация постоянного обмена информацией между ними и проведение оперативных совещаний по результатам совместной работы.

Для обеспечения целенаправленного характера проводимым следственным действиям и оперативно-розыскным мероприятиям с целью расширения и устойчивости доказательственной базы по уголовным делам о бандитизме, необходимо в рамках оперативно-тактических комбинаций предусмотреть организационно-технические меры по технико-криминалистическому обеспечению проведения как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, под содержанием оперативно-тактических комбинаций по делам о бандитизме следует понимать не только тактические приемы проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, но и организационно-технические и организационно-управленческие меры обеспечительного характера.

Для преодоления трудностей, связанных с раскрытием и расследованием организованных преступлений – вообще, а преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств – в частности, Р.М. Хахимов предлагает совместить преимущества криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения при раскрытии и расследования дел

этих категорий.¹ Учитывая, что преступная деятельность банд относится к одному из видов организованной преступности, то это предложение приемлемо и для расследования бандитизма, тем более, что результаты анкетного опроса у практических работников, занимающихся борьбой с бандитизмом подтверждают о наличии проблемы совмещения преимуществ криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения при расследовании бандитизма. Так, при опросе следственных и оперативных работников, имеющих опыт борьбы с бандитизмом, более половины из них считают, что несогласованное и раздельное проведение следственных и оперативно-розыскных мероприятий не способствует успешному раскрытию и расследованию бандитизма. Необходимо, по их мнению, совместное планирование и тесное взаимодействие следственных и оперативных работников при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Поэтому проведение оперативно-тактических комбинаций будет устранять эти недостатки и способствовать совмещению преимуществ криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения при расследовании бандитизма. Благодаря слаженному взаимодействию по проведению оперативно-тактической комбинации сотрудникам УБОП ГУУР МВД КР удалось выйти на след скрывающегося лидера организованной преступной группы Зикирбаева Ж. и др. ее членов. Трудность поимки осложнялось наличием навыков оперативной работы у ее лидера (Ж. Зикирбаев являлся бывшим сотрудником спецподразделения МВД КР, владел всеми видами оружия и спец.техники), что позволяло ему предугадывать действия оперативных работников и тщательно скрывать следы совершаемых преступлений.²

¹ Хакимов Р.М. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (по материалам Кыргызской Республики): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Бишкек, 2006. – С. 23.

² Уголовное дело № 9-05-973. Следственные материалы ГСУ МВД КР.

Поскольку оперативно-тактические комбинации способствуют совмещению преимуществ криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения расследования бандитизма, то попытаемся проследить прежде всего влияние следственных ситуаций и механизма преступной деятельности банд на особенности проведения таких комбинаций по делам о бандитизме.

Особенности механизма преступной деятельности банд во многом определяют складывание следственных ситуаций по делам о бандитизме. Поэтому в настоящем параграфе нами предпринята попытка проследить прежде всего связь между ними.

Понятие следственной ситуации разрабатывалась многими авторами, но и по сей день она одна из проблемных в криминалистике. Первые определения ее были сформулированы: А.Н. Колесниченко (1967 г.), В.К. Гавло (1968 г.), а затем и другими авторами, такими как Р.С. Белкин, В.М. Быков, И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, И.А. Возгрин, А.Н. Васильев, В.Е. Корноухов, Л.Л. Каневский, В.М. Каневский, В.И. Шиканов, Н.П. Яблоков.

О следственных ситуациях, их значении для результатов расследования, необходимости их учета для эффективного использования криминалистических рекомендаций ряд ученых–криминалистов неоднократно упоминали в своих трудах еще в конце 50-х – начале 60-х гг. XX века.

Однако интерес к разработке понятия следственной ситуации, ее структуры, классификации видов ситуаций, определению факторов, влияющих на их формирование, заметно возрос только в конце 70-х - начале 80-х гг. XX века. Этому, на наш взгляд, способствовала активизация исследований в области криминалистической тактики, организации и методики расследования отдельных видов преступлений. Одним из первых это понятие сформулировал А.Н. Колесниченко. Он писал, что под следственной ситуацией следует понимать определенное положение в расследовании преступлений, характеризуемое наличием тех или иных

доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этими конкретными задачами его собирания и проверки.¹

В.К. Гавло свел следственную ситуацию к совокупности доказательств, имеющих в данный момент в распоряжении следователя и позволяющий составить представление о происшедшем событии, определив следственную ситуацию как совокупность фактических данных, которые отражают существенные черты события, каким оно представляется на том или ином этапе расследования преступления.²

Несколько иное определение данной научной категории предложил И.Ф. Герасимов. Он высказал мнение, что следственная ситуация – это совокупность обстоятельств по делу (обстановка, положение), которая может быть благоприятной или неблагоприятной (в различной степени) для каких-либо выводов и действий следователя.³

В те годы, на наш взгляд, наиболее точное определение следственной ситуации сформулировали В.И. Шиканов и Н.А. Селиванов. Они писали, что следственная ситуация – «это совокупность данных, характеризующих обстановку, в которой следователю надлежит действовать» или «это обстановка, картина расследования, сложившаяся на определенный момент работы следователя по уголовному делу и характеризуемая единой, значимой для расследования информацией, принимаемой во внимание наряду с источниками ее получения».⁴

Однако, по нашему мнению, в приведенных определениях не учтены внешние факторы, условия, влияющие на процесс расследования и деятельности следователя. Авторы, как правило, акцент внимания делали на содержание процесса расследования и его состояние.

¹ Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: Автореф. дисс. ... д-ра. юрид. наук. – Харьков, 1967. – С. 16.

² Гавло В.К. Следственная ситуация // Сборник научных трудов. Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности / Отв. ред. В.В. Клочков. – М., 1985. – С. 38.

³ Криминалистика социалистических стран. – М., 1986. – С. 86.

⁴ Клочков В.В., Образцов В.А. Преступления как объект криминалистического познания // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1985. – Вып. 42.

По мнению же Р.С. Белкина, следственная ситуация по отношению к процессу расследования носит преимущественно внешний характер, ситуация – это сочетание условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку, положение.¹

Конкретная следственная ситуация характеризуется совокупностью условий объективного и субъективного характера, а также фактических данных, имеющих значение для установления механизма расследуемого преступления и других обстоятельств, происшедшего криминального события и определения порядка дальнейшего расследования.

Таким образом, следственная ситуация – это система условий и обстоятельств, характеризующих состояние расследования уголовного дела на определенный его момент, а также обстановку, в которой следователю надлежит действовать в соответствии со своим должностным положением.

Анализ следственной ситуации и информации о механизме совершенного преступления обуславливает принятие решений о направлении расследования, планировании следственных, оперативно-розыскных и организационно-технических мероприятий обеспечительного характера.

С учетом анализа юридической литературы по этим проблемам, результатов исследования, А.М. Кустов делает следующие выводы по вопросу соотношения механизма преступления и следственной ситуации:

- оценка субъектом доказывания следственной ситуации, и в частности степени информированности следствия о механизме совершенного преступления, оказывает влияние на организацию и планирование всего расследования по делу;

- в процессе расследования преступления деятельность следователя всегда направлена на изменение следственной ситуации в благоприятную сторону, чему способствует созданная им криминалистическая модель механизма преступления (которая постоянно уточняется);

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. – М.: Закон и право, 2001. – С. 627 – 632.

- уточняются данные о преступной деятельности субъекта, действиях и поступках потерпевшего и других участников преступного события (элементов механизма преступления), которые являются важными составляющими элементами в структуре модели следственной ситуации;

- если следственная ситуация – это обстановка расследования в определенный момент, то сведения о механизме преступления – составная информационная часть этой обстановки;

- следственная ситуация – такая динамичная совокупность условий, которая склонна к постоянному изменению, подчас весьма существенному, а механизм преступления – это сложная система, динамическая в период его формирования, но относительно устойчивая (по отношению к следователю) в процессе расследования совершенного преступления, модель которого может в этом процессе лишь уточняться и корректироваться.¹

Соотношение между механизмом преступления и следственными ситуациями, выражается в том, как верно замечает А.М. Кустов, что если следственная ситуация – это обстановка расследования в определенный момент, то сведения о механизме преступной деятельности банд являются составной информационной частью этой обстановки.² При этом следователь может использовать сведения о механизме преступной деятельности банд для изменения неблагоприятной следственной ситуации в благоприятную путем проведения оперативно-тактических комбинаций. Поэтому степень информированности следователя о механизме преступной деятельности банд может оказать влияние на организацию и планирование расследования бандитизма в целом и сыграть решающую роль при определении основных направлений проведения оперативно-тактических комбинаций по делам о бандитизме.

Таким образом, изучение закономерностей формирования механизма

¹ Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления. Цикл лекций. – М.: Изд-во Московского псих. соц. института, 2002. – С. 22.

² Там же. – С.23.

преступной деятельности банд и следственных ситуаций по делам этой категории имеет практическое значение, так как на основе познания этих закономерностей могут разрабатываться оперативно-тактические комбинации по делам о бандитизме.

Как подтверждают результаты обобщения следственной и оперативно-розыскной практики по делам о бандитизме и изучение криминалистической литературы, уже давно назрела практическая необходимость и наметились теоретические предпосылки для обоснования необходимости достижения синергетического эффекта от совмещения криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения при расследовании организованных преступлений вообще, а бандитизма в частности. Поэтому необходимо достижение единства и сочетания криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения при расследовании бандитизма, основанное на синергетическом подходе, подразумевающим получение резонансного эффекта от совмещения преимуществ криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения при расследовании преступлений, совершенными бандами.

Поскольку совмещению преимуществ криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения при расследовании бандитизма может способствовать прежде всего проведение оперативно-тактических комбинаций, то необходимым представляется рассмотреть сущность этой криминалистической категории.

Впервые идею тактических операций сформулировал и выдвинул А.В. Дулов в 1972 году, которая была поддержана Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкиным в 1974 году, а затем и другими криминалистами. А.В. Дулов определял тактическую операцию как совокупность следственных, оперативных, ревизионных и иных действий, разрабатываемых и производимых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такой тактической задачи,

которая не может быть решена производством по делу отдельных следственных действий.¹

А.В. Дулов и сторонники его взглядов Л.Я. Драпкин, В.И. Шиканов и некоторые другие авторы рассматривали тактическую операцию лишь как систему следственных и иных действий, что по справедливому утверждению Р.С. Белкина существенно сужает это понятие и сферу его практического применения.²

В настоящее время в криминалистике отсутствует единство взглядов на определение тактической операции. По мнению Л.Я. Драпкина тактическая операция – это «комплекс следственных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных и иных действий, проводимых по единому плану и направленных на решение отдельных промежуточных задач, подчиненных общим целям расследования уголовного дела».³

В.И. Шиканов предложил другое определение тактической операции: «Тактическая операция – это система согласованных между собой следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, предпринятых в соответствии с требованиями норм уголовно – процессуального закона правомочными должностными лицами для выяснения вопросов, входящих в предмет доказывания по расследуемому ими уголовному делу». Тактическую операцию, по его мнению, могут проводить не только следователи, но и оперативные работники и не обязательно под руководством следователя.⁴

При рассмотрении понятия тактической операции возник вопрос и о точности обозначающего это понятие термина. Его анализ привел Р.С. Белкина к выводу о том, что более адекватно содержание этого понятия

¹ Дулов А. В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск, 1979 – С. 4.

² Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. – М., 1997. – С. 79.

³ Драпкин Л.Я. Особенности информационного поиска в процессе расследования и тактика следствия // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. – Л., 1976. – С. 54.

⁴ Шиканов В.И. Разработка теории тактических операций - важнейшее условие совершенствование методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения). – М., 1976. – С. 156 – 157.

отражает термин не «операция», а «комбинация». Под операцией, рассуждал он, обычно понимают законченное действие или ряд связанных между собой действий, направленных на решение определенной задачи (от лат. operatio – действие), а под комбинацией – сочетание, взаимное расположение объединенных общим замыслом приемов, действий, ухищрение, уловка (от позднелат. combinatio – соединение). С точки зрения криминалистической тактики термин «комбинация», по мнению Р.С. Белкина, которое мы полностью поддерживаем, предпочтительнее, поскольку включает в себя весьма существенное указание на объединяющее начало – единый замысел и раскрывает смысл этого замысла – ухищрение, уловка как средство решения задачи.¹ Поэтому в настоящем диссертационном исследовании нами используется термин «тактическая комбинация», хотя в литературе можно встретить оба эти термина.

Тактическую комбинацию Р.С. Белкин определяет как определенное сочетание тактических приемов или следственных действий и иных мероприятий, преследующее цель решения конкретной задачи расследования и обусловленное этой целью и следственной ситуацией. Он рассматривает следующие основные признаки этого понятия:

1. Тактическая комбинация может заключаться в определенном сочетании тактических приемов. Тактический прием – это наиболее рациональный и эффективный способ действий или наиболее целесообразная в данных условиях линия поведения лица, осуществляющего расследование. Сочетание тактических приемов, детерминированное целью тактической комбинации и следственной ситуацией, в которой они применяются, осуществляется в рамках одного следственного действия – допроса, обыска и т.п. Следует специально подчеркнуть, что в этом случае идет речь о

¹ Шиканов В.И. Разработка теории тактических операций - важнейшее условие совершенствование методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения). – М., 1976. – С. 80.

комплексировании тактических приемов осуществления именно одного следственного действия.

2. Тактическая комбинация может заключаться в определенном сочетании следственных действий в рамках расследования конкретного дела. Она не образует никакого «комбинированного» следственного действия. В структуре комбинации каждое следственное действие как элемент структуры является самостоятельным и незаменимым, а их последовательность – обычно жестко определенной, поскольку в этой последовательности и может заключаться замысел комбинации. Примером тому служат комбинации, проводимые на начальном этапе расследования дела, возбужденного на основании данных, полученных оперативным путем или вообще при реализации оперативных данных.

3. Тактическая комбинация может состоять из одноименных или разноименных следственных действий.¹

Если в ходе расследования, продолжает рассуждать Р.С. Белкин, особенно на начальном его этапе, реализуются данные, полученные оперативным путем, то тактическая комбинация может представлять собой сочетание оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Такую тактическую комбинацию можно назвать оперативно-тактической. При этом, как он считает, нужно иметь в виду следующее:

а) с процессуальной точки зрения значимы только входящие в структуру подобной комбинации следственные действия, путем проведения которых реализуются, используются, т.е. приобретают процессуальное значение, оперативные данные;

б) оперативно-розыскные мероприятия как элемент комбинации служат целям создания условий, обеспечивающих результативность, целеустремленность и безопасность входящих в структуру комбинации следственных действий. В свою очередь следственные действия могут быть

¹ Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С.Белкина. – М., 1997. – С. 82.

проведены для обеспечения эффективности последующих оперативно-розыскных мер, выступающих как промежуточное звено между следственными действиями в структуре одной оперативно-тактической комбинации;

в) комбинационное сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий вовсе не означает возникновения на этой основе неких комбинированных «оперативно-следственных» действий. Оперативно-розыскные меры и следственные действия сочетаются, а не смешиваются, не переплетаются друг с другом в каком-то неизвестном нашему процессуальному закону новообразовании. Следовательно при этом не приобретает права участия или непосредственного проведения оперативно-розыскных мероприятий, он не определяет и методы и средства их проведения. Оперативно-тактическая комбинация осуществляется путем взаимодействия между следователем и оперативным работником органа дознания, каждый из которых действует строго в пределах своей компетенции и своими методами.¹

Таким образом, применительно к расследованию бандитизма, успех расследования которого зачастую предопределяется реализацией данных, полученных из оперативных источников путем процессуального их закрепления, следует иметь в виду прежде всего оперативно-тактические комбинации. Учитывая, что при проведении оперативно-тактической комбинации преследуется достижение ее участниками единого тактического замысла, то возникает необходимость уяснить какой именно единый тактический замысел должен достигаться при проведении такой комбинации при расследовании бандитизма. Это прежде всего достижение баланса вербальной и материальной, криминалистически значимой информации. Такая необходимость возникает из-за того, что в результате противодействия расследованию бандитизма со стороны ее организованных преступных

¹ Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. – М., 1997. – С. 82.

групп, носители вербальной информации (потерпевшие, свидетели, очевидцы и т. д.) могут изменить ранее данные показания. Поэтому необходимо путем использования средств криминалистической техники закреплять их показания на материальных носителях, а также активно осуществлять поиск материальных следов преступлений как при производстве следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий, что предполагает в итоге как криминалистическое, так и оперативно-розыскное обеспечение при расследовании бандитизма.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что совмещению преимуществ криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения при расследовании бандитизма может способствовать прежде всего проведение оперативно-тактических комбинаций, предусматривающие проведение как следственных действий так и оперативно-розыскных мероприятий с целью реализации единого тактического замысла по достижению баланса вербальной и материально отображаемой, криминалистически значимой информации.

Глава 3. Криминалистические рекомендации по проведению оперативно-тактических комбинаций при расследовании бандитизма.

3.1. Исходные следственные ситуации и оперативно-тактические комбинации первоначального этапа расследования бандитизма.

Под исходной следственной ситуацией И.В. Тишутина понимает обстановку, в которой начинается расследование. Она представляет собой, по ее мнению, динамическую систему, состоящую из элементов, между которыми существуют различные виды объективной связи (причинной, временной, пространственной и др.).¹ Следует согласиться и с мнением И.М. Лузгина, что «исходные следственные ситуации представляют собой своеобразную проекцию криминальной и даже посткриминальной ситуации, их отражение».²

Основными элементами исходной следственной ситуации, как отмечает И.В. Тишутина, являются: первоначальная информация о событии, содержащем признаки преступления и о лицах, причастных к этому событию; объективные условия, характеризующие процесс получения этой информации (место, время, климатические условия, использованные научно-технические средства); силы и средства, имеющиеся в распоряжении следователя для дальнейшей работы по использованию исходной информации в этих условиях; позиция подозреваемого, потерпевшего, свидетелей, результаты их противодействия установлению истины; иные факторы, препятствующие или способствующие успешному решению криминалистических задач.³

На первоначальном этапе расследования следственные ситуации, по мнению И.В. Тишутиной, зависят во многом от таких факторов, как:

¹ Тишутина И.В. Первоначальный этап раскрытия и расследования бандитизма: Дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 34.

² Лузгин И.М. Ситуационный подход в решении криминалистических задач. Фондовая лекция. – М., 1987. – С. 17 – 18.

³ Тишутина И.В. Первоначальный этап раскрытия и расследования бандитизма: Дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 35.

- задержаны ли все члены банды (все, в том числе и руководитель, либо несколько из них);

- находилась ли банда в течение определенного времени под оперативным контролем правоохранительных органов, либо о ее существовании стало известно лишь в результате выявления совершенного ее членами преступления;

- имеются ли и какие доказательства о событии преступления и лицах, его совершивших.¹

С учетом отмеченных факторов, представляется, что исходные следственные ситуации по делам о бандитизме могут возникать еще до возбуждения уголовного дела, когда в результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий следователю становится известно о создании банды. Учитывая, что бандитизм относится к усеченному составу преступления, любые действия, результатом которых стало образование банды как устойчивой, организованной, вооруженной группы могут быть квалифицированы по ст. 230 УК Кыргызской Республики как бандитизм. Поэтому актуальным является законодательное предложение о том, чтобы результаты оперативно-розыскной деятельности получили законодательное закрепление в УПК Кыргызской Республики в качестве одного из поводов для возбуждения уголовного дела, а также использования их в качестве доказательств, если они отражают обстоятельства и факты, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Однако, из-за отсутствия такого законодательного закрепления в УПК Кыргызской Республики и заинтересованного взаимодействия следственных и оперативных работников, следственные органы даже при заведении дел оперативного учета, содержащие сведения о создании банды, не возбуждают уголовные дела по такому факту.

¹ Тишутина И.В. Первоначальный этап раскрытия и расследования бандитизма: Дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 37.

Как показывает судебная практика, когда на начальном этапе формирования банды происходит процесс ее становления, участники банды совершают с целью обеспечения ее всем необходимым такие преступления, как мошенничество, кражи (в том числе транспортных средств), незаконное приобретение оружия и боеприпасов к ним и др. Поэтому, когда при расследовании таких преступлений устанавливается факт создания банды, то такая ситуация также должна быть признана как исходная следственная ситуация по делам о бандитизме.

В качестве исходной следственной ситуации по делам о бандитизме следует рассматривать и случаи объединения нескольких дел об уже совершенных разбойных нападениях, грабежах и убийствах в одно уголовное дело, когда по результатам анализа этих дел выявляются признаки сходства в способах действий и иные признаки совершений этих преступлений одной преступной организованной бандой. Как свидетельствуют результаты анализа следственной практики по делам о бандитизме, соединению нескольких дел в одно такое уголовное дело обычно предшествует не только изучение этих дел самим следователем, но и оперативная разработка организованной преступной деятельности банд сотрудниками оперативно-розыскных аппаратов. Поэтому очень важно, чтобы следователь участвовал в планировании оперативно-розыскных мероприятий и имел право знакомиться с находящимися в распоряжении оперативно-розыскных подразделений сведениями, полученными конфиденциальным путем и имеющими отношение к уголовным делам, находящимся у него в производстве, а также ходатайствовать о рассекречивании этих сведений и приобщении их к материалам уголовного дела, при условии обеспечения безопасности лиц в связи с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных с их участием для формирования доказательств. Тем более, что уже есть правовые гарантии такой безопасности, когда следователь в соответствии с ч. 8 ст. 170 УПК Кыргызской Республики вправе в протоколе следственного действия, в

котором они могут участвовать, не приводить данные о их личности. В этом случае, согласно требованиям этой статьи, следователь обязан вынести постановление, в котором излагаются причины принятого решения о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия, указывается псевдоним и образец подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий с его участием, а постановление помещается в опечатанный конверт, с содержанием которого, кроме следователя, могут знакомиться только надзирающий прокурор и судья.

В качестве исходных следственных ситуаций по делам о бандитизме, В.А. Жбанков выделяет еще и такие, которые характеризуются тем, что:

1. Лица, подозреваемые в совершении преступления в составе банды, задержаны на месте преступления:

- задержаны все члены банды;
- задержана часть членов банды.

2. Лица, подозреваемые в совершении преступления, скрылись, но потерпевший жив и дает показания о случившемся (количестве нападавших, времени, способе, похищенном имуществе и т.д.).

3. Лица, подозреваемые в совершении преступления, с места происшествия скрылись, потерпевший убит или находится в тяжелом состоянии, исключающем возможность дачи показаний, свидетелей и очевидцев нет.

4. Лица, подозреваемые в совершении преступления, захватили автотранспортное средство, авиационное средство или же населенный пункт и удерживают заложников.¹

Однако, предложенная В.Л. Жбанковым классификация исходных следственных ситуаций по делам о бандитизме не охватывает вышеперечисленные нами исходные следственные ситуации, а последняя не имела место в следственной практике Кыргызстана, что, конечно, не дает

¹ Жбанков В.Л. Методика расследования бандитизма: Лекция. – Методический центр при ГУК МВД РФ, 1998. – С. 11.

повода для ее отрицания. С учетом того, что нельзя заранее предусмотреть исчерпывающий перечень всех возможных исходных следственных ситуаций, которые могут возникнуть по делам о бандитизме, мы попытались все-таки на основе изучения уголовных дел о бандитизме в Кыргызстане определить на данный момент все те исходные следственные ситуации, с которыми сталкивались практические работники при расследовании бандитизма. Таким образом, основываясь на результатах изучения уголовных дел, можно выделить еще следующие исходные следственные ситуации, характерные для первоначального этапа расследования бандитизма:

- участники банды с места происшествия скрылись, потерпевший убит, очевидцев преступления нет;

- участники бандитского нападения с места происшествия скрылись, потерпевший убит, но есть очевидцы и свидетели преступления;

- участники банды с места происшествия скрылись, потерпевший жив, имеются очевидцы и свидетели преступления;

- участники бандитского нападения полностью задержаны на месте происшествия;

- участники банды частично задержаны на месте происшествия, личность скрывшихся членов банд не установлены;

- участники бандитского нападения частично задержаны на месте происшествия, личности скрывшихся и оставшихся на свободе членов банд установлены.

Попытаемся рассмотреть теперь какие оперативно-тактические комбинации целесообразно проводить при возникновении всех перечисленных исходных следственных ситуаций, имеющих место в следственной практике по делам о бандитизме в Кыргызстане.

В случаях, когда исходные следственные ситуации характеризуется тем, что о создании банды стало известно по результатам оперативно-розыскной деятельности или при расследовании других преступлений, когда устанавливается, что эти преступления совершены с целью создания банды,

необходимо прежде всего организовать совместное планирование проведения оперативно-розыскных мероприятий следователем и оперативными работниками. Задачей проведения оперативно-розыскных мероприятий в такой ситуации является получение прежде всего таких данных, которые невозможно установить процессуальным путем. Следователю, участвующему в планировании проведения таких оперативно-розыскных мероприятий следует оперативных работников нацеливать на выявление фактов и обстоятельств, свидетельствующих о создании банды, руководстве и роли каждого ее участника. Следователю необходимо объяснить оперативным работникам, что необходимо собрать данные о банде, подтверждающий ее групповой характер, создание в целях нападения на граждан или организации, вооруженность и устойчивость. Особую сложность на этапе формирования банды представляет установление фактов, подтверждающих, какова была нацеленность у участников при их объединении в банду, а именно имелся ли умысел на совершение нападения на граждан и организации.

Если банда выявлена до начала ее преступной деятельности, то о цели ее образования будет свидетельствовать конспиративность создания устойчивой группы и обеспечение ее оружием, установление направленности предполагаемой деятельности такой группы путем определения «специализации». Поэтому на этом этапе оперативным работникам можно дать следующие поручения:

- установить лиц, знающих, у кого и когда изначально возник замысел на организацию вооруженной преступной группы, при каких обстоятельствах им стало известно об этом, какая противоправная деятельность при этом предполагалась, планировались ли нападения на граждан или организации, что явилось побудительным мотивом к этому;

- выявить, кто конкретно и каким образом занимался поиском и вербовкой лиц, предполагаемых участников банды, что сообщалось вновь

вступившим в банду лицам об объектах нападения, сферах ее преступной деятельности;

- выяснить, имеются ли у кого-либо из рядовых членов банды или у ее лидеров дневники, заметки, записи с изложением мыслей о создании организованной преступной группы, ее целях, об объектах нападения и местах их расположения, источниках получения о них разведывательной информации, схемах действий и способах совершения намеченных преступлений;

- установить, каковы были критерии отбора, какие особые требования предъявлялись к «новичкам» - не стремились ли привлечь людей, имеющих личный автотранспорт или оружие, знающих принципы устройства и эксплуатации охранной сигнализации, умеющих подделывать документы, знакомых с работой инкассаторов и методами работы органов милиции, имеющих контакты среди состоятельных людей или располагающих о них сведениями, в том числе о находящихся у них в квартирах драгоценностях, и т.п.;

- установить факты, свидетельствующие о том, что в процессе формирования банды ее участники выезжали на места расположения таких предполагаемых объектов нападения, какие являются банки, пункты обмена валюты, крупные магазины и другие охраняемые структуры, для того чтобы реально оценить свои возможности с учетом имевшейся там охраны, ее количества и вооруженности; выявить также лиц, выезжавших на автотрассу с целью выбора удобного места для нападения на водителей автомашин или непосредственно к домам, где, по их расчетам, могут проживать состоятельные люди, с целью обнаружения наиболее скрытых подходов и безопасного пути отступления;

- получить точные данные о времени создания банды, а также периоде ее формирования (о времени начала зарождения организованной преступной группы и ее окончательном преобразовании в бандитскую), что позволяет строго зафиксировать менявшийся за это время ее персональный состав и

обозначить те преступления, которые совершены обвиняемыми в составе банды или вне ее.¹

Поэтому оперативно-тактические операции для разрешения рассматриваемых исходных следственных ситуаций должны предусматривать проведение прежде всего таких оперативно-розыскных мероприятий, как: оперативное внедрение конфиденентов в банду, оперативное наблюдение за членами банды, оперативная установка. Необходимо при этом осуществлять документирование преступной деятельности банды с целью последующего использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве повода для возбуждения уголовного дела по факту бандитизма по признакам ст. 230 УК Кыргызской Республики, а также для подготовки производства таких следственных действий, как: допрос подозреваемых, обвиняемых; очная ставка между ними, потерпевшим и свидетелями; обыска; назначения и производство судебных экспертиз.

В качестве организационно-технических мероприятий необходимо осуществить: проверку совершенных преступлений по учету способов совершения преступлений; проверку обнаруженных следов по соответствующим учетам экспертно-криминалистических подразделений и информационно-аналитического центра МВД; информирование о совершенном преступлении соседних органов внутренних дел; постановку на учет похищенного имущества; изучение сводок, справок об аналогичных преступлениях; анализ архивных уголовных дел, отказных материалов. В результате осуществления таких мероприятий может возникнуть необходимость объединения нескольких дел об уже совершенных разбойных нападениях, фактах вымогательства и других преступлений в одно уголовное дело, когда по результатам анализа этих дел выявляются признаки сходства в способах действий и иные признаки совершений этих преступлений одной преступной организованной бандой. Например, на счету банды Зикирбаева,

¹ Расследование бандитизма. Методическое пособие / Под ред. Дворкина А.И., Боголюбова Т.А. – М., 2000. – С. 82.

насчитывающей 8 членов, следствие установило 9 фактов убийств, из них 5 - непосредственно совершенные лидером ОПГ Жумабеком Зикирбаевым. Помимо этого более десятка разбойных нападений, похищений людей. Раскрытие преступной деятельности этой банды произошло случайно, когда 17 марта 2009 года автомашину в которой ехали 3 члена банды остановили сотрудники ночной мобильной группы УВД Чуйской области. Бандиты стали отстреливаться и скрылись с места происшествия, вскоре из-за преследования бросили автомашину, в которой был обнаружен целый арсенал огнестрельного оружия. Впоследствии информация по этому инциденту и оружию помогла свести все преступления, совершенные бандой воедино. Данное дело стало одним из самых многоэпизодных в криминальной летописи независимого Кыргызстана, следствие по которому еще продолжается.¹ Таким образом, возникла исходная следственная ситуация, характеризующаяся многоэпизодностью уголовных дел о бандитизме. В таких случаях, лучше всего себя оправдывают организационно-управленческие меры по созданию межведомственной следственно-оперативной группы на постоянной основе. В их состав помимо следователей прокуратуры и прокурора – криминалиста должны входить оперативные работники органов внутренних дел, а в ряде случаев также и сотрудники органов национальной безопасности. К работе по расследованию конкретного дела о бандитизме могут подключаться и сотрудники городских (районных) прокуратур и органов внутренних дел, на территории которых обнаружены преступления, совершенные бандитской группой. В случае отсутствия постоянно действующей следственно-оперативной группы может формироваться временная следственно-оперативная группа, утверждаемая совместным приказом руководителей заинтересованных правоохранительных органов, в котором определяются основные задачи

¹ Уголовное дело № 9-05-973. Следственные материалы ГСУ МВД КР.

группы, ее состав с конкретными исполнителями, а также выделяемые для работы материально-технические средства, помещения. При комплектовании следственно-оперативной группы ГСУ МВД КР для расследования серии убийств, а также других особо тяжких преступлений, совершенных бандой Зикирбаева Ж., Кельдибекова Ш. подбор членов группы начался в процессе изучения уголовных дел об отдельных преступлениях, которые соединялись затем в одно производство. Предпочтение отдавалось опытным следователям и оперативным работникам отдела по расследованию преступлений повышенной общественной опасности ГСУ МВД КР, а также из других территориальных управлений МВД КР, которые ранее добросовестно работали по ним, хорошо знали материалы следствия и оперативно-розыскной работы. Состав группы в период расследования по данному делу составил 7 сотрудников, так как большее их количество могло бы создать сложности в управлении их работой.¹ Как справедливо считает В.А. Камышанский, крайне желательно, чтобы в такую группу были включены наиболее опытные и квалифицированные следователи и оперативные сотрудники, которым ранее приходилось сталкиваться с разоблачением хорошо законспирированных преступных групп, совершивших вооруженные нападения на организации или граждан. Далее он отмечает, что по этой категории дел приходится всегда выполнять значительный объем следственных действий, поэтому для работы в следственно-оперативной группе необходимо сразу же подключать несколько следователей. Руководство по расследованию дела должно быть, по мнению В.А. Камышанского, сконцентрировано в руках следователя прокуратуры, к которому должна поступать вся без исключения информация, в том числе и добытая оперативным путем.²

¹ Уголовное дело № 9-05-973. Следственные материалы ГСУ МВД КР.

² Расследование бандитизма. Методическое пособие / Под ред. Дворкина А.И., Боголюбова Т.А. – М., 2000. – С. 78.

Взаимодействие следователей и оперативных работников в составе такой следственно-оперативной группы должна включать в себя следующие организационно-управленческие действия:

- совместное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, включая разработку версий и мероприятий по их проверке;
- интерактивный обмен поступающей информацией и ее совместный анализ;
- изучение уголовных дел о совершенных разбойных нападениях, грабежах и убийствах с целью установления их связи с расследуемым уголовным делом по признакам сходства в способах действий и иных признаках совершения этих преступлений.

Исходная следственная ситуация характеризующаяся тем, что участники банды скрылись с места происшествия, потерпевший убит, а очевидцев преступления и свидетелей нет, является наиболее неблагоприятной по делам о бандитизме. В этом случае необходимо, прежде всего, тщательно провести осмотр места происшествия и по результатам этого следственного действия, организовать совместное планирование оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление свидетелей-очевидцев бандитского нападения или лиц, что-либо знающих о данном событии. С этой целью следует оперативным работникам дать следующие поручения:

- провести уточнение и сужение круга заподозренных лиц и признаков похищенного имущества;
- проверить по соответствующим учетам (местным и централизованным) органов внутренних дел;
- проверить лиц, сходных по приметам с заподозренными, недавно освободившимися из мест лишения свободы;

- проверить лиц, ранее задерживавшихся за совершение грабежей, разбойных нападений и иных аналогичных преступлений, но по каким-либо мотивам освобожденных от уголовной ответственности;

- проверить лиц без определенного места жительства и рода занятий, а также лиц, состоящих на оперативном учете;

- провести оперативно-розыскные мероприятия в отношении лиц, скупающих или реализующих дефицитные товары и ценности;

- произвести постановку на учет похищенного имущества, предметов антиквариата и культурных ценностей и т.д.¹

Следственная ситуация, характеризующаяся задержанием всех или отдельных членов банды непосредственно при совершении преступления или сразу после него наиболее благоприятна для расследования. И.Ф. Герасимов правильно отметил, что следственная ситуация может быть благоприятной и неблагоприятной.²

Здесь большое значение имеет то обстоятельство, что при задержании членов банды на месте происшествия создаются благоприятные возможности для их допроса. Психологическое состояние членов банды в это время характеризуется как угнетенное, подавленное, они могут откровенно рассказать о фактах преступной деятельности.³ Так, при преследовании банды Оморова З.Т., в которую входили еще 8 человек и осуществлявшей свою преступную деятельность с мая 1997 по май 2002 года, первыми были задержаны непосредственно на месте происшествия сам Оморов и его подельник Сариев К.О. В этом последнем эпизоде вооруженного нападения банды на квартиру в 5 микрорайоне г. Бишкек участвовало всего 3 человека. На допросе, проведенном сразу же после задержания, Оморов З.Т., а затем и Сариев К.О. сразу же дали признательные показания, хотя впоследствии,

¹ Расследование бандитизма. Методическое пособие / Под ред. Дворкина А.И., Боголюбова Т.А. – М., 2000. – С. 83.

² Герасимов И.Ф. Этапы раскрытия преступлений // Следственные ситуации и раскрытие преступлений / Научные труды. – Свердловск, 1975. – Вып.41. – С. 5 – 25.

³ Порубов П.И. Криминалистика. – Минск, 1997.

когда дело рассматривалось уже в суде, они стали отказываться от ранее данных показаний, пытаясь таким образом уйти от уголовной ответственности¹.

Основные задачи допроса задержанных на этом этапе можно свести к следующему:

- установление фактов и деталей преступной деятельности, взаимоотношений внутри банды, распределения ролей;
- выявление лидера в банде.

Большого эффекта при допросе подозреваемых следователь добивается тогда, когда он успевает хорошо подготовиться к допросу. На практике такая подготовка сводится к ознакомлению следователя с материалами предварительной проверки – рапортами работников милиции, объяснениями потерпевших, свидетелей – очевидцев, задержанных и другие. В данном случае при допросе подозреваемых возникает следственная ситуация, которая характеризуется, как правило, дефицитом информации и конфликтностью.² Выход из конфликтной ситуации подчиняется общим правилам тактики допроса.³

В проверочных материалах нередко бывает много ошибок, преувеличений, неточностей (например, по вооружению группы, следствием выясняется, что у преступников был макет оружия, и экспертиза не признает данный предмет оружием). Так, при выяснении такого обстоятельства, например, органами следствия было переквалифицировано первоначальное обвинение в бандитизме преступной деятельности братьев Туканаевых, которые использовали при разбойных нападениях макет пистолета «ПМ», внешним видом практически не отличающегося от настоящего огнестрельного оружия оригинала⁴.

¹ Архив Бишкекского городского суда. Уголовное дело №1 КБ-323-05.

² Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. – Свердловск: Уральский гос. унив-т, 1987.

³ Васильев А.П. Следственная тактика. – М., 1976. – С. 197.

⁴ Архив Свердловского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 1-754-05.

Успех в расследовании дел о преступлениях, совершенных бандой, во многом предопределяется от тщательности подготовки допроса подозреваемого

Подготовка состоит в скрупулезном изучении протоколов осмотра места происшествия, их фотоснимков, заключений судебных экспертов, показаний потерпевшего (их), свидетелей-очевидцев. Полученные при этом сведения помогают следователю правильно ориентироваться при допросе в каждом конкретном эпизоде преступной деятельности банды, определить круг обстоятельств, по которым необходимо получить показания.

Важным компонентом информационного обеспечения допроса является:

1) предварительное получение биографических данных и сведений об индивидуально-психологических и социальных особенностях подозреваемого путем допросов некоторых свидетелей (знакомых, родственников и сослуживцев подозреваемого), а также в результате анализа таких признаков преступления, как способ и мотивы преступных действий, позволяющих составить представление о некоторых чертах характера и профессиональных качествах личности (жестокости, неуверенности в себе, повышенной сексуальности, наличие определенных профессиональных навыков, умений, знаний);

2) существенная информация о личных качествах ранее судимого подозреваемого может быть получена при изучении архивных уголовных дел и оперативных данных, свидетельствующих о связях допрашиваемого, действиях по сокрытию преступлений, особенностях его поведения и характера;

3) на лиц, ранее не судимых, но проходивших службу в Вооруженных Силах, информацию можно получить из служебных характеристик и бесед (допросов) командиров сослуживцев;

4) данные о личности допрашиваемого получают также путем наблюдения за его поведением на допросах, очных ставках, других

следственных действиях, проявляемых при этом мимикой, жестами, признаками волнения, агрессивности, циничности и т.д.¹

При допросе подозреваемого в бандитизме необходимо учитывать национальный состав банды, целесообразно ознакомиться с обычаями, правами, психологией национальных групп (банд). В бандах, состоящих из мусульман, большую роль играет мнение и высказывания старших по возрасту и родственников, а также там доминируют законы Шариата, которые по ряду моментов расходятся со светскими законами.²

По уголовным делам о преступлениях, совершенных бандой, при допросе подозреваемого (подозреваемых) надо учитывать и выяснять следующие обстоятельства:

- каковы подробности совершения каждого преступления;
- каковы действия и роль допрашиваемого, каждого члена банды во время подготовки к преступлению, при его совершении и после его совершения;
- каковы способы формирования банды, ее структура, взаимоотношения между соучастниками, характеристика каждого из них;
- кто является организатором, руководителем и непосредственным исполнителем совершения преступления;
- каковы способы приобретения оружия, авиатранспортного средства, места их нахождения до и во время расследования;
- каковы мотивы совершения каждого преступного деяния;
- что добыто преступным путем, каковы размеры долей, полученных допрашиваемым и его соучастниками.³

При возникновении следственной ситуации, когда на месте преступления задержаны все члены банды, необходимо провести допрос

¹ Пиз Алан. Язык мимики и жестов. Что могут рассказать о характере и мыслях человека его жесты. – Воронеж: Можэк, 1992. – С. 218.

² Расследование бандитизма. Методическое пособие / Под ред. Дворкина А.И., Боголюбова Т.А. – М., 2000. – С. 29.

³ Там же. – С.79.

сразу после задержания, при этом очень важно определить оптимальную последовательность их допросов.

Для этого должны учитываться особенности характера каждого подозреваемого, наличие судимости, степень доказанности совершения преступления конкретным соучастником, взаимоотношения между подозреваемыми. В первую очередь следует допрашивать тех, кто обладает менее сильными волевыми качествам (наркоманов и зачастую женщин), либо, чья роль в совершении преступления была второстепенна, совершивших преступление впервые, а также лиц конфликтующих с другими членами банды.

При допросах по делам о преступлениях, совершенных в составе банды, наиболее часто используются следующие тактические приемы, помогающие склонить подозреваемого к даче правдивых показаний и признанию своей вины:

- создание у допрашиваемого преувеличенного представления об осведомленности следователя;
- оставление подозреваемого в неведении относительно отдельных обстоятельств, известных следователю;
- повторные допросы об одних и тех же фактах;
- использование конфликтов между членами банды;
- детализация показаний;
- использование противоречий между сведениями, сообщаемыми допрашиваемыми, и имеющимися в деле доказательствами. Наряду с этими тактическими приемами используются и другие.

По делам рассматриваемой категории особо важную роль играет такой тактический прием допроса, как детализация показаний.

Он применяется в целях разоблачения ложности показаний подозреваемых. Детализация должна касаться следующих вопросов:

- каковы пути прибытия преступников на место преступления;

- какие предметы, люди, животные, попавшиеся навстречу, запомнились допрашиваемому, какие детали характеризовали их внешний вид:

- на каком транспорте соучастники прибыли, каковы его приметы;

- каков был внешний вид соучастников, включая самого опрашиваемого (вид, цвет, фасон, материал одежды, обуви);

- каковы вид, приметы примененного оружия;

- в чем конкретно состояли действия каждого участника преступления и жертвы на месте происшествия, где в момент совершения преступления находился каждый член банды;

- где, на чем остались следы крови, и если от них избавлялись то каким образом;

- каковы были действия каждого участника убийства после его совершения (если убийство было совершено);

- что было похищено, откуда, каковы приметы каждого похищенного предмета;

- какими путями и способами члены банды убыли с места происшествия;

- какие способы сокрытия следов преступления были применены; какова судьба похищенного;

- кто является организатором, руководителем и непосредственным исполнителем данного преступления;

- каковы способы приобретения оружия, автотранспортного средства, места их нахождения во время расследования;

- каковы мотивы совершения каждого преступного деяния;

- что добыто преступным путем, каковы размеры долей, полученных допрашиваемым и его соучастниками.¹

¹ Гавло В.К. Метод криминалистической детализации преступного события и его роль в расследовании преступлений // Актуальные вопросы государства и права в период совершенствования социалистического общества. – Томск: ТГУ, 1987. – С. 223 – 224.

Показания при этом необходимо дополнительно зафиксировать с помощью видеозаписи о действиях соучастников на месте происшествия, о путях следования к нему и от него, а также следует подкрепить схемами, чертежами и т.д.

Поскольку по делам о бандитизме зачастую проходит несколько человек (подозреваемых), важное значение приобретает такой тактический прием, как использование конфликтных ситуаций, возникших между членами банды или их окружения. По целому ряду уголовных дел при подготовке к допросам и на допросах успешно использовались сложные личностные отношения между членами банды или их окружения для получения объективной информации о деятельности банды, ее структуре, распределении обязанностей, подготовке к совершению преступлений, их осуществлении и других обстоятельствах. Так, например, по уголовному делу о банде Акматбаева Р. для получения показаний у членов банды был использован конфликт между Акматбаевым Р. и его родственником Колбаевым К. за власть в банде и за передел доходов, что позволило установить ряд преступных фактов о деятельности этой банды.¹

Если же удастся получить правдивые показания лидера или «авторитета», то другие члены преступной группировки дают, как правило, правдивые показания. Поскольку лидер является референтным для всей группы, то дача им правдивых показаний на следствии оказывает на других членов мощное психологическое воздействие.² Наглядным примером может служить уголовное дело о банде Ко Климентия, в которую в разное время входило от 6 до 13 человек, включая и братьев Ко. При первоначальном задержании 3 рядовых членов банды, они отказывались давать либо давали ложные показания, и только после непосредственно задержания самого Ко

¹ Архив Ыссык-Атинского районного суда Чуйской области. Уголовное дело №105-99-141.

² Васильев А.Н. Психологические аспекты преступных формирований и расследования совершаемых ими преступлений: Учебное пособие. – СПб., 1994. – С. 29.

Климентия и дачи им признательных показаний, другие члены банды стали идти на контакт со следствием.¹

В отдельных случаях, наоборот оправдывает тактика первоначального допроса рядовых членов банды. Так, по уголовному делу о банде Турсунова Ш.Х., в преступной деятельности которой насчитывалось 24 эпизода совершенных преступлений за достаточно короткий промежуток времени (около 4 месяцев), когда на месте преступления были задержаны трое из четырех членов банды, включая самого Турсунова, следователь сразу начал допрос со второстепенных членов банды, что позволило ему при такой выбранной тактики проведения первоначального допроса получить признательные показания и у остальных членов банды².

Следующая исходная следственная ситуация возникает, когда члены банды скрылись с места происшествия, но есть потерпевшие, свидетели и очевидцы преступления. В таких случаях необходимо провести дополнительные оперативно-розыскные мероприятия по установлению и задержанию лиц, совершивших бандитское нападение.

Успех в расследовании по делам о преступлениях, совершенных бандой во многом зависит от правильной организации и тактики первоначальных допросов свидетелей и потерпевших.

Первоочередному допросу, прежде всего, подлежат потерпевшие и очевидцы: подвергшиеся нападению кассиры, инкассаторы, почтальоны, сторожа, а также присутствующие при нападении посетители той организации, где совершено преступление. Неотложны также выявление и допросы свидетелей, которые видели преступников или их автомашину в момент бегства с места преступления. Именно по «горячим» следам, благодаря оперативному введению плана перехвата и показаниям свидетелей бандитского нападения на аптеку АО «Неман», успевших запомнить государственный номер автомобиля, на котором скрылись нападавшие,

¹ Архив Верховного Суда КР. Уголовное дело №103-96-1496 /1-140/01.

² Архив Ленинского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №2-97-211.

сотрудниками органами внутренних дел были задержаны члены банды Айдарбаева А.Т. (он сам и два подельника), которые в период с июня 1998 по февраль 2000 года совершили более 5 эпизодов разбойных нападений¹. На основании информации, полученной в ходе первоначальных допросов было установлено, что преступление совершено бандой. Чем больше проходит времени после совершения преступления, тем больше шансов у членов банды скрыть следы преступления, т.к. у них появляется дополнительное время по оказанию противодействия следствию.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что на первоначальном этапе расследования бандитизма очень важно своевременное закрепление уголовно-процессуальными средствами результатов оперативно-розыскной деятельности, которое возможно только при слаженном взаимодействии следователей и оперативных работников при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в рамках оперативно-тактических комбинаций по делам о бандитизме. При этом, очень важно, чтобы при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по делам о бандитизме реализовывался единый тактический замысел по достижению рационального соотношения и баланса вербальной и материальной, криминалистически значимой информации.

3.2. Типовые следственные ситуации и оперативно-тактические комбинации дальнейшего этапа расследования бандитизма.

Сложный, многокомпонентный состав следственных ситуаций, значительное число объективных и субъективных факторов, влияющих на содержание и характер этих компонентов, образуют в своих сочетаниях неисчерпаемое количество вариантов следственных ситуаций, каждая из которых чем-то обязательно отличается от других. Конкретная следственная ситуация всегда индивидуальна, и поэтому полная типизация их содержания

¹ Архив Ленинского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 55-00-347.

невозможна. Типизировать следственные ситуации можно лишь по одному из их компонентов, а если быть еще более точным, лишь по одному из образующих его элементов. Обычно в качестве объекта типизации избирается элемент, относящийся к компоненту информационного характера, а именно наличие информации о событии и его участниках.¹

Исходя из информационного компонента следственных ситуаций, В.В. Севрюков определяет типичные следственные ситуации дальнейшего этапа расследования бандитизма. При этом он отмечает, что своеобразие этого этапа расследования состоит в том, что к его началу следователь располагает системой собранных и проверенных доказательств, которые уличают конкретных членов банды в совершении преступлений. Обычно этот этап расследования бандитизма охватывает процесс от момента предъявления обвинения и до передачи дела в суд или его прекращения, то есть завершения расследования. Поэтому направление дальнейшего этапа расследования бандитизма будет зависеть от того, какая сложится следственная ситуация в результате допроса обвиняемого. В качестве типичных ситуаций для этого этапа В.В. Севрюков выделяет следующие:

1. Обвиняемый признает себя виновным в совершении преступлений в составе банды, дает правдивые показания по существу дела, свою виновность подтверждает новыми доказательствами. Такие ситуации наблюдались только в одной трети случаях из числа изученных уголовных дел о бандитизме. Направление расследования для этой ситуации заключается в систематизации и оценке полученных доказательств и принятии окончательного решения.

2. Несмотря на убедительные доказательства, уличающие обвиняемого в совершении преступлений в составе банды, виновным он себя не признает полностью. Такие ситуации наблюдались в одной четверти случаях из числа изученных уголовных дел о бандитизме. В подтверждение этого он может

¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. – М.: Норма, 2003. – С. 505.

приводить факты, аргументы, либо наоборот, замкнуться в себе. В этом случае следователь может провести очную ставку с потерпевшими, свидетелями и другими членами банды, давшими признательные показания, а также может попытаться найти новые доказательства с помощью обыска, проверки показаний обвиняемого на месте и избрании новой тактики допроса после предъявления обвинения и др.

3. Обвиняемый признает себя виновным частично, в части эпизодов, называет другие эпизоды и факты своей преступной деятельности и других лиц. Такие ситуации наблюдались в половине случаях из числа изученных уголовных дел о бандитизме. В этом случае следователь также может провести очную ставку с потерпевшими, свидетелями и другими членами бандами, давшими признательные показания, а также может попытаться найти новые доказательства с помощью обыска и проверки показаний обвиняемого на месте.¹

Из трех приведенных следственных ситуаций дальнейшего этапа расследования бандитизма, две последние являются неблагоприятными и конфликтными. Поэтому трудно согласиться с практическими рекомендациями В.В. Севрюкова о проведении в таких случаях только следственных действий. Даже в случае с первой следственной ситуацией, которая является благоприятной и бесконфликтной, необходимо зачастую, а тем более в случаях с неблагоприятными следственными ситуациями, чтобы следователь заранее предпринимал упреждающие меры по минимизации тактического риска уже при подготовке допроса обвиняемого. В этих случаях необходимо воспользоваться сведениями о механизме преступной деятельности банд. Такие сведения следователь может получить в основном в результате оперативно-розыскных мероприятий. Поэтому очевидным становится, что и на этом этапе важна совместная работа следователя и оперативного работника. К сожалению, как свидетельствуют результаты

¹ Севрюков В.В. Основы криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых бандами: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2004. – С. 159 – 160.

анализа следственной и оперативно-розыскной практики по делам о бандитизме, оперативные работники обычно заинтересованы в проведении оперативно-розыскных мероприятий до возбуждения уголовного дела. После того, как по результатам оперативно-розыскных мероприятий возбуждается уголовное дело по делам о бандитизме, оперативные работники считают свою миссию завершённой и уклоняются от дальнейшего сотрудничества со следователями. В лучшем случае, как подтверждают результаты опроса практических работников, такое сотрудничество можно было обнаружить на первоначальном этапе расследования бандитизма, но на последующем этапе следователям на такое сотрудничество рассчитывать не приходилось. Из-за организационного разделения и разных оценочных показателей успешности работ, сотрудники оперативных служб не заинтересованы в сотрудничестве со следователями на протяжении всего расследования уголовных дел о бандитизме. Поэтому реальным выходом из такой ситуации может быть только организация следственно-оперативной группы, что позволит исключить организационное разделение между следователями и оперативными работниками и добиться единой заинтересованности в достижении конечных результатов их совместной деятельности. Преимущество такого подхода можно проследить через призму оперативно-тактических комбинаций, предполагающих совместную деятельность следователей и оперативных работников по проведению следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, объединённых единым тактическим замыслом.

При подготовке к допросу обвиняемого следователю необходимо собрать сведения о личности обвиняемого, его месте и роли в банде, а также уличающие его доказательства. Такими сведениями следователя могут обеспечить оперативные работники по результатам оперативно-розыскных мероприятий, которые проводятся обычно до возбуждения уголовного дела. Так, оперативное внедрение конфиденентов в преступную среду, скрытое оперативное наблюдение за членами банды, документирование преступной

деятельности банды позволяют собрать необходимые сведения о всех членах банды и особенно об организаторах банды, которые зачастую скрыто руководят бандой через посредников, благодаря чему «остаются в тени». Избегая разоблачения и оставаясь на свободе, организаторы банд скрыто продолжают руководить поведением подследственных, организуют давление на свидетелей и потерпевших, используют подкуп и коррумпированные связи с должностными лицами, через которых оказывают внешнее противодействие расследованию бандитизма

Учитывая тяжесть совершения преступления по делам о бандитизме, к обвиняемым на практике обычно применяется такая мера пресечения, как заключение под стражу. Поэтому следственно-оперативной группе предоставляется возможность заблаговременно узнать о замыслах содержащихся в СИЗО арестованных по делам о бандитизме путем внедрения конфидентов в форме внутрикамерной разработки. Сведения, полученные в результате проведения этой разработки позволяют более критически оценить имеющиеся доказательства, правильно построить тактику предстоящего допроса обвиняемого и тем самым дают возможность заранее создать условия для складывания благоприятной следственной ситуации, тем более, что следователю будет противостоять адвокат обвиняемого при его допросе. Учитывая, что зачастую адвокаты являются недобросовестными, могут и незаконно противодействовать расследованию, необходимо тактику допроса обвиняемого выстраивать и с учетом этого фактора. Здесь, прежде всего, необходимо исключить возможность невербального влияния адвоката на поведение обвиняемого во время его допроса. В случае, если при производстве допроса обвиняемого будет производиться видеозапись с участием специалиста, то любые попытки невербального контакта адвоката и обвиняемого будут зафиксированы, что может предостеречь от таких нежелательных действий со стороны адвоката по управляемому влиянию на процесс дачи показаний обвиняемым. Однако, если предпринятыми усилиями следователей и оперативных работников в

рамках оперативно-тактических операций не удалось достичь тактического замысла по созданию благоприятной следственной ситуации, характеризующейся полным признанием своей вины обвиняемым, то за этим должно следовать продолжение совместной работы следователей и оперативных работников в форме совместного планирования и проведения последующих оперативно-тактических комбинаций. Так, в случаях конфликтных и неблагоприятных следственных ситуаций, когда обвиняемый частично или полностью не признает свою вину, предполагается проведение таких следственных действий, как: очная ставка; проверка показаний на месте; обыск, а также проведение оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивающих успех перечисленных следственных действий. О тактике производства перечисленных следственных действий подробно описывается В.В. Севрюковым.¹ Однако тактические возможности этих следственных действий рассматриваются им без учета сочетания их с оперативно-розыскными мероприятиями.

Так, по делам о преступлениях, совершенных бандой, очная ставка чаще всего проводится между подозреваемыми (обвиняемыми) и членами банды, а также подозреваемыми и потерпевшими или подозреваемыми и свидетелями. Выбор лица, с которым будет оправдано проведение очной ставки будет зависеть от тех сведений, которыми располагает следователь в результате проведения таких оперативно-розыскных мероприятий, как: оперативное внедрение; скрытое наблюдение; разведывательный опрос. Такие сведения могут содержать о противоречиях, существующих в банде между ее членами, об отдельных членах, раскаивающихся, но вынужденно состоящих в банде. Все это следователь может учесть при окончательном выборе тех членов банд, с которыми будет оправдано провести очную ставку. Но зачастую такой возможности не предвидится и тогда следователь должен определить с кем из потерпевших или свидетелей целесообразно

¹ Севрюков В.В. Основы криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых бандами: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2004. – С. 131–143.

проведение очной ставки с обвиняемым. Такая осторожность при выборе среди потерпевших и свидетелей для участия в очной ставки с обвиняемым обусловлена тем, что они могут быть подвергнуты давлению и влиянию со стороны оставшихся на свободе членов банд, которые обычно в таких случаях предпринимают активное противодействие расследованию. Чтобы исключить такую вероятность, оперативные работники могут проводить разведывательный опрос среди потерпевших и свидетелей. Учитывая, что они в случае действительного оказания на них давления, могут избегать контакта с сотрудниками правоохранительных органов, необходимо в таких случаях прибегать к их легендированию.

При подготовке к проведению очной ставки необходимо уяснить существенные противоречия, мешающие установлению истины. Необходимо заранее сформулировать вопросы о фактах, подлежащих проверке, продумать, кто должен первым отвечать на вопросы, в какой последовательности задавать эти вопросы. В случаях проведения очных ставок между членами банды важно правильно решить вопрос об очередности допроса. Сначала целесообразно проводить очные ставки между соучастниками преступления, играющими второстепенную роль, а затем между ними и организаторами банды или подозреваемыми. Очная ставка несет повышенную степень риска тогда, когда она, являясь следственным действием, выполняет функцию тактического средства в составе оперативно-тактической комбинации и применяется в ситуации, когда несколько подозреваемых (обвиняемых) занимают несогласованные позиции, отрицая свое участие в преступной деятельности, признавая отдельные, но различные события, так или иначе связанные с совершенными бандитскими нападениями.

При принятии решения о проведении очной ставки между членами банды нужно учитывать, что они могут путем обмена условными сигналами договориться об определенном поведении, противодействующем следствию. Кроме того, в процессе очной ставки следователю необходимо

учитывать, что один из участников этого следственного действия может оказать психологическое на другого более слабого по характеру участника. Поэтому необходимо предварительно тщательно изучать оперативные материалы, содержащие подробные сведения о взаимоотношениях, существующими между членами банды, о характерах каждого из них и т. д. Поэтому, если следователь не уверен в том, что очная ставка поможет установить истину, ее не следует проводить. Установить истину и устранить противоречия в данном случае можно путем проведения более детальных допросов каждого члена банды, проверкой показаний на месте совершения бандитского нападения и другими следственными действиями.

Признательные показания авторитетных членов банды, а в бандах состоящих из родственников и мусульман, старших по возрасту, на очной ставке оказывают влияние на остальных членов банды, которые, как правило, под их влиянием могут дать правдивые показания, а также согласиться на сотрудничество с правоохранительными органами.

Проверка показаний на месте является эффективным следственным действием, которое существенно расширяет доказательственную базу следствия. Данное действие носит комплексный характер, имея в своей природе фрагменты таких следственных действий, как осмотр, допрос, следственный эксперимент, предъявление для опознания. Л.Г. Филиппов справедливо выделяет следующие основные черты проверки показаний на месте: проверка и уточнение доказательств, содержащихся в показаниях конкретного лица; проверка следственных версий; получение новых доказательств.¹

При подготовке к проверке показаний на месте следует уточнить, какие именно обстоятельства должны быть проверены и детализированы в отношении каждого подозреваемого (обвиняемого). Для этого необходимо изучить протоколы осмотра места происшествия, допросов подозреваемых,

¹ Филиппов А.Г. Криминалистика. – М.: Спартак, 1998. – С. 310.

обвиняемых, свидетелей, материалы оперативно-розыскных органов, содержащие данные, связанные с показаниями.

Преступления, совершенные бандой это, как правило, многоэпизодные деяния, поэтому проверку и уточнение показаний приходится проводить в разных и подчас отдаленных друг от друга местах. Поэтому для проведения данного действия необходима определенная организационная подготовка. Необходимо продумать не только состав участников данного действия, но и целесообразность привлечения представителей различных служб органов внутренних дел для обеспечения конвоирования и охраны обвиняемого, безопасности и регулировки движения (при проверке и уточнении показаний на участках дорог с интенсивным движением, для оцепления и охраны территории, на которой производится проверка). Кроме того, следует решить, какими транспортными средствами участники данного действия, вспомогательный состав и техника будут доставлены к месту, откуда предстоит лицу, чьи показания будут проверяться, указать направление к месту проверки его показаний, связанным с этим местом. Из тактических соображений необходимо, чтобы он сам нашел это место, чтобы исключить наводящие моменты при производстве проверки показаний на месте. Учитывая, что в таких следственных действиях может участвовать адвокат, любые действия следователя, создающие наводящие условия могут в последующем дать возможность усомниться в достоверности результатов этого следственного действия, поскольку адвокат может использовать такое тактическое упущение, чтобы в последующем уже убедить суд в том, что его подзащитного сразу доставили на место проверки его показаний, не устранив при этом сомнений в том, что он занимается самооговором и ранее никогда на месте проверки показаний не был.

Учитывая, что понятые могут быть допрошены в качестве свидетелей в суде об обстоятельствах и полученных результатах проверки показаний на месте, то использование одних и тех же понятых при проверке показаний нескольких подозреваемых, обвиняемых может запутать их показания и дать

возможность суду усомниться в их достоверности. Поэтому для выезда на место проверки с разными подозреваемыми, обвиняемыми, необходимо к участию с каждым из них привлекать разных понятых, поскольку для бандитских нападений характерно, что в преступлениях участвовало несколько человек.

Целью проверки показаний на месте при расследовании преступлений, совершенных бандой, являются: исследование и восполнение доказательств, содержащихся в проверяемых показаниях; получение новых доказательств; выяснение и устранение противоречий в показаниях, разоблачение ложных показаний; выяснение причин и условий, способствовавших совершению преступления, проверке версий. При этом очень важно результаты проверки показаний на месте фиксировать не только в протоколе данного следственного действия, но и производить фотосъемку, а желательно более всего с участием специалиста делать видеозапись. Учитывая, что по делам о бандитизме характерно, что ранее допрошенные лица могут изменять показания и в случае производства проверки этих показаний, необходимо вербальные объяснения этих лиц фиксировать на материальных носителях. Поскольку одним из тактических приемов проверки показаний на месте является предоставление лицу, чьи показания проверяются свои разъяснения на месте для придания убедительности демонстрировать конкретными действиями, то предпочтительным является кроме протокола этого следственного действия, такой способ фиксации, как видеосъемка.

С целью получения новых и проверки имеющихся доказательств при расследовании бандитизма на последующем этапе могут проводиться обыски. Как свидетельствует анализ изученных дел, по которым обыски не проводились, его надо было проводить не только у подозреваемых, но и у знакомых, родственников. Обыски проводятся с целью отыскания и изъятия, главным образом, следующих объектов: одежды с пятнами крови, со следами повреждения; орудий преступлений; средств маскировки; предметов,

документов, принадлежащих потерпевшему, денег, ценных бумаг, аппаратуры и т.д.; иных документов: писем, записок, записных книжек, записок, фотокарточек, которые могут характеризовать потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого), их действия и преступную группу в целом; наркотиков, которыми иногда пользуются преступники. Успех обыска будет зависеть от тех сведений, которыми располагает следователь в результате проведения таких оперативно-розыскных мероприятий, как оперативное внедрение, скрытое наблюдение, а также в случаях проведения внутрикамерной разработки. Такие сведения могут содержать: данные о лицах, у которых необходимо проведение обыска; об объектах, которые необходимо отыскать; о месте, где следует проводить обыск.

Эффективность обыска обеспечивается неожиданностью его проведения, проведением комплекса тактических приемов, описанных в криминалистической литературе.¹

В зависимости от разработанного плана производства обыска с учетом конкретной обстановки используются такие тактические приемы, как:

- последовательный и выборочный методы исследования (в первом случае следователь движется в избранном направлении, осматривая все объекты, во втором – выборочно обследуются места вероятного хранения спрятанных объектов);

- одиночный и групповой поиски (приемы избираются в зависимости от числа обыскивающих);

- совместный и раздельный поиски (при которых учитываются самостоятельность поиска или производство его следователем и специалистом);

- параллельное или встречное обследование (в зависимости от размеров обыскиваемых помещений или участков местности);

¹ Леви А.А., Михайлов А.И. Обыск: Справочник следователя. – М., 1983.

- обследование, проводимое с нарушением или без нарушения целостности объектов;
- сравнение однородных предметов или участков с целью отыскания тайников.¹

При этом необходимо, чтобы результаты обыска нашли отражение не только в соответствующем протоколе, но и с участием специалиста были зафиксированы на материальных носителях, таких, как фотосъемка, видеозапись. Изъятые объекты, имеющие отношение к расследуемому событию преступления, в последующем могут быть осмотрены и приобщены к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств.

Подводя итог, следует сделать вывод, что на этапе дальнейшего расследования бандитизма необходимо пролонгированное сотрудничество между следователем и оперативными работниками, поскольку сведения получаемые следователем в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий позволяют ему более критически оценивать имеющиеся доказательства и целенаправленно проводить следственные действия по делам о бандитизме. Таким образом, криминалистические рекомендации по проведению оперативно-тактических комбинаций дальнейшего этапа расследования преступлений, совершенными бандами предусматривают прежде всего организационно-управленческие меры, направленные на достижение слаженного взаимодействия между следователем и оперативными работниками, а также организационно-технические меры по фиксации вербальной информации на материальных носителях для обеспечения устойчивости и расширения доказательственной базы по делам о бандитизме.

¹ Расследование бандитизма. Методическое пособие / Под ред. Дворкина А.И., Боголюбовой Т.А. – М.: Приоритет, 2000. – С. 152 – 153.

3.3. Особенности оперативно-тактических комбинаций противодействия расследованию преступлений, совершенных бандами.

Проблема противодействия расследованию преступлений рассматривается в научных трудах таких ученых, как: Т.В. Аверьяновой, В.М. Антонова, Р.С. Белкина, С.В. Варфоломеева, А.Ф. Волынского, В.Н. Григорьева, Ю.А. Гудкова, В.П. Кувалдина, В. Маевского, С. Нафиева, А.И. Тесникова, В.В. Трухачева, И.М. Лузгина, В.Н. Карагодина, А.Ю. Федоренко, А.Ю. Головина, В.Д. Рожкова, И.В. Тишутиной, С.Ю. Журавлева, А.С. Шаталова, А.Я. Эрекаева и др.

Если раньше под противодействием расследованию ученые криминалисты понимали преимущественно различные формы и способы сокрытия преступлений и предпринимались попытки определения понятий «сокрытие преступлений»,¹ «способ сокрытия преступлений», то теперь это понятие наполнилось более широким содержанием и может быть определено как умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и в конечном счете установления истины по уголовному делу в суде.²

Сокрытие преступлений Р.С. Белкин рассматривал как «...деятельность, направленную на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления и преступника и их носителей. Признавая утаивание, маскировку и фальсификацию, как виды способов сокрытия преступлений, И.М. Лузгин понимает его, как «...социально опасное, целенаправленное поведение, препятствующее правосудию». Следует отметить, что определение сокрытия преступлений как воспрепятствование расследованию можно истолковать как осуществление его лишь на стадии

¹ Антонов В.М. Основы организации и тактики деятельности подразделений по организованной преступности. Методические рекомендации / В.М. Антонов, В.П. Кувалдин, А. Я. Минин, А.М. Скуртул, А.Н. Федотов – М.: МИ МВД РФ, ВНИИ МВД РФ, 1997. – С.141.

² Трухачев В.В. Криминалистический анализ сокрытия преступной деятельности. – Воронеж: Воронеж. гос. унив-т, 2000. – С.95.

предварительного следствия. И в этой связи указание И.М. Лузгина на то, что деятельность по сокрытию препятствует правосудию в целом, представляется нам более правильным. В частности, Г.Г. Зуйков по данному вопросу указывает, что И.М. Лузгин имеет в виду преступность и социальную опасность действий по сокрытию преступления, а это, по его мнению, представляется сомнительным, т.к. действия могут быть и нейтральными с точки зрения закона. По мнению А.И.Тесникова, такой однозначный подход был бы неправильным. Осуществление действий по сокрытию преступления зачастую позволяет преступникам оставаться безнаказанными, ведет к увеличению числа латентных преступлений.¹

Как считает Р.С. Белкин, термин «способ сокрытия преступления» не может охватить всего содержания, которое в него должно быть вложено, т.е. обширную область действий по уклонению от ответственности, имеющую свою структуру и свои закономерности». Исходя из таких, по его мнению, не вполне убедительных аргументов, Г.Г. Зуйков предлагает ввести термин «способ уклонения от ответственности», который понимается как «повторяющийся у разных и у одних и тех же лиц, объективно и субъективно детерминированный комплекс взаимосвязанных вербальных, поведенческих и материальных актов, сознательно осуществляемых после совершения преступления с целью полного или частичного уклонения от ответственности»².

Данный вопрос Р.С. Белкин рассматривает так, что «... во-первых, не во всех случаях сокрытие преследует цель вовсе уклониться от ответственности; во-вторых, указанные действия могут быть совершены субъектом, непричастным ни в какой степени к совершенному преступлению... ».

¹ Тесников А.И. Оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства о преступлениях, совершенными организованными группами: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2002. – С.127.

² Белкин Р.С. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. – М., 1997. – С. 102 – 104.

В свою очередь И.М. Лузгин говоря о точках зрениях Р.С. Белкина и Г.Г. Зуйкова, рассматривающих сокрытие преступлений с учетом направленности замысла, отмечает, что «... эти позиции не учитывают сокрытия в форме латентной преступности ...».¹

Такой подход заслуживает серьезного возражения. Латентная преступность становится возможной по целому ряду причин. Но одной из главных, как считает А.И. Тесников, является то, что преступниками специально продумывается и реализуется, в том числе и через связанных с ними лиц, целый комплекс действий (бездействий) по сокрытию преступлений. Именно в силу подобного комплекса мер становится возможной латентная (скрытая) форма преступности. Вполне очевидно, что она является следствием действий (бездействия) по сокрытию преступлений, а не их формой или разновидностью.

В этой связи, по его мнению, сокрытие преступлений - это одна из главных целей в структуре преступной деятельности, объективно детерминированная ее асоциальным характером и являющаяся важнейшим условием ее существования, реализуемая преступниками и связанными с ними лицами посредством оказания противодействия раскрытию и расследованию преступлений.²

Или, как точно заметил Р.С. Белкин, «... сокрытие преступления может быть, но не обязательно должно быть условием или элементом осуществления способа совершения преступления, однако во всех случаях это будет деятельность по сокрытию преступления».³

Таким образом, сокрытие преступлений – это комплекс форм и составляющих их способов по реализации цели, выражающейся в

¹ Лузгин И.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. – М., 1984. – С. 25-30.

² Тесников А.И. Оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства о преступлениях, совершенными организованными группами: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2002. – С. 128.

³ Белкин Р.С. Криминалистика: Проблемы, тенденции, перспективы (от теории к практике). – М., 1988. – С. 216.

действиях (бездействии) участников и связанных с ними лиц по недопущению вовлечения в сферу уголовного судопроизводства фактических последствий преступлений или их должного использования для решения задач уголовного судопроизводства.

По мнению С.Ю. Журавлева, противодействие преступников и связанных с ними лиц замедляет, а порой и приостанавливает процесс раскрытия и расследования преступлений путем создания группы неблагоприятных обстоятельств. Реализация одного из направлений противодействия может осуществляться через непосредственное сокрытие преступления, т.е. реализуется цель не допустить вовлечения в сферу уголовного судопроизводства новых фактических последствий преступлений путем их утаивания, уничтожения, маскировки, фальсификации и инсценировки.¹

По мнению А.И. Тесникова, противодействие расследованию заключается не только в "воспрепятствовании вовлечению следов преступлений". Для него характерно противоправное воздействие не столько на следы, сколько на организационно-правовые отношения, складывающиеся в процессе расследования. Непосредственным объектом такого воздействия являются участники уголовного процесса, начиная от потерпевших, свидетелей и кончая следователями, судьями².

В.Н. Карагодин определяет противодействие, как умышленное действие, направленное на воспрепятствование выполнению задач предварительного расследования и установлению объективной истины по уголовному делу.³

¹ Журавлев С.Ю. Противодействие раскрытию и расследованию преступлений: некоторые выводы из анализа понятий // Криминалистические аспекты совершенствования доказывания при расследовании преступлений: Труды Академии МВД РФ / Под общ. ред. А.Н. Салюга. – М., 1992. – С.125 – 130.

² Тесников А.И. Оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства о преступлениях, совершенными организованными группами: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2002. – С. 129.

³ Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. – Свердловск, 1992. – С. 112.

Ю.А. Гудков дает понятие противодействия как комплекса организационных и тактически упорядоченных действий, совершаемых лицом, причастным к преступлению (виновным в его совершении), и иными заинтересованными лицами, направленными на воспрепятствование установлению истины по уголовному делу, уклонение от следствия и суда, преследующих цель избежать или смягчить ответственность.¹

Таким образом, представляется, что противодействие применительно к расследованию бандитизма проявляется в воспрепятствовании работы следователя и оперативных сотрудников по изобличению всех членов банды, раскрытию, расследованию всех эпизодов их преступной деятельности с целью избежать или смягчить уголовную ответственность участниками и организаторами банды.

Р.С. Белкин делит все противодействие применительно к конкретным делам на «внутреннее» (оказываемое лицами, причастными в любой форме к расследованию) и «внешнее» (оказываемое лицами, вообще не связанными с расследованием либо связанными со следователями (дознавателем) процессуальными, служебными или иными властными отношениями, зависимостями).²

Субъектами «внутреннего противодействия» при расследовании бандитизма чаще всего являются члены банд, которые дают ложные показания или вовсе уклоняются от дачи показаний. Оставшиеся на свободе члены банд оказывают в интересах содержащихся под стражей своих соучастников воздействие на сотрудников правоохранительных органов путем подкупа, шантажа, угрозы, попытки их компрометации и иных действий, вплоть до их убийства. В качестве примера можно привести один из эпизодов преступной деятельности разветвленной организованной преступной группы Акматбаева Р. Как было установлено в ходе

¹ Гудков Ю.А. Криминальное противодействие в уголовном процессе и оперативно-розыскные меры по его предупреждению: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1994.– С. 123.

² Белкин Р.С. Криминалистическое обеспечение деятельности муниципальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. – М., 1997. – С. 131 – 132.

расследования, в апреле 2004 года Акматбаев Р. с целью прекращения активной деятельности по разоблачению его банды, организованной начальником ГУБДП МВД КР полковником милиции Алиевым Ч. спланировал и организовал его убийство, исполнение которого поручил Джумагулову М.Б. (полковник милиции, занимавшему должность начальника отдела ГУУР МВД КР и являвшегося источником оперативной информации банды и обеспечивавшем беспрепятственный уход членов банды с мест совершения преступлений), Мамбеталиеву Э., Коноеву М., Нарматову А. и другим неустановленным следствием лицам. 5 мая 2005 года полковник милиции Алиев Ч. был демонстративно расстрелян в центре г. Бишкека самим Акматбаевым Р. 24 выстрелами из огнестрельного оружия.¹

Под влиянием оставшихся на свободе членов банд противодействие расследованию бандитизма нередко оказывают не только находящиеся под следствием их соучастники, но и потерпевшие и свидетели, на первый взгляд незаинтересованные в уклонении преступников от уголовной ответственности. Как показал анализ уголовных дел и опрос практических работников, осуществляющих борьбу с бандитизмом, большинство свидетелей и потерпевших, подвергнутых такому воздействию совершали те или иные конкретные действия в пользу подследственных членов банд или имели твердую установку на их совершение. В отдельных случаях, оставшиеся на свободе члены банд с целью противодействия расследованию преступлений, совершенных с их участием, совершали похищение потерпевших, свидетелей или членов их семей, близких им лиц, прибегали к избиениям, пыткам, а подчас и убийствам захваченных. Это наглядно подтверждает судебный процесс по уголовному делу уже упоминавшейся выше преступной группы Акматбаева Р. и ее членов (Коноева М., Коноева Н., Джумагулова М., Мамбеталиева Э., Кожалиева Ч., Сейтпекова Д.). Государственный обвинитель на процессе (заместитель прокурора

¹ Уголовное дело № 103-94-3047. Следственные материалы ГСУ МВД КР.

Первомайского района г. Бишкека) был вынужден рассказать о сложностях в обеспечении явки свидетелей и потерпевших (присутствовало только трое высокопоставленных лиц, выступавших свидетелями, отказывавшихся давать полные показания). Несмотря на то, что следствие предъявило данной преступной группе создание и участие в вооруженной банде, хранение и ношение оружия, ряд убийств (3 убийства), все эти обвинения были сняты самим же государственным обвинителем вследствие недостаточной доказанности и подтверждающихся свидетельских показаний. Из-за сильного оказываемого давления со стороны подсудимых, государственный обвинитель отказался от поддержания обвинения по всем предъявляемым статьям, со ссылкой на отсутствие достаточных доказательств. Первомайским районным судом г. Бишкека был вынесен оправдательный приговор от 24 января 2006 года для всех членов организованной преступной группы.¹

Реальную угрозу для воспрепятствования решения задач расследования бандитизма представляют и такие субъекты «внутреннего противодействия», как адвокаты. Оставшиеся на свободе члены банд активно используют помощь недобросовестных адвокатов для находящихся под следствием членов банд не только для предусмотренной законом их защиты, но и создания препятствий расследованию преступлений, совершенных с их участием.

В качестве субъектов «внешнего противодействия» при расследовании бандитизма как показал эксклюзивный опрос практических работников, осуществляющих борьбу с бандитизмом, выступают в основном руководители и сотрудники правоохранительных органов, депутаты, должностные лица органов государственной исполнительной власти, в отдельных случаях руководители предприятий, учреждений, организаций,

¹ Архив Первомайского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 1-248-05-41.

представители партий и иных общественных организаций, а также родственники и близкие знакомые членов банд. Если субъекты «внутреннего» противодействия реализуют свои замыслы преимущественно путем сокрытия преступления, то субъекты «внешнего» противодействия используя в основном свое влияние, пытаются оказать давление на сотрудников правоохранительных органов для совершения ими незаконных действий в пользу находящихся под следствием членов банд.

Таким образом, следственная и оперативно-розыскная практика Кыргызстана по делам о бандитизме позволяет выделить следующие основные способы совершения субъектами «внутреннего» и «внешнего» противодействия расследованию бандитизма на разных этапах решения задач такого расследования:

- заблаговременное принятие членами банды мер по сокрытию следов планируемых преступлений путем маскировки, изменения признаков внешности, инсценировки, уничтожении или фальсификации доказательств, уличающих в подготовке или совершении бандитизма;

- заранее продуманное членами банд ложное алиби и его использование в случае их задержания по подозрению в совершении бандитизма;

- отказ членов банд, находящихся под следствием от дачи показаний или дача ими ложных показаний, уклонение от участия в следственных действиях, заявление ими необоснованных ходатайств о проведении дополнительных следственных действий и экспертных исследований, а также симуляция психического расстройства;

- оказание оставшимися на свободе членами банд воздействия на потерпевших, свидетелей путем подкупа, шантажа, запугивания, применения насилия, угрозы убийства, в интересах их соучастников, находящихся под следствием, а также похищение «несговорчивых» потерпевших, свидетелей или членов их семей, близких им лиц с целью шантажа;

- оказание оставшимися на свободе членами банд воздействия на сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с бандитизмом, путем подкупа, шантажа, угрозы, попытки их компрометации с целью добиться совершения ими незаконных действий в интересах находящихся под следствием членов банд;

- использование помощи недобросовестных адвокатов для находящихся под следствием членов банд не только для предусмотренной законом их защиты, но и создания препятствий расследованию бандитизма;

- использование помощи коррумпированных чиновников органов исполнительной власти, депутатов, а также должностных лиц правоохранительных органов для воздействия на следователей и оперативных работников, чтобы вынудить их совершить незаконные действия в пользу находящихся под следствием членов банд;

- обеспечение перехода на нелегальное положение членов банды, которым грозит арест и их укрывательство в случае необходимости за пределами Кыргызстана. Например, лидер банды Зикирбаев Ж. и его сообщник Кельдибеков Ш. были задержаны в г.Шымкент (Республика Казахстан), где они отсиживались на съемной квартире после совершения серии тяжких преступлений у себя на родине в Кыргызстане и достаточно долгое время находились в розыске.¹

Перечисленные формы противодействия не могут быть нейтрализованы только уголовно-процессуальными мерами и требуют использования комплекса оперативно-розыскных мероприятий, сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности. Только своевременная, достоверная оперативная информация способна предотвратить такие формы противодействия предварительному расследованию преступлений и

¹ Уголовное дело № 9-05-973. Следственные материалы ГСУ МВД КР

снижение активности в расширении круга преступной деятельности организованных преступных групп.¹

Как показывает анализ судебно-следственной практики по делам о бандитизме, наиболее уязвимыми для оказания на них воздействия со стороны бандитских групп с целью оказания противодействия расследованию бандитизма являются такие носители вербальной криминалистически значимой информации, как потерпевшие, свидетели и очевидцы бандитского нападения. Именно их показания составляют 85–90 % доказательственной базы по уголовным делам этой категории. Учитывая, что их показания носят неустойчивый характер, а показания подозреваемых и обвиняемых по делам о бандитизме в основном являются ложными, более надежными выступают источники материально отображаемой информации, не поддающихся влиянию со стороны субъектов противодействия расследованию бандитизма. По существу, проблема рационального соотношения, баланса вербальной и материально отображаемой информации самым непосредственным образом связана с проблемой выявления и преодоления противодействия расследованию.² По уголовным делам о бандитизме такое противодействие осуществляется в отношении источников и носителей, прежде всего, вербальной криминалистически значимой информации. По существу, преступники ведут со следователями борьбу за такую информацию и способы ее реализации определяют в основе своей характер противодействия расследованию.³

Такая борьба начинается уже на этапе создания бандитской группы, по крайней мере, в целях обеспечения ее безопасности.⁴

¹ Кувалдин В.П. Стадии и этапы противодействия организованных преступных структур органам внутренних дел // Проблемы укрепления законности, усиления борьбы с преступностью и профилактика правонарушений в современных условиях. – Воронеж, 1996. – С. 81.

² Головин А.Ю., Рожков В.Д., Тишутина И.В., Эрекаев А.Я. Расследование вооруженных разбоев и бандитизма. – М.: Юрлитинформ, 2004. – С.218.

³ Федоренко А.Ю. Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 65; Варфоломеев С.В. Противодействие расследованию убийств, совершаемых военнослужащими, и криминалистические методы его преодоления: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.

⁴ Волынский А.Ф., Лавров В.П. Организационное противодействие раскрытию и расследованию

К тому же, по мнению В.Н. Григорьева, «противодействие расследованию является одним из признаков, характеризующих устойчивость группы».¹ Следовательно, рассматривать его следует, прежде всего, в контексте структуры, содержания и особенностей деятельности организованных преступных формирований.²

Наличие противодействия расследованию по делам о бандитизме порой легче выявить, чем затем его преодолеть, тем более, если ориентироваться преимущественно на вербальные методы и средства получения доказательственной информации, поскольку во многих ситуациях отмечается ее дефицит (отсутствие очевидцев – возможных свидетелей, не все они охотно идут на сотрудничество со следователем и проявляют готовность оказать ему помощь). Именно это и предопределяет необходимость поиска возможностей более широкого использования материальной информации и фиксации на материальных носителях вербальной информации. Само наличие в уголовном деле изъятых на местах происшествий материальных следов затрудняет, а порой вовсе исключает активное противодействие расследованию преступлений. Не случайно преступники стремятся уничтожить такие следы, предотвратить их образование, но подобные попытки неизбежно приводят, в свою очередь, к появлению новых следов. Обращает на себя внимание и тот факт, что записанные на видеомэгнитофон показания свидетелей и потерпевших изменяются впоследствии в 3-4 раза реже, чем только рукописно зафиксированные в протоколах допросов.³

преступлений (проблемы теории и практики) // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: Материалы научно-практической конференции (29 – 30 октября 1996 года, г. Руза). – М., 1997. – С. 93 – 99.

¹ Григорьев В.Н. Организованное противодействие судопроизводству и проблемы его нейтрализации (по результатам социологического исследования) // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации / Материалы научно-практической конференции (29 – 30 октября 1996 года, г. Руза). – М., 1997. – С. 93 – 99.

² Головин А.Ю., Рожков В.Д., Тишутина Н.В., Эрекаев А.Я. Расследование вооруженных разбоев и бандитизма. – М.: Юрлитинформ, 2004. – С. 218.

³ Там же. – С. 220.

Рациональное и сбалансированное сочетание материально отображаемой и вербальной информации достигается при расследовании бандитизма путем проведения оперативно-тактических комбинаций.

Задача оперативно-розыскных органов - обеспечить высокий уровень рефлексии, планирование контрмер наиболее точной информацией о замыслах преступников, сделать по возможности действия следователя основанными не на предположениях, а на достоверных данных¹.

Решение этой задачи А.И. Тесников считает возможным при использовании таких тактических приемов оперативно-тактических комбинаций, как:²

- концентрация доказательств и обеспечение превосходства для решающего наступления (активное проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий). Для этого оперативный работник обеспечивает следователя информацией о слабых местах «в обороне организованных преступных групп», о том, каких моментов наиболее опасаются ее члены, предъявления каких доказательств они более всего боятся, какие действия следователя для них наиболее нежелательны;

- создание условий, неблагоприятных для противодействующей стороны и побуждение ее действовать в этих условиях. Возможна следующая оперативно-тактическая комбинация. Следователь отстраняет обвиняемого от должности, накладывает арест на имущество, транспортные средства, чем ограничивает возможности оказать противодействие. Оперативно-розыскные возможности используются в данном случае для доведения до сведения преступников информации из источников, вызывающих у них доверие о готовящихся обысках, арестах и т.д. Этим создается обстановка нервозности, чувство дефицита времени,

¹ Лаврухин С.В. Научное моделирование поведения преступника: Криминалистический аспект / Соотношение связи криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – Краснодар, 1995. – С. 109.

² Тесников А.И. Оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства о преступлениях, совершенными организованными группами: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2002. – С. 141 – 157.

побуждающее преступников к совершению необдуманных действий: препятыванию похищенного, установлению связи с лицами, представляющими интерес для следствия, и т.д.;

- уклонение от встречи с членами организованных преступных групп в невыгодных условиях, при неблагоприятном соотношении сил и средств. Задача оперативного работника - своевременно получить информацию и предостеречь следователя от преждевременного проведения допроса, очных ставок, следственных экспериментов, проверок показаний на месте, в ходе которых следователь не может опровергнуть доводов противной стороны в виду неполноты данных, отсутствия необходимых лиц и других негативных обстоятельств. Особенно это касается случаев, когда следователю предлагается проверить алиби обвиняемых в обстоятельствах, заранее сфальсифицированных. Примером может служить требование допросить конкретных лиц, которые подтвердят те или иные обстоятельства, на что и рассчитывают преступники. В этих случаях необходимо предварительно собрать оперативные данные, которые смогли бы опровергнуть лжесвидетелей;

- использование фактора внезапности. Здесь наиболее ярко проявляется значение оперативных данных для повышения эффективности следственных действий. Так, получение сведений о сборе членов банды, наличии материальных объектов, которые могут быть вещественными доказательствами, позволяет осуществить групповое задержание, обыск. При этом обеспечивается получение правдивых показаний при последующих допросах;

- синхронизация действий, одновременные удары, по нескольким направлениям. Одновременность обысков и задержаний в нескольких местах обеспечивается предварительным установлением наблюдения и проведения других оперативно-розыскных мероприятий с использованием сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности подразделений УБОП и ГУУР;

- воздействие на нравственную и эмоциональную сферу противодействующей стороны, вызывающее нужный следователю эффект. Такое воздействие обеспечивается использованием информации об особенностях личности, компрометирующих обстоятельствах, которые можно получить только оперативным путем. Это дает возможность сохранить в тайне от противодействующей стороны сам факт наличия таких сведений. В ином случае, противодействующая сторона будет готова к их предъявлению.¹

При раскрытии и расследовании бандитизма могут эффективно применяться и такие тактические приемы оперативно-тактической комбинации, как:

- раздробление сил и средств противодействующей стороны;
- использование средств противодействующей стороны в своих интересах;
- привлечение некоторых из них на свою сторону.

Эти тактические приемы носят обобщенный характер и могут быть представлены в виде задач, решение которых на практике осуществляется с использованием наиболее часто применяемых методов: личного оказания оперативным работником правомерного психологического воздействия; склонение к нужным действиям с помощью конфиденентов; использование помощи родственников, знакомых, других авторитетных лиц; использование конфликтных ситуации существующих в группе; искусственное создание обстановки нестабильности, взаимной подозрительности; компрометация лидера группы и его окружения. Все эти методы направлены главным образом на разобщение единства, сплоченности, круговой поруки в банде и дифференцированы чисто в методических целях, т.к. в практической деятельности они тесно

¹ Шаталов А.С. Оперативно тактическая комбинация как мера по нейтрализации противодействия уголовных дел // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по её нейтрализации / Материалы науч.-практ. конф. – М., 1997. – С. 44 – 46.

взаимосвязаны при проведении каждой оперативно-тактической комбинации.¹

Подводя итог, следует сделать вывод о том, что особенности оперативно-тактических комбинаций по преодолению противодействия расследованию бандитизма заключаются в том, что при их проведении прежде всего преследуется цель по достижению рационального соотношения и баланса вербальной и материально отображаемой, криминалистически значимой информации, поскольку носители вербальной информации подвержены влиянию со стороны организованных преступных банд. Поэтому криминалистические рекомендации в таких случаях предусматривают прежде всего организационно-технические меры по технико-криминалистическому обеспечению проведения как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий в рамках оперативно-тактических комбинаций по делам о бандитизме.

¹ Тесников А.И. Оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства о преступлениях, совершенными организованными группами: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2002. – С. 142.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного комплексного исследования позволяют сделать следующие основные выводы:

1. Объективное статистическое исследование бандитизма является исходной посылкой для определения реального состояния уголовно-правовой борьбы с ним. Однако учтенная преступность по фактам совершения бандитизма не отражает криминологической ситуации с этим видом организованной преступности в Кыргызстане из-за несовершенной системы существующей статистической отчетности в ИАЦ МВД Кыргызской Республики, официальные данные которой формируются в зависимости от того, по каким статьям УК Кыргызской Республики возбуждаются и расследуются уголовные дела. А как свидетельствуют результаты изучения следственной практики, уголовные дела по фактам совершения преступлений бандитскими группами возбуждаются и расследуются в большей части по другим, смежным с ним составам преступлений, таким, как групповой, вооруженный разбой и групповое вымогательство, что влечет на практике к искажению данных официальной статистики по фактам совершения бандитизма, а в конечном итоге к искусственному занижению количества преступлений, совершаемых бандитскими группами в Кыргызской Республике.

2. Для более достоверного определения состояния и динамики совершения бандитизма, автором предлагается использование разработанной им триангуляционной методики исследования, которая позволяет исходя из усредненного мнения, выявленного в результате анкетирования и интервьюирования практических работников, осуществляющих борьбу с бандитизмом и перекрестной дискуссии целевой группы с их участием, определить процент регистрируемых преступлений по фактам бандитизма по сравнению с совершенными. Вероятность достоверности мнения опрашиваемой группы сопоставляется при этом с результатами изученных уголовных дел по фактам бандитизма и смежным с ним составам преступлений и окончательно оцениваются экспертами.

В результате применения такой методики было установлено, что официально регистрируемые преступления по фактам бандитизма составляют около четверти от количества фактически совершаемых.

3. Практика борьбы правоохранительных органов с бандитизмом характеризуется тем, что как следственные, так и оперативно-розыскные подразделения не в состоянии зачастую своевременно выявлять создание бандитских групп, предотвращать и раскрывать бандитские нападения из-за того, что не в полной мере задействуются оперативно-розыскные возможности из-за отсутствия необходимых правовых стимулов и гарантий по его эффективному противодействию, а также из-за действующих законодательных ограничений по использованию результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе, организационного разделения следственных и оперативно-розыскных органов, слабой профессиональной подготовки практических работников этих органов и отсутствия достаточных криминалистических разработок в сфере оперативно-розыскной деятельности из-за ранее закрытости ее для науки криминалистики.

А учитывая, что процесс расследования бандитизма зачастую сопровождается противодействием такому расследованию со стороны организованных преступных банд, доказательственная деятельность следователя не может ограничиваться получением только вербальных источников информации, поскольку ее носители (потерпевшие, свидетели и др. очевидцы) могут изменить показания или вовсе отказаться от их дачи под влиянием такого противодействия. Поэтому такая деятельность должна сопровождаться действиями следователя по ее закреплению на материальных носителях, а также в активном поиске материальных следов преступления с использованием средств криминалистической техники для обеспечения устойчивости и расширения доказательственной базы по делам о бандитизме. Все это предопределяет необходимость криминалистического обеспечения расследования бандитизма.

Таким образом, успех расследования бандитизма во многом зависит от совмещенного и одновременного использования преимуществ как оперативно-розыскного, так и криминалистического обеспечения такого расследования. Поэтому под криминалистическим и оперативно-розыскным обеспечением расследования бандитизма следует понимать совмещение преимуществ оперативно-розыскного сопровождения с современными возможностями средств криминалистической техники и использование криминалистических разработок при производстве как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий для достижения рационального соотношения и баланса вербальной и материально отображаемой, криминалистически значимой информации с целью расширения и придания устойчивости доказательственной базы по делам о бандитизме.

С учетом того, что согласованное взаимодействие между следователем и оперативным работником в проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий для достижения рационального соотношения и баланса вербальной и материально отображаемой, криминалистически значимой информации с целью расширения и обеспечения устойчивости доказательственной базы по делам о бандитизме можно достичь через производство оперативно-тактических комбинаций, то только такие комбинации могут способствовать совмещению преимуществ криминалистического обеспечения и оперативно-розыскного сопровождения в процессе расследования преступлений, совершаемых бандитскими группами.

4. Учитывая, что по делам о бандитизме на современном этапе достичь необходимого взаимодействия между следователем и оперативным работником невозможно из-за организационного разделения и разных показателей успешности их работ, то предпочтительным остается организация совместной работы следователей и оперативных работников в составе постоянных следственно-оперативных групп.

Однако, складывающаяся криминальная ситуация, характеризующаяся незначительным количеством выявляемых фактов бандитизма в Кыргызстане, вынуждает в целях рационализации ограничиться пока созданием временных следственно-оперативных групп. Для успешной деятельности таких групп необходимо разработать криминалистические рекомендации по проведению оперативно-тактических комбинаций, предусматривающие тактические приемы согласованного проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий для достижения единого тактического замысла, а также организационно-технические и организационно-управленческие меры обеспечительного характера.

4. Необходимость разработки в рамках оперативно-тактических комбинаций по делам о бандитизме организационно-управленческих и организационно-технических мер обусловлено, прежде всего, их предназначенностью для применения следственно-оперативными группами по борьбе с бандитизмом.

Эффективность взаимодействия между участниками таких групп во многом зависит от их качественного и количественного состава, а также от оптимального количественного соотношения и психологической совместимости следственных и оперативных работников. Поэтому в рамках оперативно-тактических комбинаций предусматриваются проведение таких организационно-управленческих мер, как: совместное планирование следователем и оперативными работниками оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий с использованием интерактивных методов обсуждения; распределение заданий между членами следственно-оперативных групп с учетом профессиональной компетенции и опыта каждого из них; дача следователем консультаций и отдельных поручений оперативным работникам; организация постоянного обмена информацией между ними и проведение оперативных совещаний по результатам совместной работы.

Организационно-технические же меры предусматривают применение средств криминалистической техники при проведении как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий с целью расширения и придания устойчивости доказательственной базы по уголовным делам о бандитизме.

5. Если обратиться к имеющимся криминалистическим рекомендациям, то в основном они разработаны для процессуальной деятельности следователя и не затрагивают непроцессуальной деятельности оперативных работников. Отсутствие криминалистических разработок по проведению оперативно-розыскных мероприятий объясняется тем, что выделение из криминалистики оперативно-розыскной деятельности в самостоятельную научную дисциплину и наличие грифа секретности на некоторых разделах последней, привело к такой ситуации в криминалистике, когда поисковые задачи и методы их решения, возникающие в криминалистической тактике и методике, принималась за область, относящуюся к теории оперативно-розыскной деятельности. В связи с чем, в криминалистике возник пробел, выражающийся в отсутствии разработанных способов осуществления поисковых процедур.¹ Поэтому ранее существовавшая «закрытость» теории оперативно-розыскной деятельности явно не способствовала разработке криминалистических средств и методов для ее криминалистического обеспечения. Появившиеся за последние годы открытые работы ученых по теории и практике ОРД позволили вплотную приблизиться к проблеме криминалистического обеспечения оперативно-розыскной деятельности², поэтому в настоящем диссертационном исследовании автором охвачено криминалистическими разработками не только производство следственных действий, но и применение средств криминалистики при проведении

¹ Толстолицкий В.Ю. Идентификация и поиск. – Ижевск, 2001. – С. 5 – 6.

² Зайцев С.А., Зейналова Л.М., Громов Н.А., Гушин А.Н., Царева Н.П. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс: Учебно-практическое пособие. – М.: Изд-во Шумилова, 2004; Петров В.В. Правовое регулирование осуществления оперативно-розыскных мероприятий по противодействию незаконному обороту наркотиков. – М., 2005.

оперативно-розыскных мероприятий с целью обнаружения и закрепления криминалистически значимой информации на материальных носителях.

6. При проведении оперативно-тактических комбинаций следует учитывать закономерности соотношения между механизмом преступления и следственной ситуацией, которые проявляются в том, что если следственная ситуация – это обстановка расследования в определенный момент, то сведения о механизме преступления являются составной информационной частью этой обстановки. Поэтому сведения о механизме преступной деятельности банд могут быть использованы для изменения неблагоприятной следственной ситуации в благоприятную путем проведения оперативно-тактических комбинаций.

Исходя из этого, на основе изучения закономерностей механизма преступной деятельности банд через призму стратометрического подхода и складывающихся следственных ситуаций по делам о бандитизме автором разработаны криминалистические рекомендации по проведению оперативно-тактических комбинаций первоначального и последующего этапа расследования бандитизма, а также оперативно-тактических комбинаций преодоления противодействия такому расследованию со стороны организованных банд.

Эти криминалистические рекомендации по проведению оперативно-тактических комбинаций по делам о бандитизме уже применяются в практической деятельности следственных подразделений органов внутренних дел Кыргызской Республики.

7. Однако этих мер недостаточно, необходимо еще предпринять законодательные усилия по внесению соответствующих изменений и дополнений в УК и УПК Кыргызской Республики для создания правовых предпосылок по эффективному предупреждению и пресечению бандитизма, а также сближению процессуальной и непроцессуальной деятельности следователя и оперативного работника путем возрождения института

дознания и достижения гармонизации уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательств.

Прежде всего необходимо предпринять законодательные усилия по сближению процессуальной и непроцессуальной деятельности следователя и органов дознания, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Такие законодательные меры в Кыргызстане уже предпринимаются, но они имеют еще незавершенный характер. Так, согласно части 2 ст. 14 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности», результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю, прокурору или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств. Однако, в соответствии с частью 3 ст. 1 УПК Кыргызской Республики законы, регулирующие порядок уголовного судопроизводства, подлежат применению при условии включения их в настоящий Кодекс. Поэтому, следуя этому требованию, с целью придания логической завершенности предпринятым законодательным усилиям по сближению процессуальной и непроцессуальной деятельности следователя и органов дознания, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, автором предлагается внести следующие дополнения в УПК Кыргызской Республики:

- часть 1 ст. 150 УПК после слов « Поводами к возбуждению уголовного дела являются:» дополнить пунктом 5 следующего содержания «результаты оперативно-розыскной деятельности»;
- часть 2 ст. 91 УПК дополнить предложением следующего содержания: «Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы по уголовным делам в качестве доказательств, если они отражают обстоятельства и факты, подлежащие доказыванию по уголовному делу и оформлены в соответствии с требованиями настоящего Кодекса».

8. Автором предлагается не ограничиваться этими законодательными мерами, а возродить еще производство дознания, характерной чертой которой являлось сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при выполнении задач расследования. Для этого следует в части 2 ст. 38 УПК Кыргызской Республики после слов: «Орган дознания в пределах своей компетенции:» пункт 1 изменить и изложить в следующей редакции: «проводит дознание по уголовным делам, по которым следствие необязательно», а пункт 2 изменить и изложить в следующей редакции: «проводит для закрепления результатов своей оперативно-розыскной деятельности неотложные следственные действия по делам, по которым производство следствия обязательно». Следует также еще дополнить часть 1 ст. 158 УПК Кыргызской Республики «орган дознания» и изложить в следующей редакции: «При наличии повода и основания, предусмотренных статьей 150 настоящего Кодекса, орган дознания, следователь, прокурор выносят постановление о возбуждении уголовного дела».

Диссертант считает, что если орган дознания наделить правом возбуждения уголовного дела и проведения дознания, то это может облегчить закрепление уголовно-процессуальными средствами результатов осуществляемого им оперативно-розыскной деятельности, что значительно улучшит качество расследуемых уголовных дел, поскольку повысит ответственность органов дознания за конечный результат расследования преступлений и позволит избежать проблем, связанных с несогласованностью проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на практике из-за организационного разделения оперативно-розыскных подразделений и следственных органов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Законы и нормативные акты:

1.1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года изложена в Законе Кыргызской Республики от 23 октября 2007 года №157 «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики», принятом референдумом (всенародным голосованием) Кыргызской Республики 21 октября 2007 года. – Б.: Академия, 2009.

1.2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года №68, введен в действие Законом КР от 1 октября 1997 года № 69 (с изменениями и дополнениями на 17 декабря 2009 года). – Б.: Академия, 2009.

1.3. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 62, введен в действие Законом КР от 30 июня 1999 года № 63 (с изменениями и дополнениями на 26 октября 2009 года). – Б.: Академия, 2009.

1.4. Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» от 16 октября 1998 года №131 (в редакции законов КР от 4 августа 2001 №81, 20 марта 2002 года №81, 11 июня 2003 года №98, 12 июня 2003 года №105, 28 марта 2004 года №52, 15 августа 2007 года №152, 23 мая 2008 года №97, 14 июля 2008 года №143, 11 марта 2009 года №80). – Б.: Академия, 2009.

1.5. Закон «О прокуратуре Кыргызской Республики» от 17 июля 2009 года № 224. – Б.: Академия, 2009.

1.6. Комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики / Т.А. Асаналиев, А.Ж.Каримбеков, К.М. Осмоналиев. – Бишкек, 2002.– С. 383.

1.7. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики, утвержденная Указом Президента КР от 18 февраля 2009 года № 115.

1.8. Постановление Законодательного Собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 27 мая 2003 года № 1170-II «Об обеспечении общественной безопасности в Кыргызской Республике».

1.9. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 22 мая 2003 года № 299 «О фактах вооруженного нападения на ОВД Джалал-Абадской области и мерах по укреплению общественной безопасности страны».

1.10. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 17 апреля 2006 года №278 «О неотложных мерах по активизации борьбы с организованной преступностью и обеспечению общественной безопасности».

1.11. Приказ Генеральной прокуратуры, Службы национальной безопасности, Министерства внутренних дел от 29 мая 2003 года №9, от 30 мая 2003 года №59, от 2 июня 2003 года № 183 «О мерах по обеспечению своевременности раскрытия и расследования особо тяжких преступлений».

1.12. Положение «Об управлении по надзору за расследованием преступлений Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики» (утверждено Приказом Генерального прокурора КР от 9 августа 2003 года № 14).

1.13. Положение «О Главном следственном управлении МВД Кыргызской Республики» (утверждено Приказом МВД КР № 961 от 9 октября 2008 года).

1.14. Инструкция МВД КР о едином учете преступлений (утверждена совместным Приказом МВД КР, МНБ КР, Генеральной прокуратуры КР, Верховного суда КР, Судебного департамента МЮ КР, Государственной таможенной инспекции при Минфине КР, Управления налоговой полиции при Минфине КР от 13 июня 2000 года № 23/197/76/62/261/22/413).

1.15. Инструкция МВД КР «По организации взаимодействия следственных аппаратов с оперативными, экспертно-криминалистическими и другими подразделениями ОВД при предупреждении, раскрытии и

расследовании преступлений» (утверждена Приказом МВД КР №200 от 14 мая 2001 года).

1.16. Приказ МВД КР № 200 «О мерах по совершенствованию организации следствия в системе органов внутренних дел Кыргызской Республики» от 14 мая 2001 года.

1.17. Инструкция МВД КР «Об организации деятельности следственного аппарата органов внутренних дел» (утверждена Приказом МВД КР №200 от 14 мая 2001 года).

1.18. Приказ МВД КР № 68 «О возложении персональной ответственности на руководителей ГУВД–УВД республики за результаты работы по активизации борьбы с организованной преступностью» от 12 февраля 2007 года.

1.19. Приказ МВД КР № 11/38 «О незамедлительном изъятии огнестрельного оружия у лиц, владеющих им на незаконных основаниях» от 17 ноября 2007 года.

1.20. Приказ МВД КР № 001 «Об основах организации и тактики оперативно-розыскной деятельности ОВД КР» от 14 августа 2009 года.

1.21. Инструкция-наставление МВД КР «Об агентурно-оперативной работе органов внутренних дел КР» (утверждена Приказом МВД КР № 001 от 14 августа 2009 года).

2. Книги, монографии, учебные пособия

2.1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. – М.: Норма, 2003. – 973 с.

2.2. Алексеев В., Борисов И.Н., Емельянов А.С. Организованная преступность: криминализация функций участников преступных формирований // СГиП. – 1991. – №10. – С. 65 – 70.

2.3. Андреева Л.А., Овчинникова Г.В. Вопросы квалификации бандитизма // Законность. – 1996. – № 6. – С. 15 – 18.

2.4. Антонов В.М. Основы организации и тактики деятельности

подразделений по организованной преступности. Методические рекомендации / В.М. Антонов, В.П. Кувалдин, А.Я. Минин, А.Н. Федотов. – М.: МИ МВД РФ, ВНИИ МВД РФ, 1997. – 185 с.

2.5. Антонов В.М. Противодействие организованных преступных структур органам внутренних дел и меры по его нейтрализации / В.М. Антонов, Ю.С. Астахов, В.П. Кувалдин. – М.: МИ МВД РФ, 1996. – 179 с.

2.6. Антонян Ю.М. Личность корыстного преступника / Ю.М. Антонян, В.П. Голубев, Ю.Н. Кудряков. – Томск: Томский госунив-т, 1989. – 160 с.

2.7. Антонян Ю.М., Пахомов В.Д. Организованная преступность и борьба с ней // СГиП. – 1989. – №7. – С. 65–73.

2.8. Баев О.Я. Тактика следственных действий. – Воронеж: НПО Модек, 1995. – 224 с.

2.9. Бахин В.П., Биленчук П.Д., В.С. Кузьминичев. Криминалистические приемы и средства разрешения следственных ситуаций: Учебное пособие. – Киев: КВШ МВД СССР, 1991. – 54 с.

2.10. Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. – М.: Юрид. лит-ра, 1991. – 205 с.

2.11. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Норма, 2001. – 240 с.

2.12. Белкин Р.С. Криминалистика: Проблемы, тенденции, перспективы (от теории к практике). – М., 1988. – 430 с.

2.13. Белкин Р.С. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. – М., 1997. – 398 с.

2.14. Белкин Р.С. Курс криминалистики. – М.: Закон и право, 2001. – 850 с.

2.15. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: Учебное пособие / МВД РФ. Высшая следственная школа. – Волгоград, 1993. – 200 с.

2.16. Беляков А.А. Криминалистическое взрывоведение: проблемы теории и практики. – Красноярск, 2003. – 385 с.

2.17. Бобраков И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших. Методы его преодоления: Учебное пособие / Под ред. В.П. Лаврова. – Курск: РОССИ, 2000. – 101 с.

2.18. Бордиловский Э.И. Оперативно-розыскное обеспечение процесса расследования преступлений. Лекция. – М.: Академия МВД РФ, 1993. – 27 с.

2.19. Бордиловский Э. И. Сущность и основные направления оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования групповых преступлений // Актуальные проблемы агентурно-оперативной деятельности органов внутренних дел. – Труды Академии МВД СССР, 1990. – С. 109 – 112.

2.20. Бурыкин В.М., Гуров А.И. Внимание! Организованные преступные группы // Оперативно-розыскная работа.– 1986. – №1. – С.48–56.

2.21. Быков В.М. Банда – организованная вооруженная группа // Следователь. – 1997. – №5. – С. 23.

2.22. Быков В.М. Особенности расследования групповых преступлений. – Ташкент, 1980. – 60 с.

2.23. Быков В.М. Проблемы разработки методики расследования групповых преступлений // Проблемы групповой и рецидивной преступности / Сб. науч. трудов. – Омск, 1981. – С.145–155.

2.24. Васильев А.Н. Психологические аспекты преступных формирований и расследования совершаемых ими преступлений: Учебное пособие. – СПб, 1994. – 137 с.

2.25. Васильев А.Н. Следственная тактика. – М., 1976. – 302 с.

2.26. Взаимодействие следователей прокуратуры и органов милиции при расследовании и предупреждении преступлений. – М., 1964. – 240 с.

2.27. Волчецкая Т.С. Моделирование криминальных и следственных ситуаций. – Калининград: КГУ, 1994. – 161 с.

2.28. Волынский А.Ф., Лавров В.П. Организационное противодействие

раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации / Материалы научно-практической конференции (29–30 октября 1996 года, г. Руза). – М., 1997. – С.93 – 99.

2.29. Волынский В.А., Удовиченко М.А. Организация и тактика использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений. – М.: ЮИ МВД РФ, 1999. – 290 с.

2.30. Воскобитова Л.А., Гутников А.Б., Захаров В.В., Михайлова Л.П. и др. Профессиональные навыки юриста: опыт практического обучения. – М.: Дело, 2001. – 231 с.

2.31. Гавло В.К. Следственная ситуация // Сборник научных трудов. Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности / Отв. ред. В.В. Клочков. – М., 1985. – С. 36-38.

2.32. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. – Томск: ТГУ, 1985. – 279 с.

2.33. Герасимов И.Ф. К вопросу о следственной ситуации. Следственная ситуация // Сборник научных трудов. – М., 1985.– С. 173 – 175.

2.34. Герасимов И.Ф. Этапы раскрытия преступлений // Следственные ситуации и раскрытие преступлений / Научные труды. – Свердловск, 1975. – Вып. 41. – С. 5 – 25.

2.35. Гесснер Р., Херцон Х. За фасадом права. Методы новой тайной полиции. – М., 1990. – 272 с.

2.36. Глушков А.И. Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные вопросы обеспечения защиты участников уголовного судопроизводства от противоправного действия заинтересованных лиц // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации // Материалы научно-практической конференции. – М.: ЮИ МВД России, 1997. – С.128 – 131.

2.37. Головин А.Ю., Рожков В.Д., Тишутина И.В., Эрекаев А.Я. Расследование вооруженных разбоев и бандитизма. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 286 с.

2.38. Григорьев В.Н. Организованное противодействие судопроизводству и проблемы его нейтрализации (по результатам социологического исследования) // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации / Материалы научно-практической конференции (29–30 октября 1996 года, г. Руза). – М., 1997. – С. 93 – 99.

2.39. Гришанин П.Ф., Владимиров В.А. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. – М., 1962. – 234 с.

2.40. Громов В.Ю. Применение звукозаписывающей и акустической аппаратуры // Вопросы совершенствования практики ОВД аппаратами уголовного розыска / В.Ю.Громов, В.С. Пенкин – М., ВНИИ МВД СССР, 1987. – С. 84 – 86.

2.41. Гудков Ю.А. Проблемы оперативно-розыскного сопровождения расследования уголовных дел // Проблемы борьбы с организованной преступностью: Сборник научных трудов / Ю.А. Гудков, В.А. Галушков. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. – С. 63 – 73.

2.42. Дворкин А.И., Бабаев Э.У., Токарева М.Е. Расследование убийств, совершенных организованными вооруженными группами: Методическое пособие. – М., 1995. – 194 с.

2.43. Дмитриенко М. Уголовные дела о бандитизме // Законность. – 1999. – №1. – С. 26 – 27.

2.44. Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под ред. В.А. Власихина. – М.: Юрист, 2000. – 272 с.

2.45. Доля Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам // Сов. юстиция. – 1993. – №3. – С. 6 – 7.

2.46. Драпкин Л.Я. Криминалистические аспекты современной

концепции борьбы с организованной преступностью // Правовая реформа в России: проблемы теории и практики. – Екатеринбург, 1996. – С. 8–10.

2.47. Драпкин Л.Я. Понятие классификации следственных ситуаций. Следственные ситуации в раскрытии преступлений // Научные труды. – Свердловск, 1975. – Вып.41. – С. 26 – 45.

2.48. Драпкин Л.Я. Общая характеристика следственных ситуаций. Следственная ситуация // Сборник научных трудов. – М., 1985. – С. 184 –187.

2.49. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. – Свердловск: Уральский гос. универ., 1987. – 163 с.

2.50. Драпкин Л.Я. Особенности информационного поиска в процессе расследования и тактика следствия // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. – Л., 1976. – С. 51 – 54.

2.51. Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистике и проблема периодизации процесса расследования преступлений // Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений / Межвузовский сб. науч. трудов. – Свердловск, 1988. – С. 8 – 16.

2.52. Дулов А.В. Криминалистика. – Минск, 1996. – 405 с.

2.53. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск, 1979. – 128 с.

2.54. Епишин С.С. Организованная преступная группа и ее признаки. Проблемы борьбы с организованной преступностью // Сб. науч. трудов. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. – С.81–89.

2.55. Жбанков В.Л. Методика расследования бандитизма: Лекция. – М.: МЦ при ГУК МВД РФ, 1998. – 20 с.

2.56. Жилин О.А. Основы организации и тактики борьбы оперативных аппаратов милиции с криминальными группами: Учеб. пособие. – М.: ЮИ МВД РФ, 1995. – 158 с.

2.57. Журавлев С.Ю. Противодействие раскрытию и расследованию преступлений: некоторые выводы из анализа понятий // Криминалистические аспекты совершенствования доказывания при расследовании преступлений:

Труды Академии МВД РФ / Под общ. ред. А.Н. Салюта. – М., 1992. – С. 125 – 130.

2.58. Заблоцкая А.Г. Об общественной опасности бандитизма (некоторые криминологические и уголовно-правовые аспекты) // Уголовное законодательство: история и современные проблемы. – Волгоград, 1998. – С. 72 – 75.

2.59. Зайковский В.Н., Голубев В.В. Методика использования в расследовании результатов оперативно-розыскной деятельности // Следователь. – 1997. – № 2. – С. 17–18.

2.60. Зайцев О.А. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса по делам организованной преступности. Лекция. – М.: ЮИ МВД России, 1994. – 24 с.

2.61. Зайцев С.А., Зейналова Л.М., Громов Н.А., Гушин А.Н., Царева Н.П. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс: Учебно-практическое пособие. – М.: Изд-во И.И. Шумилова, 2004. – 118 с.

2.62. Закатов А.А., Цветков С.И. Тактика допроса при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами. – М.: МЦ при ГУК МВД РФ, 1998. – 51 с.

2.63. Земскова А.В. Правовые проблемы использования оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальном доказывании. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 2000. – 172 с.

2.64. Зуйков Г.Г. Методологическое значение изучения способов преступлений // Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина. – М., 1985. – Т.1. – С. 63 – 65.

2.65. Иванов С.Н. Групповые преступления: проблемы раскрытия и расследования. – Ижевск, 1999. – 119 с.

2.66. Казакова В.А. Вооруженная преступность: Криминологические и уголовно-правовые проблемы. – М., 2003. – 309 с.

2.67. Каледин Р.А. О содержании понятия: тактическая операция //

Практическая операция и эффективность расследования. – Свердловск: СЮИ, 1986. – С.35.

2.68. Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. – Свердловск: Уральский унив-т, 1992. – 175 с.

2.69. Ким О.Д. Летняя юридическая школа // Право и образование. – Бишкек, 2002. – Вып. 1. – С. 3 – 4.

2.70. Ким О.Д. Об опыте формирования методики продолжающегося профессионального обучения адвокатов в Кыргызской Республике // Материалы международной конференции: «Страны Центральной Азии и Россия: проблемы имплементации международных норм в законодательство об адвокатуре». – Ташкент, 2004.– С. 111 – 113.

2.71. Ким О.Д. О тенденциях формирования новых методологических подходов и интерактивных методик обучения в высшем юридическом образовании в свете присоединения Кыргызстана к Болонскому процессу // Вестник КГЮА. – 2004.– Вып. 2. – С. 4 – 7.

2.72. Ким О.Д. Роль интерактивных методов обучения в свете обновления учебного процесса в юридических вузах Кыргызской Республики // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. – 2004.– Вып. 2. – Сер. 6. – С.113 –119.

2.73. Кирсанов З.И. Система общей теории криминалистики: Науч.-метод. пособие. – М., 1992. – 182 с.

2.74. Климов И.А., Вербовой В.Т. Правовые и организационные основы борьбы с организованной преступностью и коррупцией: Учебное пособие. – М.: Юрид инст-т МВД РФ, 1994. – 124 с.

2.75. Климов И.А., Стукалов А.Н. Организованное противодействие криминальной среды как объект исследования теории ОРД // Вести Воронежского института МВД России. – 1999. – № 1 (3). – С.121-124.

2.76. Клочков В.В., Образцов В.А. Преступления как объект криминалистического познания // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1985. – Вып. 42.– С. 240 – 243.

2.77. Комиссаров В.С. Понятие бандитизма в уголовном праве //

Вестник Московского ун-та. – Сер. 11, Право. – 1994. – №4. – С. 43 – 51.

2.78. Копылов И.А. Следственная ситуация и тактическое решение: Учебное пособие. – Волгоград, 1988. – 97 с.

2.79. Кореневский Ю.В. Использование информации в результате оперативно-розыскной деятельности // Доказывание в уголовном процессе. Традиции и современность / Под ред. В.А. Власихина. – М., 2000. – С. 36 – 40.

2.80. Кореневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам. – М., 2000. – 149 с.

2.81. Корухов Ю.Г. Правовые основания применения научно-технических средств при расследовании преступлений. – М., 1974. – 163 с.

2.82. Криминалистика / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.А. Образцова. – М.: Юристъ, 1997. – 520 с.

2.83. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. – М., 1997. – 398 с.

2.84. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования корыстно-насильственных преступлений. Спецкурс лекций: Учеб. пособие для вузов / Под ред. В.П. Лаврова. – М., 2003. – 254 с.

2.85. Кувалдин В.П. Борьба с организованной преступностью в Северокавказском регионе: Учебное пособие / В.П. Кувалдин, В.И. Козлов, В.Н. Попов, В.Н. Прибылов, В.В. Ракитин. – М.: ОН и РИО Московского института МВД России, 2000. – 313 с.

2.86. Кувалдин В.П. Игровой бизнес и организованная преступность: Учебное пособие / В.П. Кувалдин, В.Н. Попов, К.Л. Шалсенков, А.А. Шишков. – Московский институт МВД России, 2001. – 191 с.

2.87. Кувалдин В.П. Противодействие как активная форма защиты криминальной среды от общества // Правовые, научные и организационно-тактические проблемы оперативно-розыскной деятельности в современных условиях / Тезисы докладов и сообщений на научно-практической

конференции. – М.: МЮ ИМВД России, 1997. – С. 31 – 34.

2.88. Кувалдин В.П. Стадии и этапы противодействия организованных преступных структур органам внутренних дел // Проблемы укрепления законности, усиления борьбы с преступностью и профилактика правонарушений в современных условиях. – Воронеж, 1996. – С. 78-81.

2.89. Кулиев В.И. Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности. – Ульяновск: Филиал МГУ, 1994. – 176 с.

2.90. Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления. Цикл лекций. – М., 2001. – 223 с.

2.91. Кустов А.М. Убийство: Частные методики расследования. Цикл лекций. – М., 2007. – 123 с.

2.92. Лавров В.П. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение. – М., 1979. – 214 с.

2.93. Лаврухин С.В. Научное моделирование поведения преступника: Криминалистический аспект / Соотношение связи криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – Краснодар, 1995. – 177 с.

2.94. Леви А., Зельдес И. Организация судебных экспертиз: практика США – проблемы России // Российская юстиция. – 1997. – №6. – С. 7 – 9.

2.95. Леви А.А., Михайлов А.И. Обыск: Справочник следователя. – М., 1983. – 117 с.

2.96. Лузгин И.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. – М., 1984. – С. 25 – 30.

2.97. Лузгин И.М. Ситуационный подход в решении криминалистических задач. Фондовая лекция. – М., 1987. – 96 с.

2.98. Луцкай Ю. Организованная преступность: степени организованности // Соц. законность. – 1989. – № 6. – С. 45 – 47.

2.99. Маевский В. Организованной преступности можно

противостоять // Законность. – 1996. – № 2. – С. 7 – 10.

2.100. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: необходимость и законность. – Н.Новгород: Нижегородская ВШЩ МВД РФ, 1995. – 184 с.

2.101. Матышевский П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. – М., 1964. – 192 с.

2.102. Медико-криминалистическая идентификация / Под ред. В.В. Томина. – М.: Норма-Инфра, 2000. – 218 с.

2.103. Мергасов О.В. Понятие и задачи взаимодействия аппаратов уголовного розыска с милицией общественной безопасности при раскрытии преступлений // Проблемы теории и практики правоохранительной деятельности органов внутренних дел / Сборник статей адъюнктов и соискателей. – М.: Юрид. инст-т МВД России, 1997. – Вып.8 – С. 85 – 87.

2.104. Мешков В.М., Попов В.Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия / Калининградский юридический институт МВД России. – М.: Щит-М, 1999. – 184 с.

2.105. Минская В.С. Ответственность за вымогательство // Российская юстиция. – 1994. – №7. – С. 16 – 17.

2.106. Миньковский Г.М. Задачи и возможности использования уголовно-правовых средств профилактики преступности // Пути совершенствования мер по предупреждению преступности / Материалы Всесоюзной научно-практ. конф. 17–18 декабря 1987 г. – М.: Академия МВД СССР, 1988. – С. 29 – 31.

2.107. Мирон Т.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. – М., 1988. – 132 с.

2.108. Нафиев С. Против организованной преступности – совместные действия // Законность. – 1994. – №7. – С. 7 – 9.

2.109. Никифоров А.С. Совокупность преступлений. М.: Юрид. Лит.,

1965. – 201 с.

2.110. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью: Курс лекций // М.И. Миронычев, В.П. Холмоколов, В.М. Антонов и др. / под общей редакцией В.Н. Попова. – М.: МИ МВД России, 1997. – Вып.2. – С. 198 – 201.

2.111. Организованная преступность. «Круглый стол» издательства «Юридическая литература» / Под ред. А.И. Долговой и С.В. Дьякова. – М.: Юрид. лит., 1989. – 351 с.

2.112. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации / Материалы науч.–метод. конференции. – М.: ЮИ МВД РФ, 1999. – С. 222 – 224.

2.113. Осин В. Квалификация бандитизма // Законность. – 1993. – №7 (705). – С. 38 – 40.

2.114. Осин В.В., Константинов В.И. Организованная преступность и правовые возможности борьбы с ней // Проблемы борьбы с организованной преступностью / Сб. науч. трудов. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. – С. 69 – 74.

2.115. Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С. Овчинского и др. – М.: Норма-Инфра, 1996. – 397 с.

2.116. Пазухин С.Б. Бандитизм в России: социально-правовой и уголовный анализ. Методика расследования бандитизма. – Волгоград: ВА МВД России, 2005. – 254 с.

2.117. Пантелеев И.Ф. Механизм преступного поведения. – М., 1982. – 218 с.

2.118. Панюшкин В.А. Научно-технический прогресс и проблемы разработки нового УПК России. Необходимость и основные требования к правовой регламентации использования достижений научно-технического прогресса в уголовном процессе // Правовая наука и реформа юридического образования. Защита прав и свобод граждан. – Воронеж, 1998. – Вып. 8. – С. 270 – 274.

2.119. Петров В.В. Правовое регулирование осуществления оперативно-розыскных мероприятий по противодействию незаконному обороту наркотиков. – М., 2005. – 231 с.

2.120. Петуховский А.А. Уголовно-процессуальные аспекты обеспечения безопасности свидетелей, потерпевших и других граждан, содействующих уголовному судопроизводству // Актуальные проблемы расследования преступлений / Сб. трудов Академии МВД России. – М., 1995. – С. 94 – 98.

2.121. Пиз Алан. Язык мимики и жестов. Что могут рассказать о характере и мыслях человека его жесты. – Воронеж: Можэк, 1992. – 285 с.

2.122. Порубов П.И. Криминалистика. – Минск, 1997. – 366 с.

2.123. Приказчиков В.П., Резван А.П., Косарев В.Н. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. – Волгоград, 1999. – Часть 2. – 212 с.

2.124. Применение негласной фотосъемки, видео- и звукозаписи аппаратами БХСС: Метод. рекоменд. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. – 63 с.

2.125. Психологические основы расследования групповых и организованных преступлений // Следователь. – 1996. – №1. – С. 73 – 75.

2.126. Пятницин К.Е. Проблемные вопросы установления времени события преступления // Проблемы криминалистической тактики. – Омск, 1973. – Вып. 16. – С. 133 – 145.

2.127. Расследование бандитизма. Методическое пособие / Под ред. А.И. Дворкина, Т.А. Боголюбовой. – М.: Приоритет, 2000. – 174 с.

2.128. Рябков Е.М. Психологические аспекты оперативно-розыскного обеспечения предварительного следствия по групповым преступлениям: Учебное пособие. – Н.Новгород: Нижегородская ВШ МВД России, 1994. – 45с.

2.129. Самойлов В.Г. Правовые, морально-психологические основы и принципы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Актуальные вопросы получения оценки и использования информации в ОРД

ОВД. – Киев: ВШ МВД СССР, 1986. – С.15 – 18.

2.130. Саркисова Э.А. Предупредительная роль уголовного закона. – Минск, 1979. – 225 с.

2.131. Селиванов Н.А. Некоторые особенности расследования преступлений, совершаемых организованными группами // Информационный бюллетень Следственного комитета МВД РФ. – ИПП «Отечество» МВД РФ. – 1993. – С. 55 – 62.

2.132. Скорченко П.Т. Криминалистика. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: Учебное пособие для вузов. – М.: Былина, 1999. – 272 с.

2.133. Смирнов С.А. Некоторые направления улучшения деятельности разведывательно-поисковых групп аппаратов оперативной службы по предотвращению и раскрытию преступлений. – М.: Академия МВД СССР, 1982. – 72 с.

2.134. Статкус В.Ф. Осмотр места происшествия: Учебное пособие. – М.: МВД РФ ЭКЦ, 1995. – 114 с.

2.135. Стельмах В.Ю. Понятие устойчивости банды // Следователь. – 1997. – № 5. – С. 26 – 29.

2.136. Стил Дж., Мередис К., Темпл Ч. Чтение, письмо и дискуссия в каждом учебном предмете. Пособие 3. – Бишкек: Фонд «Сорос-Кыргызстан», 1998. – С. 79 – 81.

2.137. Толстолуцкий В.Ю. Идентификация и поиск. – Ижевск, 2001. – 262 с.

2.138. Трухачев В.В. Криминалистический анализ сокрытия преступной деятельности. – Воронеж: ВГУ, 2000. – 224 с.

2.139. Трухачев В.В. Организационно-правовые меры предупреждения преступности в органах уголовной юстиции // Правовая наука и реформа юридического образования. Право и политика. – Воронеж, 1966. – Вып.4. – С. 129 – 133.

2.140. Трухачев В.В. Преступное воздействие на доказательственную

информацию: Правовые и криминалистические средства выявления нейтрализации. – Воронеж: ВГУ, 2000. – 232 с.

2.141. Турчин Д.А. Информация следов преступления // Повышение эффективности расследования преступлений. – Иркутск, 1986. – С. 40 – 46.

2.142. Турчин Д.А. Научно-практические основы криминалистического учения о материальных следах: Учебное пособие. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. – 227 с.

2.143. Федоткин М.А. Взаимодействие органов предварительного следствия и дознания // Вестник МГУ. – Серия 11, Право. – 1996.– № 4. – С. 94 – 97.

2.144. Филиппов А.Г. Криминалистика. – М.: Спартак, 1998. – 408 с.

2.145. Хачароев Х.Л. К вопросу о сущности оперативно-розыскного обеспечения процесса расследования преступлений // Проблемы теории и практики правоохранительной деятельности органов внутренних дел / Сб. адъюнктов и соискателей. – М.: Юрид. институт МВД России, 1997. – Вып. 8. – С. 117 – 120.

2.146. Холмоколов В.П. Организация и тактика оперативно-розыскного обеспечения деятельности следователя по раскрытию и расследованию преступлений: Лекция. – М.: Академия МВД СССР, 1990. – 20 с.

2.147. Холмоколов В.П. Организация и тактика предупреждения, раскрытия преступлений, совершенных организованными сообществами, и оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства по ним: Учебное пособие / В.П. Холмоколов, М.И. Миронов. – Домодедово: РИПК работников МВД России, 1995. – 97 с.

2.148. Хомяков В.П. Организация и тактика предупреждения, раскрытия преступлений, совершенных организованными преступными сообществами, и оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства по ним: Учебное пособие / В.П. Хомяков, М.И. Миронычев. – М.: РИПК, 1995. – 129 с.

2.149. Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-

розыскных мероприятий. – М.: Издательский дом И.И. Шумиловой, 2006. – 180 с.

2.150. Чувилев А.А. Использование следователем оперативно-розыскной информации: Учебное пособие. – М.: Академия МВД РФ, 1992. – 112 с.

2.151. Шаталов А.С. Оперативно-тактическая комбинация как мера по нейтрализации противодействия уголовных дел // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по ее нейтрализации / Материалы науч.- практ. конф. – М., 1997. – С.44 – 46.

2.152. Шиканов В.И. Разработка теории тактических операций – важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения). – М., 1976. – С. 154 – 157.

2.153. Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. – Иркутск, 1983. – 200 с.

2.154. Щерба С.П., Савкин А.В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. Практическое пособие / Под общ. ред. С.П. Щербы. – М.: Спарк, 1997. – 89 с.

2.155. Юшков Ю. Ответственность участников организованных преступных группировок // Соц. законность. – 1991. – №11. – С. 28 – 31.

3. Диссертации и авторефераты

3.1. Абдулатипов А.М. Проблемы борьбы с бандитизмом (уголовно-правовой и криминологический анализ): Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Махачкала, 1998. – 181 с.

3.2. Безруких Е.С. Особенности взаимодействия следователя и оперативного работника на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Калининград, 2003. – 149 с.

3.3. Белеков Б.С. Методика расследования бандитизма (по материалам КР и РФ): Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2007. – 207 с.

3.4. Быков В.М. Проблемы расследования групповых преступлений: Дисс. ... доктора юрид. наук: 12.00.09. – М., 1992. – 215 с.

3.5. Бычкова К.Г. Предварительное расследование уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Ижевск, 1999. – 172 с.

3.6. Варфоломеев С.В. Противодействие расследованию убийств, совершаемых военнослужащими, и криминалистические методы его преодоления: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2002. – 196 с.

3.7. Геворкян М.В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Санкт-Петербург, 1997. – 156 с.

3.8. Городилов В.В. Организационные и тактические аспекты расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Ижевск, 2002. – 179 с.

3.9. Гудков Ю.А. Криминальное противодействие в уголовном процессе и оперативно-розыскные меры по его предупреждению: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1994. – 25 с.

3.10. Зникин В.К. Использование оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1998. – 26 с.

3.11. Золотарев А.С. Теоретические и практические проблемы расследования корыстно-насильственной организованной преступной деятельности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Екатеринбург, Уральский юрид. институт МВД РФ, 1997. – 24 с.

3.12. Зулхарнаев С. А.. Уголовно-правовая борьба с бандитизмом и пути повышения ее эффективности: Дисс...канд. юрид. наук: 12.00.08. – Алматы, 2003. – 166 с.

3.13. Ивахненко А.М. Квалификация бандитизма, разбоя, вымогательства: проблемы соотношения составов: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 1996. – 195 с.

3.14. Каримбеков А.Ж. Уголовно-правовые и специально-профилактические меры борьбы с бандитизмом (по материалам Кыргызской Республики): Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 1999. – 180 с.

3.15. Климов И.А. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как процесс познания (проблемы теории и практики): Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1995. – 37 с.

3.16. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. – Харьков, 1967. – 22 с.

3.17. Коробейников В.Н. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений, связанных с вымогательством: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Ижевск. 2001. – 212 с.

3.18. Лубин А.Ф. Методология криминологического исследования механизма преступной деятельности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Н.Новгород, 1997. – 43 с.

3.19. Марченко С.П. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М.: ЮИ МВД России, 1994. – 24 с.

3.20. Матушкина Н.В. Криминалистическая модель преступной деятельности по уклонению от уплаты налогов и ее использование в целях выявления и раскрытия преступлений этого вида: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Ижевск, 1997. – 189 с.

3.21. Образцов В.А. Проблемы раскрытия преступлений против здоровья населения, связанных с пищевыми отравлениями: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1976. – 24 с.

3.22. Оспанов С.Д. Взаимодействие органа дознания со следственным аппаратом ОВД: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1990. – 25 с.

3.23. Пан Т.Д. Раскрытие и расследование бандитизма и преступлений, совершенных бандами (уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность): Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Кемерово, 2001. – 218 с.

3.24. Саинчин А.С. Организация и тактика первоначальных оперативно-розыскных мер раскрытия преступлений: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М.: Академия МВД РФ, 1995. – 177 с.

3.25. Сайфутдинов Т.И. Уголовно-правовая борьба с терроризмом и пути повышения ее эффективности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Бишкек, 2005. – 27 с.

3.26. Самоделкин С.М. Оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования и судебного разбирательства тяжких преступлений (правовые и организационные вопросы): Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1994. – 201 с.

3.27. Сафаргалиева О.Н. Осмотр места происшествия и установление личности преступника по шальным следам преступления: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Томск, 1990. – 174 с.

3.28. Севрюков В.В. Основы криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых бандами: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Барнаул, 2004. – 212 с.

3.29. Тишутина И.В. Первоначальный этап раскрытия и расследования бандитизма: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2003. – 245 с.

3.30. Тесников А.И. Оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства о преступлениях, совершённых организованными группами: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Воронеж, 2002. – 260 с.

3.31. Хакимов Р.М. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Бишкек, 2006. – 24 с.

3.32. Хакимов Р.М. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (по материалам Кыргызской Республики): Дисс... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Бишкек, 2006. – 199 с.

3.33. Хачароев Х.Д. Организация и тактика оперативно-розыскного обеспечения расследования корыстно-насильственных преступлений: Дисс ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М.: ЮИ МВД России, 1997. – 137 с.

3.34. Цымбал П.В. Совершенствование использования научно-технических достижений в расследовании преступлений: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Киев, 1992. – 26 с.

4. Архивные материалы

4.1. Архив СУ Генеральной прокуратуры КР. Уголовное дело № 124-03-65, возбужденное по факту убийства двух и более лиц, приостановлено по пп.1,3 ст.221 УПК КР.

4.2. ГСУ МВД КР. Уголовное дело № 9-05-973 по обвинению Зикирбаева Ж.Н., Кельдибекова Ш.Т., Сулайманова А.А., Жумабекова А.К., Молутбекова А.Т., Мамытова Ч.К., Кожоева У.Ш., Шералиева Д.К. по ч.1,2 ст. 230 УК КР, а также по другим смежным составам (ст.ст.97, 105, 113, 168, 231, 241, 174, 123, 172, 340,343, 348, 350 УК КР).

4.3. ГСУ МВД КР. Уголовное дело № 2-09-2014 по обвинению Булихова С.В., Матниязова А.Ю., Абдуллаева Т.Р., Кошманова А.В. и других лиц по пп.8,16 ст.97, пп.1,3 ч.3 ст.168. Данное уголовное дело было переквалифицировано Генеральной прокуратурой КР на ч.1,2 ст.230 УК КР.

4.4. Архив Бишкекского городского суда. Уголовное дело № 1-412-07 по обвинению Хафизова А.А., Карамулдаева Р.Т., Жука Р.В., Разметова А., Рузиметова Б.П. и других членов группы по ст.71, 144, 147 УК Кирг. ССР.

4.5. Архив Бишкекского городского суда. Уголовное дело № 1КБ-323-05 по обвинению Оморова З.Т., Сариева К.О. по ч.1,2 ст.230 УК КР (первоначальная квалификация по ст.ст.97, 168 УК КР после направления дела на доследование в 2001 году – ст.230 УК КР).

4.6. Архив Бишкекского городского суда. Уголовное дело № 51-95-28 по обвинению Рузахунова К.И., Жданова Ю.Н., Мулюкова Р.Р., Пономарева В.Г., Рузиметова М.П., Исакова А.В. по ст.ст.94, 144, 147, 193, 229 УК Кирг. ССР, впоследствии направленное на доследование и переквалификацию на ст.71 УК Кирг. ССР.

4.7. Архив Бишкекского городского суда. Уголовное дело № 55-99-2543 по обвинению Батукаева А.А., Никифорова В.В., Сивожелезова А.И., Ихаяева А.А., Межидова С.Т., Кулгельдиева М.К., Мусуралиева Э.К. и других лиц по ст.ст.146, 147, 216, 229, 235-1, 235-2 УК Кирг. ССР.

4.8. Архив Ленинского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 55-00-347 по обвинению Айдарбаева А.Т., Солошенко Р.И., Несчетова А.О., Биленко Д.А., Ржевского А.С. по ст.ст.97 п.8,16, 168 п.3 ч.3 УК КР (впоследствии переквалифицированное на ч.1,2 ст.230 УК КР - бандитизм).

4.9. Архив Ленинского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 2-97-11 по обвинению Турсунова Ш.Х., Алиева Р.М., Бачурина К.Ю., Юсупходжаева М.М. по ст.71 УК Кирг. ССР.

4.10. Архив Свердловского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 1-754-05 по обвинению Туканаева К.Т., Туканаева А.Т., Алжанова Ж.А. по обвинению по п.1,3 ст.168 УК КР (переквалификация со ст.230 на 168 УК КР).

4.11. Архив Верховного Суда КР. Уголовное дело №103-96-1496/1-140/01 по обвинению Ко К.В., Пака А.Ю., Наркулова Н.И., Ко В.В. и других членов группы по ст. 71 УК Кирг. ССР.

4.12. Архив Чолпон-Атинского городского суда. Уголовное дело № 1-007 по обвинению Акматбаева Р.А., Михалева С.И., Куандыкова Г.В., Глущенко А.А., Кабылбекова Р. по ст.ст.145, 147, 216, 229 УК Кирг. ССР.

4.13. Архив Чуйского областного суда. Уголовное дело № 1-91-97 по обвинению Данбрунова К.С., Галиева Ш.Г., Далбаева Э.Т., Казакбаева Т.Ж., Дельдешева К.С., Дубанаева М.У., Кулова К.М., Абдукеримова М.А., Дыйканбаева М.Э. по обвинению по ст.230 УК КР.

4.14. Архив Ыссык-Атинского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 105-99-141 по обвинению Кольбаева К.А., Решетникова Т.А., Бакасова А.С. по ст. ст. 28 – 97 УК КР (покушение на убийство), ст.230 и др. составам. В суде первой инстанции – переквалификация ст.230 УК – бандитизм на смежные составы.

4.15. Архив Аламудунского районного суда. Уголовное дело № 1-221-06-41 по обвинению Батукаева А.А., Абдулина Р., Головина Е., Закирова А., Ражапова Х.и других членов группы по ст.ст.97, 230, 294 УК КР.

4.16. Архив Свердловского районного суда г. Бишкек. Уголовное дело № 103 -98-186 по обвинению Турсуналиева Б.К. и других членов группы по ч.2 ст.230 УК КР.

4.17. Архив Свердловского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 103-98-707 по обвинению Сейталиева Т.С., Алсеитова М.А., Абдылдаева С.Н., Чекирова Н.Т. по ч.3 ст.230 УК КР.

4.18. Архив Манасского районного суда Таласской области. Уголовное дело № 67-98-143 по обвинению Сатыбекова Н.Н., Тургуналиева М.Т. и других членов группы по ч.2 ст.230 УК КР.

4.19. Архив Кантского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 5-98-396 по обвинению Абдуллаева А.К., Шиллаева Х.Д., Камилова С.К. по обвинению по пп.2,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.20. Архив Аламудунского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 58-98-917 по обвинению Абдраимова С.И., Искакова Э.Р., Эшеева М.Т. по пп.2,3,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.21. Архив Ыссык-Атинского районного суда Чуйской области. Уголовное дело №5-98-139 по обвинению Тришина В.А. и других членов группы по пп.2,3,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.22. Архив Московского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 8-98-235 по обвинению Панченко И.А., Карташова О.В., Волошенко Г.С. по пп.3,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.23. Архив Тогуз-Тороузского района Жалал-Абадской области.

Уголовное дело № 25-98-63 по обвинению Алымкулова Э.Б., Асанбекова А.Т., Матыгулова М.З. по п.3 ч.3ст.168 УК КР.

4.24. Архив Свердловского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №103-98-1888 по обвинению Делеу Г.П., Беловицкого А.Р. и других членов группы по пп. 2,3 ч.3 ст.230 УК КР.

4.25. Архив Первомайского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 2-98-331 по обвинению Абдуллаева М.А., Кадыркулова Т.Э., Узакова У.Р., Исакова К.Ч. по обвинению по пп.2,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.26. Архив Аламудунского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 58-98-263 по обвинению Дуйшоналиева К.М., Рысбаева Ж.К., Ыктыбаева А.О., Дуйшонбиева Т.Н. по пп.1,2,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.27. Архив Жалал-Абадского городского суда Жалал-Абадской области. Уголовное дело № 32-98-404 по обвинению Кылымова Д.Т., Курбанова К.Р. по п 3. ч.3 ст. 168 УК КР.

4.28. Архив Свердловского районного суда г. Бишкек. Уголовное дело № 3-98-447 по обвинению Батукаева А.А., Циганова В.А., Исхакова З.А., Иванова М.И., Аманкулова Б.О. по пп.1,2 ч.2 ст.170 УК КР.

4.29. Архив Первомайского районного суда г. Бишкек. Уголовное дело № 2-98-65 по обвинению Жаркынбаева Т.К., Токтонбаева Т.Э. и других членов группы по п.2 ч.3 ст.170 УК КР.

4.30. Архив Октябрьского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 55-98-664 по обвинению Румянцева И.А. и других членов группы лиц по п.2 ч.3 ст.170 УК КР.

4.31. Архив Аламудунского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 58-98-520 по обвинению Молдокунова Б.К., Кубанова А.Д., Иманакунова Т.Т. по пп.1,2,3 ч.3 ст.

4.32. Архив ГСУ МВД КР. Уголовное дело № 50-99-4 по обвинению Булихова С.В., Татьянченко С.Н., Котегова Р.А., Щербина И.И. по ч.1,2 ст. 230 УК КР.

4.33. Архив ГСУ МВД КР. Уголовное дело № 50-99-2 по обвинению

Котегова Р.А., Щербина И.И. по ч.3 ст. 230 УК КР.

4.34. Архив ГСУ МВД КР. Уголовное дело № 50-99-3 по обвинению Татьянченко С.Н. и Булихова С.В. по ч.2 ст. 230 УК КР.

4.35. Архив Первомайского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №2-99-33 по обвинению Осмонова Ч.Т., Пефти В.А., Пефти С.А. по ч.1,2 ст. 230 УК КР.

4.36. Архив Первомайского районного суда г. Бишкек. Уголовное дело №2-99-33 по обвинению Исманова Т.И., Пефти В.А., Пефти С.А. по ч.1,2 ст. 230 УК КР.

4.37. Архив Верховного Суда Кыргызской Республики. Уголовное дело №102-99-396 по обвинению Калдарова К.Т., Апсаева М.Д., Мамаджанова Н.М., Кенжаева Ж.Т. по ч.1,2 ст. 230 УК КР.

4.38. Архив Бишкекского городского суда. Уголовное дело № 51-98-2284 по обвинению Котегова Р.А. и других членов группы по ч.2 ст. 230 УК КР.

4.39. Архив Октябрьского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 51-98-770 по обвинению Сариева А.Т., Алыбаева Д.М., Асыранкулова Т.Д. по ч.1,2 ст. 230 УК КР.

4.40. Архив Первомайского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 2-98-457 по обвинению Матниязова А.Ю., Булихова С.В. по ч.1,2 ст.230 УК КР.

4.41. Архив Свердловского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 3-99-934 по обвинению Шыгаева А.А., Абдылдаева Б.Ж., Аширкулова О.Т. по пп.2,3,4 ст.168 УК КР.

4.42. Архив Ат-Башынского районного суда Нарынской области. Уголовное дело № 122-99-78 по обвинению Амангельдиева С.И., Салиева Т.С., Омурбекова А.И. по пп.2,3,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.43. Архив Сокулукского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 9-99-909 по обвинению Склярова П.В., Гаврилова А.А., Крыкбаева К.А. по пп.2,4 ч.2 ст. 168 УК КР.

4.44. Архив Кара-Бууринского районного суда Таласской области. Уголовное дело № 7-99-138 по обвинению Эсжанова Э.М., Мамадалиева Н.З по пп.2,4 ч.2 ст. 168 УК КР.

4.45. Архив Токмокского городского суда Чуйской области. Уголовное дело № 11-99-338 по обвинению Хаваева М.Х., Матанова Ш.З., Шахмедова М.Т. по обвинению по пп.2,3,4 ст. 168 УК КР.

4.46. Архив Ошского городского суда. Уголовное дело № 41-99-1893 по обвинению Бейшебаева У.М., Тургунбекова С.У., Гузебердиева К.К. по пп.2,4 ст.168 УК КР.

4.47. Архив Ошского городского суда. Уголовное дело № 41-99-2192 по обвинению Ибраимова Н.Т., Жалилова Ж.Д. по пп.2,4 ст.168 УК КР.

4.48. Архив Аламудунского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 58-99-823 по обвинению Саудакова К.И. и других членов группы по пп.2,4 ст. 168 УК КР.

4.49. Архив Узгенского районного суда Ошской области. Уголовное дело № 47-99-461 по обвинению Сапарова М.О., Мамажанова И.И., Закирова К.М. по пп.2,3 ст. 168 УК КР.

4.50. Архив Аламудунского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 58-99-1042 по обвинению Мамурова Т.Б., Ибрагимова Б.Р., Ильясова Ж.Ш., Исманбекова Ш.Т. по пп.1, 3 ст. 168 УК КР.

4.51. Архив Свердловского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №103-99-1953 по обвинению Мамурова Т.Б., Ибрагимова Б.Р., Ильясова, Ж.Ш. Исманбекова Ш.Т. по пп.1, 3 ст. 168 УК КР.

4.52. Архив Таласского районного суда Таласской области. Уголовное дело № 68-99-178 по обвинению Подтележникова Г.А. и других членов группы по п.3 ст.168 УК КР.

4.53. Архив Сокулукского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 9-98-368 по обвинению Булихова С.В., Абдуллаева Н.У. по пп.1,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.54. Архив Ленинского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №

1-99-2385 по обвинению Касымалиева У.К., Мамытова Ж.А. по ч.3 ст.168 УК КР.

4.55. Архив Аламудунского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 58-99-259 по обвинению Рыскулбекова Т.А., Содиева К.Ч., Шадиева И.Н. по пп.2,3 ст.168 УК КР.

4.56. Архив Иссык-Кульского областного суда. Уголовное дело № 117-99-6 по обвинению Саитова И.Г., Букашева М.И. по п.3 ст.168 УК КР.

4.57. Архив Ленинского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №1-99-1413 по обвинению Тараканова П.С., Радаева С.Р. по пп.1,3 ст.168 УК КР.

4.58. Архив Октябрьского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 51-99-16 по обвинению Алыбаева А.Ж., Сариева Д.И., Алыбаева А.Т. по пп.2,3 ст.168 УК КР.

4.59. Архив Ленинского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №1-99-317 по обвинению Ильичева С.Ю., Сатарова Т.Н., Жанкорозова Б.Б. по пп.1,3 ст.168 УК КР.

4.60. Архив Октябрьского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 51-99-8 по обвинению Алыбаева А.Ж., Сариева Д.И. по п.3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.61. Архив Ленинского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 1-99-1665 по обвинению Байходжаева М.С.и других членов группы по пп.1,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.62. Архив Чуйского районного суда Чуйской области. Уголовное дело №11-99-615 по обвинению Токушева Р.С., Мамырканова С.Б., Мамырканова А.О.по пп.1,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.63. Архив Первомайского районного суда г.Бишкека. Уголовное дело №2-99-1113 по обвинению Жунушева Ж.А., Осмоналиева У.Т., Карачолокова Э.И. по пп.1,2 ст.170 УК КР.

4.64. Архив Свердловского районного суда г.Бишкека. Уголовное дело № 51-99-481 по обвинению Магомедова А.Х., Просяникова Б.В., Абдулазимова М.Ш., Николенко Н.О. по пп.1,2 ст.170 УК КР.

4.65. Архив Свердловского районного суда г. Бишкек. Уголовное дело

№103-99-463 по обвинению Болабуева С.Т. и других членов группы по пп.1,2 ч.2 ст.170 УК КР.

4.66. Архив Таласского областного суда. Уголовное дело №68-99-192 по обвинению Булахова Б.М., Насакеева А.А., Юсупова З.К. по пп.1,2 ст.170 УК КР.

4.67. Архив Ленинского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №51-99-430 по обвинению Гашим-Заде и других членов группы по пп.1,2 ст.170 УК КР.

4.68. Архив Ошского городского суда. Уголовное дело №41-99-325 по обвинению Беккера А.Г., Степанова И.А. по п.2 ст.170 УК КР.

4.69. Архив Жайылского районного суда Чуйской области. Уголовное дело №4-98-711 по обвинению Мамедова Б.У., Волкова Г.В. и других членов группы по пп.1,2 ст. 168 УК КР.

4.70. Архив Кеминского районного суда Чуйской области. Уголовное дело №6-99-497 по обвинению Асаналиева К.Ж., Дербишалиева А.Т. по пп.1,2 ст.170 УК КР.

4.71. Архив Свердловского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №3-99-2415 по обвинению Физиева Р.С. и других членов группы по пп.1,2 ч.3 ст.170 УК КР.

4.72. Архив Свердловского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 3-99-1204 по обвинению Мамытказиева О.Ч., Курманалиева А.У. по п.2 ч.3 ст.170 УК КР.

4.73. Архив Аламудунского районного суда Чуйской области. Уголовное дело №58-98-520 по обвинению Молдокунова Д.М., Кубанова К.М., Иманакунова Т.С. по пп.2,3 ч.3 ст.170 УК КР.

4.74. Архив Сузакского районного суда Жалал-Абадской области. Уголовное дело №75-99-64 по обвинению Хайдарова Р.Д. и других членов группы по пп.1,2,3 ч.3 ст.170 УК КР.

4.75. Архив Ленинского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №1-99-610 по обвинению Осмонбаева Б.А. и других членов группы по пп.1,2

ч.3 ст.170 УК КР.

4.76. Архив Чуйского районного суда Чуйской области. Уголовное дело №50-99-27 по обвинению Монолдорова Ж.М., Бейшеналиева Ш.З. по пп.1,2 ч.3 ст.170 УК КР.

4.77. Архив Первомайского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 50-99-55 по обвинению Касмалиева Р.Х., Элеманова К.Э., Бексултан уулу И., Молдосапиева Т.З., Мамытова А.А., Океева К.З. и других членов группы по ч.1, 2 ст.230 УК КР.

4.78. Архив Ленинского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 1-0-1674 по обвинению Мартиросьяна С.В., Мухаметалиева Б.З., Шепелева С.И., Керимова Э.Т., Выбойченко В.Г. и других членов группы по ч.1,2 ст.230 УК КР.

4.79. Архив Бакай-Атинского районного суда Таласской области. Уголовное дело № 64-0-145 по обвинению Орозкулова Ж.А. и других членов группы по пп.2,3 ч.2 ст.168 УК КР.

4.80. Архив Ленинского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 1-0-1674 по обвинению Керимова Э.Т., Мухаметалиева Б.З., Шепелева, С.И. Мартиросьяна С.В. по пп. 2,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.81. Архив Московского районного суда Чуйской области. Уголовное дело №8-0-283 по обвинению Джумазова Т.У., Табалдиева А.К. по пп.2,3,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.82. Архив Жайылского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 4-0-245 по обвинению Алдышбаева С.И., Садыгалиева А.Т., Ажикеева Э.Д. по пп.2,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.83. Архив Тюпского районного суда Иссык-Кульской области. Уголовное дело № 19-0-161 по обвинению Алымбаева А.Н., Сейитбекова Д.И. по пп.1,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.84. Архив Московского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 8-0-256 по обвинению Джумазова Х.Ш., Пак В.С., Джумазова И.Ш. по пп.1,2,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.85. Архив Московского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 8-0-521 по обвинению Джумазова А.И., Лемеза Х.Ш., Джумазова И.Ш. по пп.1,2,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.86. Архив Октябрьского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 51-0-834 по обвинению Выбойченко В.Г., Мартиросьяна С.Г., Блинецова А.П. по пп.1,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.87. Архив Ленинского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 51-0-559 Мырзакулова Б.С., Турдумалиева Ш.К., Мураталиева А.С. по пп.1,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.88. Архив Чуйского областного суда. Уголовное дело № 5-0-198 по обвинению Исмаилова Н.Ч., Жумакуматова С.Т. по 1,2 ч.2 ст.170 УК КР.

4.89. Архив Октябрьского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №150-0-01 по обвинению Кима С.А. и других членов группы по пп.1,2 ч.2 ст.170 УК КР.

4.90. Архив Свердловского районного суда. Уголовное дело №51-0-596 по обвинению Асанкожоева М.Б. и других членов группы по пп.1,2 ч.3 ст.170 УК КР.

4.91. Архив Ыссык-Атинского районного суда Чуйской области. Уголовное дело №50-0-28 по обвинению Зазаиева Т.В. и других членов группы по пп.1,2,3 ч.3 ст.170 УК КР.

4.92. Архив Первомайского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №2-98-1007 по обвинению Бийдашева Р.С., Омурбекова Д.О., Солтоналиева А.З., Орозбакова Б.Б., Келгенбаева М.С. и других членов группы по ч.1,2 ст.230 УК КР.

4.93. Архив Чуйского областного суда. Уголовное дело № 5-1-548 по обвинению Егимбаева А.Р., Темербаева Э.Ж. по пп.3,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.94. Архив Жайылского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 4-1-793 по обвинению Сарыказакова С.Т., Байбосунова С.К., Садовского А.С. по пп.2,3,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.95. Архив Ленинского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №

1-1-2355 по обвинению Каримова У.Р., Шаршенова К.Т., Айдаралиева А.Т. по пп.2,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.96. Архив Панфиловского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 63-1-11 по обвинению Абдрахманова И.И. и других членов группы по пп.2,4 ст.168 УК КР.

4.97. Архив Ленинского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 1-1-2315 по обвинению Жумакадырова М.Б., Жакыпбаева Н.З., Шигаева Б.Т., Шаршеева И.А., Каирова А.О., Омуралиева Т.Т. по пп.1,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.98. Архив Ленинского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 1-1-2179 по обвинению Каирова А.О., Шаршеева И.А., Федоренко Е.П. по п.3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.99. Архив Ленинского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 1-1-2079 по обвинению Шаршеева И.А., Федоренко Е.П. по пп.1,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.100. Архив Ленинского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 1-1-2111 по обвинению Каирова А.О., Шаршеева И.А., Жакшыбаева М.Б. по п.3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.101. Архив Московского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 51-1-213 по обвинению Тена И.В., Кима А.А., Сона Е.Е., Хана А.Э. по п.3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.102. Архив Свердловского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 3-1-431 по обвинению Самсалиева Б.Ж., Самсалиева А.Ж., Жээналиева М.М. по пп.1,2 ст.170 УК КР.

4.103. Архив Свердловского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 50-1-24 по обвинению Коканбаева Р.Э. и других членов группы по пп.2,3 ч.3 ст.170 УК КР.

4.104. Архив Жумгалского районного суда Нарынской области. Уголовное дело № 51-2-207 по обвинению Оморова З.Т., Таштанова Р.Ч., Тенирбердиева А.И., Сатыбалдиева А.К., Айтикеева А.Ж. по ч.1,2 ст.230 УК КР.

4.105. Архив Первомайского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №51-2-215 по обвинению Оморова З.Т., Ботбаева Э.Ч., Ибраимова А.И. по ч.2 ст.230 УК КР.

4.106. Архив Аламудунского районного суда Чуйской области. Уголовное дело №51-2-234 по обвинению Оморова З.Т., Таштанова Р.Ч., Тенирбердиева А.И., Ибраимова А.И. по ч.1,2 ст.230 УК КР.

4.107. Архив Октябрьского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №55-2-347 по обвинению Сухова Р.В., Гува А.В., Пирматова А.А., Пухирева Е.Ю. по ч.1,2 ст.230 УК КР.

4.108. Архив Аламудунского районного суда Чуйской области. Уголовное дело №58-2-240 по обвинению Полотова Ж.А., Дубанаева Б.И., Ботобаева Б.А. по пп.2,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.109. Архив Кеминского районного суда Чуйской области. Уголовное дело №6-2-102 по обвинению Салбарова Ж.Т., Дуйшенбиева К.Т. по пп.2,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.110. Архив Первомайского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №2-2-142 по обвинению Исаева Р.З., Даутова Е.В., Вейбера А.М. по пп.2,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.111. Архив Токмокского городского суда Чуйской области. Уголовное дело №11-2-557 по обвинению Бусурманова Б.Ж., Камышанова Ю.Н., Кадиева Э.Т. по пп.2,3,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.112. Архив Московского районного суда Чуйской области. Уголовное дело №8-2-528 по обвинению Алиева А.Ч., Бибикова В.И. по пп.2,3,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.113. Архив Ошского городского суда. Уголовное дело №41-2-1543 по обвинению Сулайманова Б.Т. и других членов группы по пп.1,2,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.114. Архив Кара-Сууйского районного суда Ошской области. Уголовное дело №34-2-792 по обвинению Крутавцева А.Ю., Баженова И.В. по пп.1,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.115. Архив Панфиловского районного суда Чуйской области. Уголовное дело №63-2-396 по обвинению Усманова Ю.Т., Алиева А.С., Асанова К.И. по пп. 2,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.116. Архив Жайылского районного суда Чуйской области. Уголовное дело №4-2-1058 по обвинению Кожомкулова Ж.Т. и др. членов группы по пп.2,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.117. Архив Кеминского районного суда Чуйской области. Уголовное дело №6-2-29 по обвинению Хутаева С.Р., Досманбетова Э.С. по пп.1,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.118. Архив Ошского городского суда. Уголовное дело № 41-2-175 по обвинению Тургунбекова С.Ч., Чоробаева М.Ш. по пп. 1,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.119. Архив Чуйского областного суда. Уголовное дело № 5-2-77 по обвинению Оморова З.Т., Ботобаева Э.С., Аширбаева А.Т., Ибраимова А.Т., Сатыбалдиева А.Ж. по пп.2,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.120. Архив Ленинского районного суда г. Бишкек. Уголовное дело № 51-2-230 по обвинению Оморова З.Т., Сатыбалдиева А.Ж., Таштанова Р.М. по п.3 ч.3 ст.168 УК.

4.121. Архив Чуйского областного суда. Уголовное дело № 73-2-44 по обвинению Хасаева В.И., Умарова М.А. по обвинению по пп.1,2 ч.2 ст.170 УК КР.

4.122. Архив Ошского областного суда. Уголовное дело № 75-2-63 по обвинению Рузиметова Б.П. по пп.1,2 ч.2 ст.168 УК КР.

4.123. Архив Тогуз-Тороузского районного суда Жалал-Абадской области. Уголовное дело № 50-1-42 по обвинению Барчакеева З.Т., Жоробек уулу Болота по пп.1,3 ч.3 ст.170 УК КР.

4.124. Архив Первомайского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 50-2-12 по обвинению Айдарбекова Т.О. и других членов группы по 1,2 ч.3 ст.170 УК КР.

4.125. Архив Ленинского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 101-2-2133 по обвинению Коваленко С.Н., Сиротенко Г.П., Скрепникова

В.С., Тарончанина А.Н. по пп.2,3 ч.3 ст. 170 УК КР.

4.126. Архив Тогуз-Тороузского районного суда Жалал-Абадской области. Уголовное дело № 50-1-41 по обвинению Барчакеева З.Т., Жоробек уулу Болота по пп.1,3 ч.3 ст.170 УК КР.

4.127. Архив Жалал-Абадского областного суда. Уголовное дело № 172-3-31 по обвинению Адылова К., Ботобаева Э., Бегимкулова С., Култаева М., Калыкова Д., Абдрасулова Ж. по ч.1,2 ст.230 УК КР.

4.128. Архив Араванского районного суда Ошской области. Уголовное дело № 30-3-41 по обвинению Сафарова Х.Р., Мамытова С.Ж., Тохтасинова А.Т. по пп.2,3,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.129. Архив Первомайского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №2-3-1087 по обвинению Жайлообаева Н.А., Торожанова А.Р., Койчалиева У.К. по пп.2,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.130. Архив Чуйского областного суда. Уголовное дело № 5-2-673 по обвинению Безрукова А.А., Жука Р.В., Рузиметова Б.П., Разметова А.П. по пп.2,3,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.131. Архив Кадамжайского районного суда Баткенской области. Уголовное дело № 48-2-371 по обвинению Анапияева С.А., Жолдошева Ж.И., Осорова К.М. по пп. 1,2,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.132. Архив Ошского областного суда. Уголовное дело № 41-3-2428 по обвинению Толонбаева Д.У., Эгембердиева Т.Т., Сатарова Т.Ш. по пп.2,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.133. Архив Ошского областного суда. Уголовное дело № 41-3-1245 по обвинению Маматураимова А.Ч., Бакиева Т.И., Салайдинова Д.А., Ахмедова Р.И. по пп.1,3 ст.168 УК КР.

4.134. Архив Свердловского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №51-3-147 по обвинению Таирова Т.И., Жунусалиева С.Ж. по пп.1,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.135. Архив Свердловского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №51-3-105 по обвинению Зарлыкова К.Р., Алескерова И.Т., Рысканова

А.А., Юдахина Н.С. по пп.1,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.136. Архив Первомайского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №2-3-42 по обвинению Ушурахунова Ч.И., Садамбиева С.Т., Садамбиева К.Т. по пп.1,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.137. Архив Жалал-Абадского областного суда. Уголовное дело № 75-3-86 по обвинению Мирсидикова А.И. и других членов группы по пп.1,2 ч.2 ст.170 УК КР.

4.138. Архив Кара-Сууйского районного суда Ошской области. Уголовное дело № 75-3-57 по обвинению Шабанова З.А., Жакипова Т.М., Алиева А.Ч., Ашимова К.И. по пп.1,2 ч.2 ст.170 УК КР.

4.139. Архив Первомайского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №51-3-420 по обвинению Юсупова А.Т. и других членов группы по пп. 1,2 ч.3 ст.170 УК КР.

4.140. Архив Базар-Коргонского районного суда Жалал-Абадской области. Уголовное дело № 75-3-89 по обвинению Раимова Ж.Т., Ашимова К.И. и других членов группы по п.2 ч.3 ст.170 УК КР.

4.141. Архив Первомайского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №82-3-68 по обвинению Эсенгулова Э.Ч., Сатвалдиева М.К. по пп. 2,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.142. Архив Иссык-Кульского областного суда. Уголовное дело №116-4-39 по обвинению Турусбекова Б.М., Юсупова Б.Т. и других членов группы по ч.1,2 ст.230 УК КР.

4.143. Архив Ленинского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 81-4-06 по обвинению Омушева А.Ж., Алджанова А.Ш., Шаршенкулова К.М. по пп.2,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.144. Архив Первомайского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 50-4-31 по обвинению Карасартова М.Т., Абдижамал уулу и других членов группы по пп.2,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.145. Архив Ошского областного суда. Уголовное дело № 41-3-3036 по обвинению Мирзоева Х.П., Жеенбаева Э.С., Анапияева С.Т. по пп.1,2,3 ч.3

ст.168 УК КР.

4.146. Архив Аламудунского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 58-4-287 по обвинению Сабитова А.Ю., Даниярова С.Д., Намазбекова К.Ж., Умарбаева Ж.Д. по пп. 1,2,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.147. Архив Ыссык-Атинского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 5-4-788 по обвинению Ким С.М. и Ким В.П. по пп.1,2,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.148. Архив Первомайского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №2-4-1051 по обвинению Кыдырмаева Ж.С., Джолдошбекова К.К., Эралиева Э.М. по пп.2,3 ч.3 ст. 168 УК КР.

4.149. Архив Жайылского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 4-4-487 по обвинению Кудайназарова Ы.Ж. и других членов группы по п.2 ч.2 ст.168 УК КР.

4.150. Архив Первомайского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №51-4-257 по обвинению Сауева М.Б., Хусаева В.С. по пп.2,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.151. Архив Первомайского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №2-4-463 по обвинению Борова Х.В. и других членов группы по пп.1,2,3 ч.3 ст.170 УК КР.

4.152. Архив Октябрьского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №51-4-271 по обвинению Тункаторова Т.К., Базарова У.М. по пп.1,2,3 ч.3 ст.170 УК КР.

4.153. Архив Токмокского городского суда Чуйской области. Уголовное дело №11-5-601 по обвинению Ширинбекова А.М., Токтоmatoва Р.С. по ч.1 ст.230 УК КР.

4.154. Архив Токмокского городского суда Чуйской области. Уголовное дело №11-3-601 по обвинению Байбосунова А.Ж., Байбосунова З.Ж., Акматова Р.М. и других членов группы по ч.2 ст.230 УК КР.

4.155. Архив Аламудунского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 58-3-997 по обвинению Акматбаева Р.А., Кожалиева Ч.Т.,

Мамбеталиева Э.Ш., Джумагулова М.Б., Андабекова М.К., Сейтпекова Д.Ш., и других членов группы по ч.1,2,3 ст.230 УК КР.

4.156. Архив Свердловского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №3-5-485 по обвинению Туканаева А.Т., Туканаева К.Т., Алжанова Ж.А. по пп.2,4 ч.2 ст.168 КР.

4.157. Архив Ошского городского суда Ошской области. Уголовное дело № 41-5-623 по обвинению братьев Курбанахуновых: Эркина уулу Данияра, Эркин уулу Кумара и других членов группы по пп. 2,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.158. Архив Иссык-Атинского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 5-5-266 по обвинению Мамбеталиева А.Ш., Байсалова К.Д. по пп.2,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.159. Архив Иссык-Атинского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 5-5-532 по обвинению Б.Ж. Самсалиева и других членов группы по пп. 2,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.160. Архив Аламудунского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 58-5-513 по обвинению Бочкарева В.Г., Бондарева А.Ю. по пп.1,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.161. Архив Токмокского городского суда Чуйской области. Уголовное дело № 11-5-79 по обвинению Азимжанова С.С., Тамбовского П.И., Петрова С.Н. по пп.1,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.162. Архив Октябрьского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №55-5-496 по обвинению Раимбаева А.Б. и других членов группы по п.3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.163. Архив Ленинского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №51-5-301 по обвинению Акибаева Ч.С., Жумалиева С.Т. по пп.1,2 ч.2 ст.170 УК КР.

4.164. Архив Ленинского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №51-5-128 по обвинению Токоева К.А., Уметалиева Р.У. по пп.1,2,3 ч.3 ст.170 УК КР.

4.165. Архив Кадамжайского районного суда Баткенской области. Уголовное дело № 36-5-255 по обвинению Абсатарова Т.Б. и других членов группы по пп.2,3 ч.3 ст.170 УК КР.

4.166. Архив Верховного суда Кыргызской Республики. Уголовное дело №3-05-2031 по обвинению братьев Курбанахуновых: Болота, Эркин уулу Кумара, Эркин уулу Данияра по ч.1,2 ст.230 УК КР.

4.167. Архив Свердловского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №50-6-24 по обвинению Тургунбекова И.К. и других членов группы по пп.2,3,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.168. Архив Жайылского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 4-6-147 по обвинению Сатылганова А.И., Бокушева Д.Э. и других членов группы по пп.2,3,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.169. Архив Чолпон-Атинского городского суда Иссык-Кульской. Уголовное дело № 50-6-20 по обвинению Коноева М.К., Молдошева К.К. и других членов группы по пп.2,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.170. Архив Кеминского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 6-6-42 по обвинению Иминходжаева Т.А., Ниязова Ж.З., Джолдошева К.Р. по пп.1,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.171. Архив Первомайского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №2-6-515 по обвинению Раимкулова Т.С., Самудинова А.О. по пп.1,2,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.172. Архив Чолпон-Атинского городского суда Иссык-Кульской области. Уголовное дело № 15-6-731 по обвинению Мансурова Б.Д., Калекова Д.Т., Жакыпова З.Т. по пп.2,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.173. Архив Кара-Сууйского районного суда Ошской области. Уголовное дело № 34-6-557 по обвинению Исмаилова У.У., Шерматова С.Ж. по пп.1,2 ч.2 ст.170 УК КР.

4.174. Архив Аксыйского районного суда Жалал-Абадской области. Уголовное дело № 72-6-78 по обвинению Абдуллаева Н.Б. и других членов группы по пп.2,3 ч.3 ст.170 УК КР.

4.175. Архив Ошского городского суда Ошской области. Уголовное дело № 52-6-154 по обвинению Назарова Т.У., Молутбекова А.Т. и других членов группы по пп.2,3 ч.3 ст.170 УК КР.

4.176. Архив Токмокского городского суда Чуйской области. Уголовное дело № 11-6-578 по обвинению Мирджалалова М.В., Артыкбаева С.Д., Пастухова Е.Н., Набокова В.Н., Туголева П.В. по ч.1,2 ст.230 УК КР.

4.177. Архив Октябрьского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №55-7-1785 по обвинению Камбаралиева Д.У., Шералиева Э.З., Рахимова К.Д. по пп.2,3,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.178. Архив Октябрьского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №50-7-230 по обвинению Мамасова Э.А., Тажимырзаева Т.А., Гулжигитова У.С. по пп.2,3,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.179. Архив Аламудунского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 58-6-917 по обвинению Ахматова С.Т., Уранбек уулу А. по пп.1,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.180. Архив Аламудунского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 58-7-453 по обвинению Кожоева У.Ш., Джуманазарова К.С., Сулайманова Б.Б. по пп.1,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.181. Архив Жалал-Абадского городского суда. Уголовное дело № 32-7-326 по обвинению Ражапова И.И., Рагимова Ж.Б. по п.3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.182. Архив Свердловского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №82-7-83 по обвинению Кельдибекова Ш.Т., Мамытова Ч.К.и других членов группы по пп.1,2 ч.2 ст.170 УК КР.

4.183. Архив Свердловского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №50-7-224 по обвинению Озубекова М.О. и других членов группы по пп.2,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.184. Архив Свердловского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №50-7-22 по обвинению Мамытова А.Д., Мамытова С.Д. по пп.2,3 ч.3 ст.170 УК КР.

4.185. Архив Жайылского районного суда Чуйской области. Уголовное

дело № 50-7-210 по обвинению Сулайманкулова Ж.Н. и других членов группы по пп.1,2,3 ч.3 ст.170 УК КР.

4.186. Архив Токмокского городского суда Чуйской области. Уголовное дело № 11-8-447 по обвинению Хусаинова М.Х., Самаева В.А. по пп.2,3,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.187. Архив Ошского городского суда Ошской области. Уголовное дело № 41-8-2059 по обвинению Ахмедалиева К.Э., Юлдашева М.Ч. по пп.2,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.188. Архив Иссык-Атинского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 5-8-470 по обвинению Муратова Д.Э., Ботоканова Т.Д. по пп.1,2,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.189. Архив Токмокского городского суда. Уголовное дело № 11-8-674 по обвинению Сарымбек уулу Б., Ибраимова А.Ж., Бакир уулу С. по пп.1,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.190. Архив Первомайского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №2-8-1718 по обвинению Решетникова Т.А., Молдоева Б.Б., Рыскулова К.М. по пп.1,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.191. Архив Сокулукского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 9-6-414 по обвинению Мамаджанова Н.Н., Таштемирова Т.И., Лигая И.А. по пп.1,2,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.192. Архив Октябрьского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №55-8-973 по обвинению Рысбекова Ж.С., Байгулова К.Т. по пп.2,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.193. Архив Октябрьского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №51-8-51 по обвинению Именахунова С.С., Байматова С.Т. по пп.1,2 ч.2 ст.170 УК КР.

4.194. Архив Кара-Сууйского районного суда Ошской области. Уголовное дело № 90-8-212 по обвинению Джумабаева Э.Ж., Таштукова Т.М., Сатарова К.Ч. по пп.2,3 ч.3 ст.170 УК КР.

4.195. Архив Жалал-Абадского городского суда Жалал-Абадской

области. Уголовное дело № 90-8-201 по обвинению Маткайимова Ф.А. и других членов группы по пп.2,3 ч.3 ст.170 УК КР.

4.196. Архив Ошского городского суда Ошской области. Уголовное дело № 90-9-324 по обвинению Батыралиева О.Т., Жантороева Т.И., Айдаркулова Э.К., Алымкулова С.У. по ч.1,2 ст.230 УК КР.

4.197. Архив Октябрьского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №55-9-199 по обвинению Алиева Р.И., Хафизова А.А., Муминова Р.Т., Андросова Н.Д. по пп.2,3,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.198. Архив Сокулукского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 9-9-257 по обвинению Шатманова Н.А., Закирова И.Д., Абдиева Н.Т. по пп.2,4 ч.2 ст.168 УК КР.

4.199. Архив Свердловского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №3-9-2489 по обвинению Заурова З.А., Хусейнова В.А. по пп.2,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.200. Архив Аламудунского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 73-9-47 по обвинению Павелкина С.Б., Селиванова В.И. по пп.1,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.201. Архив Иссык-Атинского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 5-9-18 по обвинению Молдошова Р.Б., Акунова А., Мусаева М.и других членов группы по пп.2,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.202. Архив Первомайского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело №102-9-105 по обвинению Абдуллаева Т.Р., Кошманова А.В. и других участников группы по пп.2,3 ч.3 ст.168 УК КР.

4.203. Архив Жалал-Абадского городского суда. Уголовное дело № 72-9-18 по обвинению Мирсидикова А.М. и других членов группы по пп.1,2 ч.2 ст.170 УК КР.

4.204. Архив Каракольского городского суда Иссык-Кульской области. Уголовное дело №16-9-559 по обвинению Джумашева А.Ж., Джунушалиева Н.З. по п.2 ч.2 ст.170 УК КР.

4.205. Архив Свердловского районного суда г. Бишкека. Уголовное

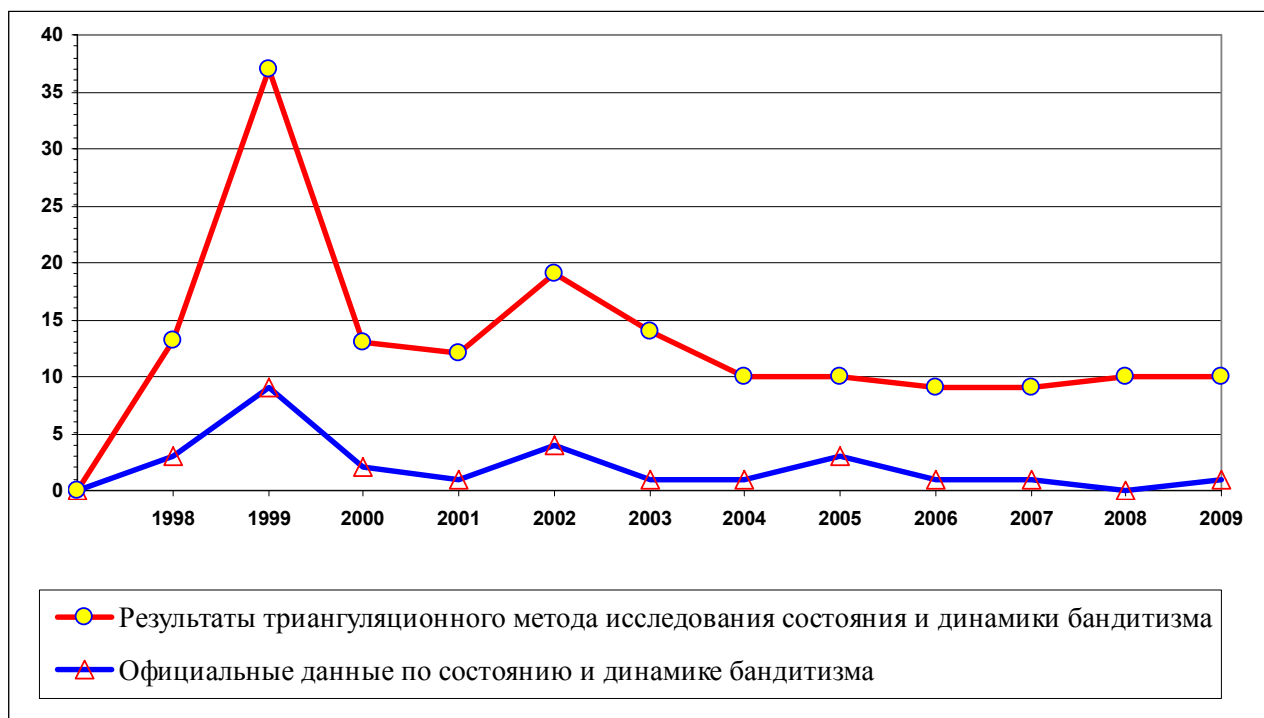
дело №89-9-21 по обвинению Бегалиева Б.Т., Джаналиева Н.Н., Намазалиева А.С. по п.2 ч.3 ст.168 УК КР.

4.206. Архив Первомайского районного суда г. Бишкека. Уголовное дело № 51-9-311 по обвинению Суютбекова С.К., Куттубаева Т.Р. по пп.2,3 ч.3 ст.170 УК КР.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

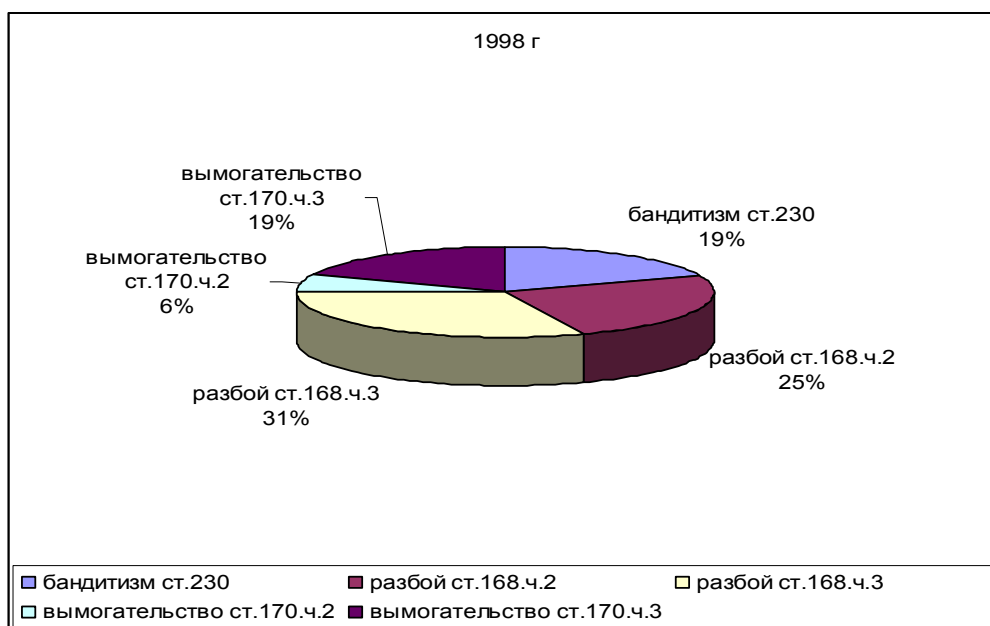
Графическое изображение расхождения между данными официальной статистики и результатами триангуляционного метода исследования состояния и динамики бандитизма в Кыргызской Республике за период с 1998 по 2009 годы.

Сведения

о количественном и процентном соотношении уголовных дел, расследованных по фактам бандитских нападений, возбужденных по признакам бандитизма и смежным с ним составам преступлений, за 1998 год

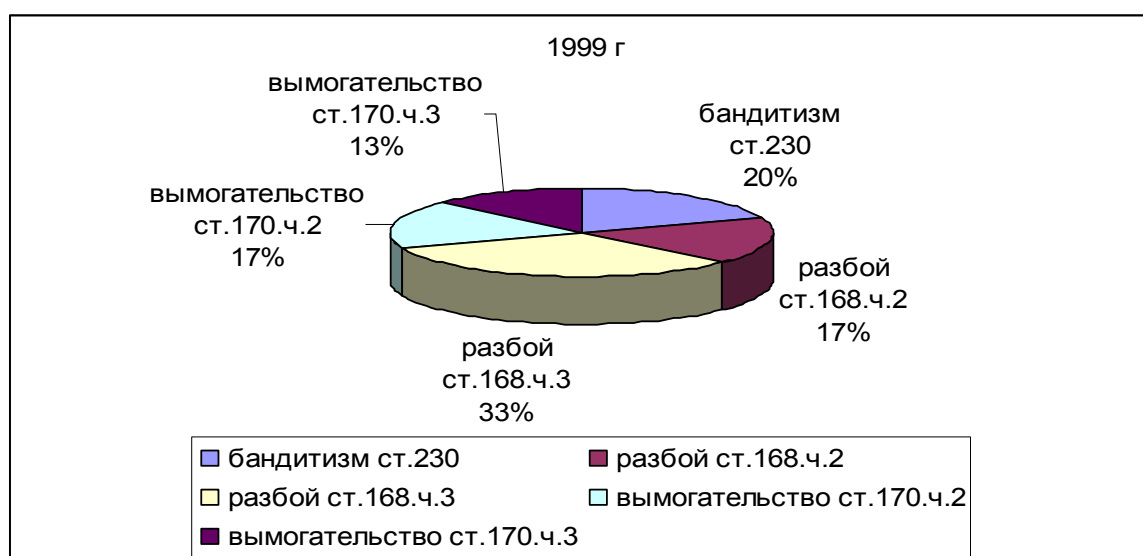
Перечень составов преступлений по УК КР, совершенных бандами за 1998 год	Количество возбужденных дел по бандитизму и смежным с ним составам преступлений, совершенных бандами	Количество уголовных дел по бандитизму и смежным с ним составам преступлений, совершенных бандами и направленных в суд	Количество уголовных дел по бандитизму, переквалифицированных на смежные составы преступлений и наоборот		
			Органами следствия	Органами прокуратуры	Судебными органами
Ст. 230 УК КР – бандитизм.	3	2			1
ч. 2 ст. 170 УК КР – вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору;	1	1			
ч.3 ст.170 УК КР - вымогательство, совершенное организованной преступной группой.	3	2		1	
ч.2 ст.168 УК КР – групповой разбой с применением огнестрельного оружия;	4	2	1	1	
ч.3 ст. 168 УК КР – разбой совершенный организованной преступной группой	5	3	1		1
Иные составы преступлений:					
Всего:	16	10	2	2	2

С в е д е н и я

о количественном и процентном соотношении уголовных дел, расследованных по фактам бандитских нападений, возбужденных по признакам бандитизма и смежным с ним составам преступлений, за 1999 год

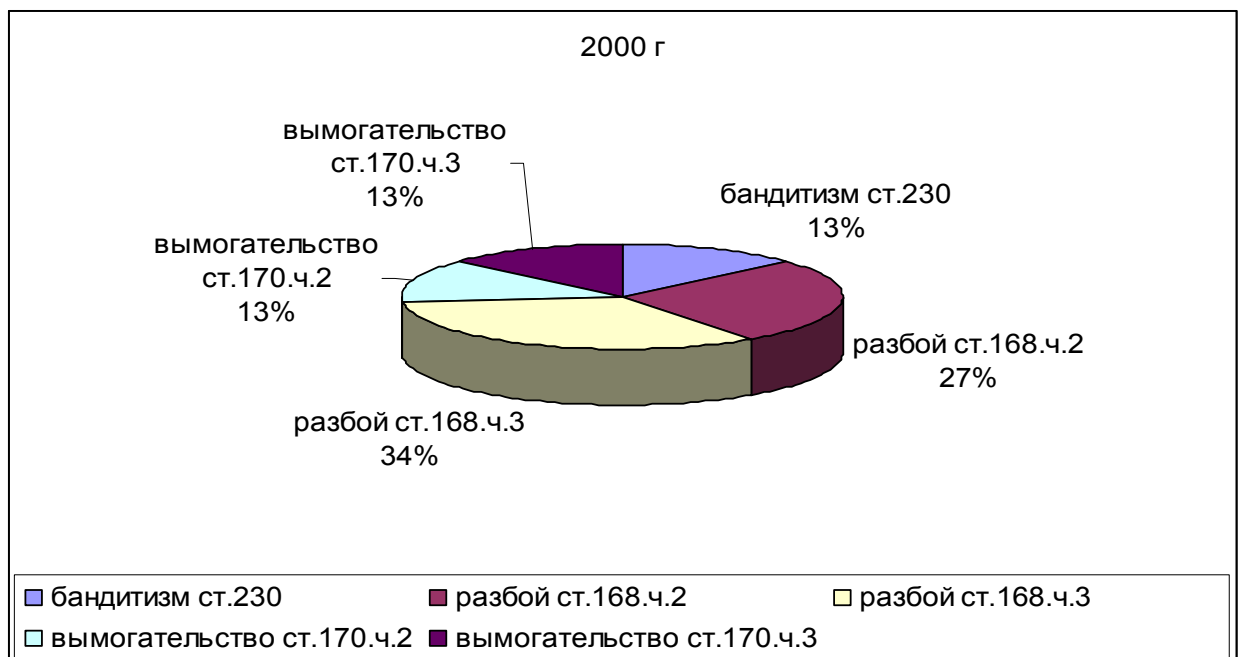
Перечень составов преступлений по УК КР, совершенных бандами за 1999 год	Количество возбужденных дел по бандитизму и смежным с ним составам преступлений, совершенных бандами	Количество уголовных дел по бандитизму и смежным с ним составам преступлений, совершенных бандами и направленных в суд	Количество уголовных дел по бандитизму, переквалифицированных на смежные составы преступлений и наоборот		
			Органами следствия	Органами прокуратуры	Судебными органами
Ст. 230 УК КР – бандитизм.	9	6	1	2	
ч. 2 ст. 170 УК КР – вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору;	8	5	2		1
ч.3 ст.170 УК КР - вымогательство, совершенное организованной преступной группой.	6	4	1		1
ч.2 ст.168 УК КР – групповой разбой с применением огнестрельного оружия;	8	7		1	
ч.3 ст. 168 УК КР – разбой совершенный организованной преступной группой	15	11	2	1	1
Иные составы преступлений:					
Всего:	46	33	6	4	3

С в е д е н и я

о количественном и процентном соотношении уголовных дел, расследованных по фактам бандитских нападений, возбужденных по признакам бандитизма и смежным с ним составам преступлений, за 2000 год

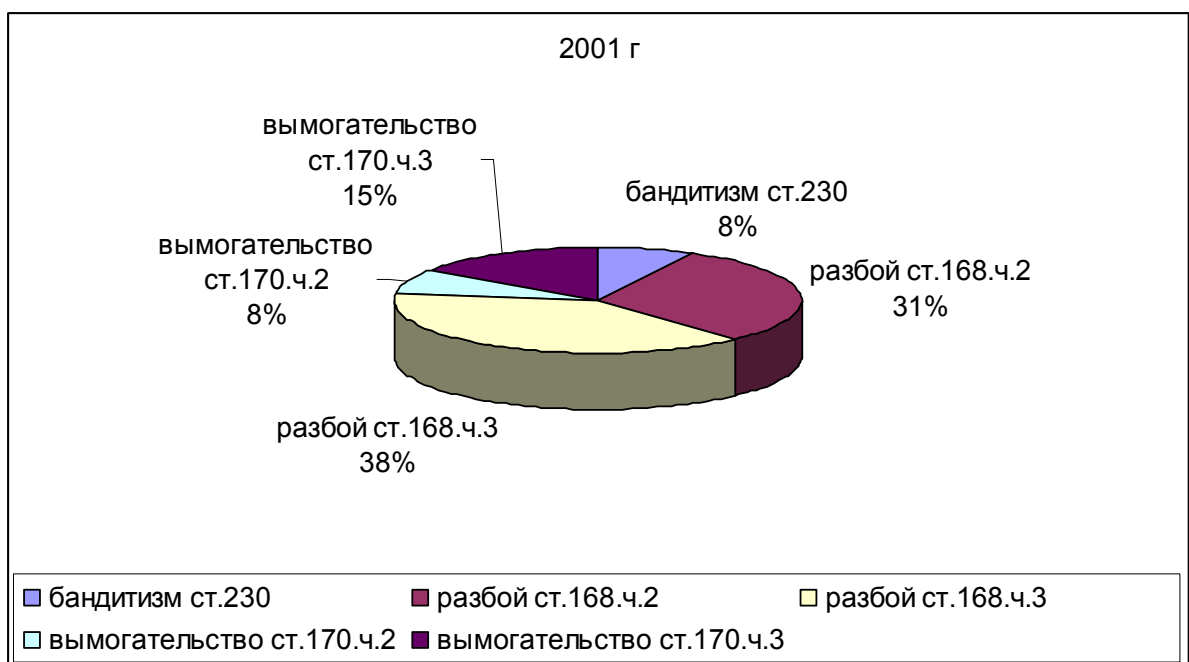
Перечень составов преступлений по УК КР, совершенных бандитами за 2000 год	Количество возбужденных дел по бандитизму и смежным с ним составам преступлений, совершенных бандитами	Количество уголовных дел по бандитизму и смежным с ним составам преступлений, совершенных бандитами и направленных в суд	Количество уголовных дел по бандитизму, переквалифицированных на смежные составы преступлений и наоборот		
			Органами следствия	Органами прокуратуры	Судебными органами
Ст. 230 УК КР – бандитизм.	2	1		1	
ч. 2 ст. 170 УК КР – вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору;	2	2			
ч.3 ст.170 УК КР - вымогательство, совершенное организованной преступной группой.	2	1		1	
ч.2 ст.168 УК КР – групповой разбой с применением огнестрельного оружия;	4	3			1
ч.3 ст. 168 УК КР – разбой совершенный организованной преступной группой	5	3	2		
Иные составы преступлений:					
Всего:	15	10	2	2	1

С в е д е н и я

о количественном и процентном соотношении уголовных дел, расследованных по фактам бандитских нападений, возбужденных по признакам бандитизма и смежным с ним составам преступлений, за 2001 год

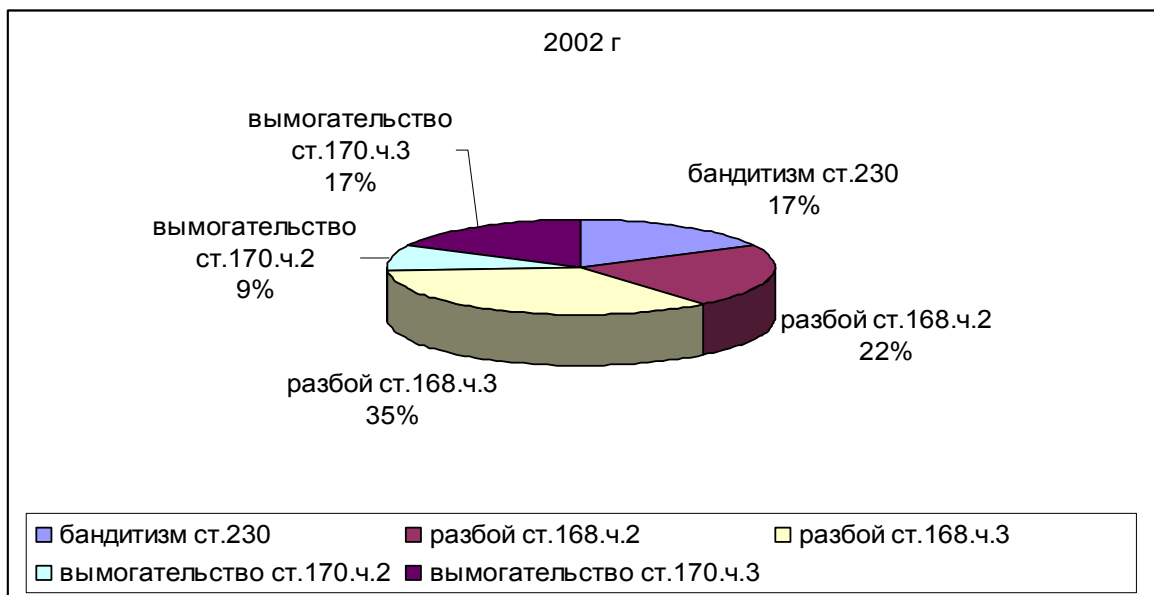
Перечень составов преступлений по УК КР, совершенных бандами за 2001 год	Количество возбужденных дел по бандитизму и смежным с ним составам преступлений, совершенных бандами	Количество уголовных дел по бандитизму и смежным с ним составам преступлений, совершенных бандами и направленных в суд	Количество уголовных дел по бандитизму, переквалифицированных на смежные составы преступлений и наоборот		
			Органами следствия	Органами прокуратуры	Судебными органами
Ст. 230 УК КР – бандитизм.	1	1			
ч. 2 ст. 170 УК КР – вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору;	1	1			
ч.3 ст.170 УК КР - вымогательство, совершенное организованной преступной группой.	2	2			
ч.2 ст.168 УК КР – групповой разбой с применением огнестрельного оружия;	4	3	1		
ч.3 ст. 168 УК КР – разбой совершенный организованной преступной группой	5	4	1		
Иные составы преступлений:					
Всего:	13	11	2		

С в е д е н и я

о количественном и процентном соотношении уголовных дел, расследованных по фактам бандитских нападений, возбужденных по признакам бандитизма и смежным с ним составам преступлений, за 2002 год

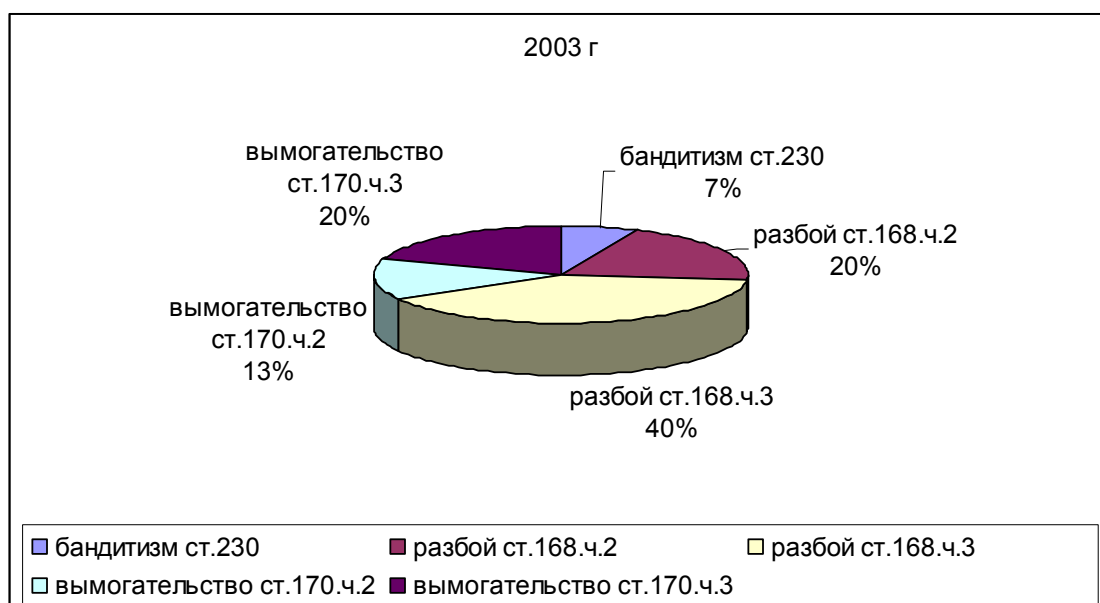
Перечень составов преступлений по УК КР, совершенных бандами за 2002 год	Количество возбужденных дел по бандитизму и смежным с ним составам преступлений, совершенных бандами	Количество уголовных дел по бандитизму и смежным с ним составам преступлений, совершенных бандами и направленных в суд	Количество уголовных дел по бандитизму, переквалифицированных на смежные составы преступлений и наоборот		
			Органами следствия	Органами прокуратуры	Судебными органами
Ст. 230 УК КР – бандитизм.	4	2	1		1
ч. 2 ст. 170 УК КР – вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору;	2	1	1		
ч.3 ст.170 УК КР - вымогательство, совершенное организованной преступной группой.	4	3		1	
ч.2 ст.168 УК КР – групповой разбой с применением огнестрельного оружия;	5	3	1		1
ч.3 ст. 168 УК КР – разбой совершенный организованной преступной группой	8	5	2		1
Иные составы преступлений:					
Всего:	23		5	1	3

С в е д е н и я

о количественном и процентном соотношении уголовных дел, расследованных по фактам бандитских нападений, возбужденных по признакам бандитизма и смежным с ним составам преступлений, за 2003 год

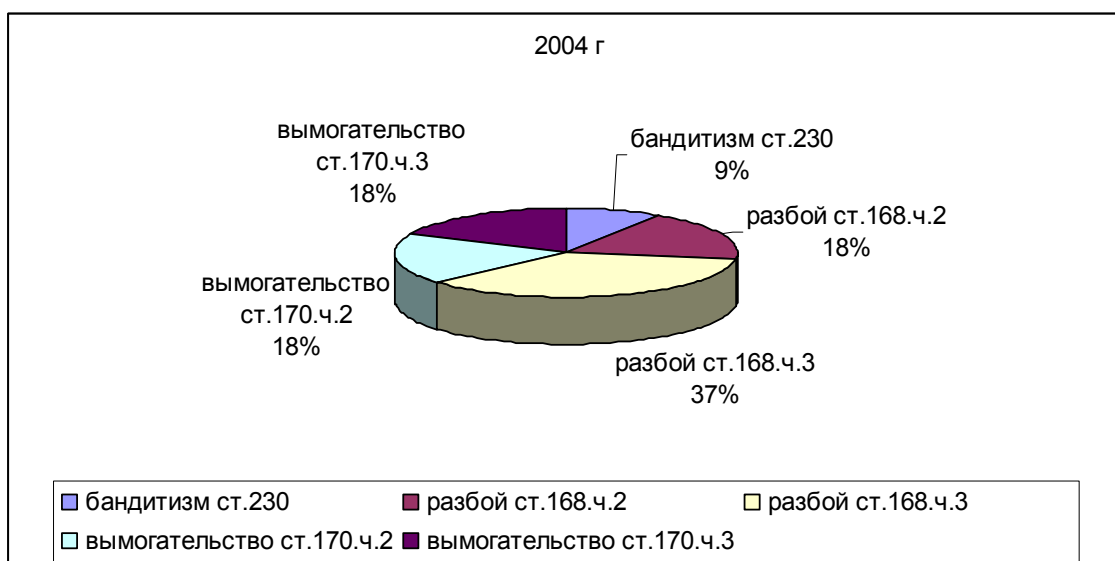
Перечень составов преступлений по УК КР, совершенных бандами за 2003 год	Количество возбужденных дел по бандитизму и смежным с ним составам преступлений, совершенных бандами	Количество уголовных дел по бандитизму и смежным с ним составам преступлений, совершенных бандами и направленных в суд	Количество уголовных дел по бандитизму, переквалифицированных на смежные составы преступлений и наоборот		
			Органами следствия	Органами прокуратуры	Судебными органами
Ст. 230 УК КР – бандитизм.	1		1		
ч. 2 ст. 170 УК КР – вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору;	2	2			
ч.3 ст.170 УК КР - вымогательство, совершенное организованной преступной группой.	3	2		1	
ч.2 ст.168 УК КР – групповой разбой с применением огнестрельного оружия;	3	3			
ч.3 ст. 168 УК КР – разбой совершенный организованной преступной группой	6	4	1	1	
Иные составы преступлений:					
Всего:	15	11	2	2	

С в е д е н и я

о количественном и процентном соотношении уголовных дел, расследованных по фактам бандитских нападений, возбужденных по признакам бандитизма и смежным с ним составам преступлений, за 2004 год

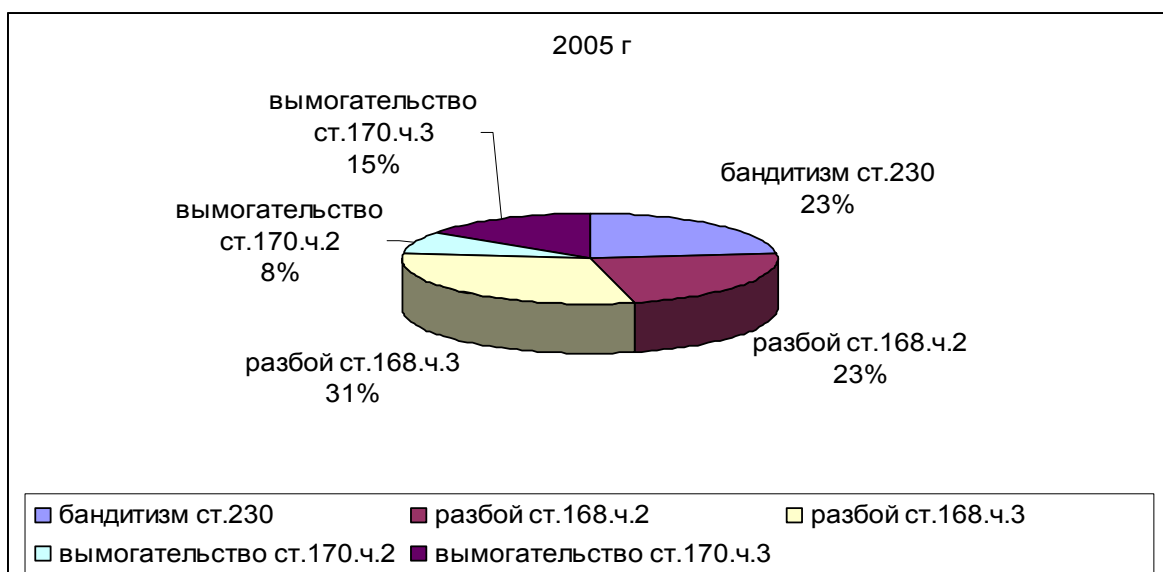
Перечень составов преступлений по УК КР, совершенных бандитами за 2004 год	Количество возбужденных дел по бандитизму и смежным с ним составам преступлений, совершенных бандитами	Количество уголовных дел по бандитизму и смежным с ним составам преступлений, совершенных бандитами и направленных в суд	Количество уголовных дел по бандитизму, переквалифицированных на смежные составы преступлений и наоборот		
			Органами следствия	Органами прокуратуры	Судебными органами
Ст. 230 УК КР – бандитизм.	1	1			
ч. 2 ст. 170 УК КР – вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору;	2	1	1		
ч.3 ст.170 УК КР - вымогательство, совершенное организованной преступной группой.	2	2			
ч.2 ст.168 УК КР – групповой разбой с применением огнестрельного оружия;	2	1	1		
ч.3 ст. 168 УК КР – разбой совершенный организованной преступной группой	4	3		1	
Иные составы преступлений:					
Всего:	11	8	2	1	

С в е д е н и я

о количественном и процентном соотношении уголовных дел, расследованных по фактам бандитских нападений, возбужденных по признакам бандитизма и смежным с ним составам преступлений, за 2005 год

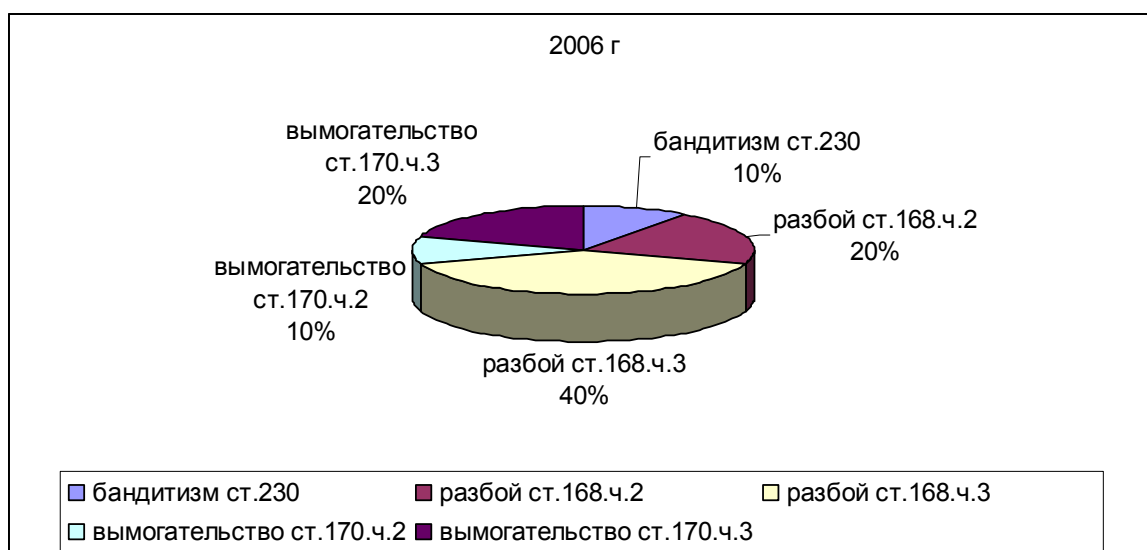
Перечень составов преступлений по УК КР, совершенных бандами за 2005 год	Количество возбужденных дел по бандитизму и смежным с ним составам преступлений, совершенных бандами	Количество уголовных дел по бандитизму и смежным с ним составам преступлений, совершенных бандами и направленных в суд	Количество уголовных дел по бандитизму, переквалифицированных на смежные составы преступлений и наоборот		
			Органами следствия	Органами прокуратуры	Судебными органами
Ст. 230 УК КР – бандитизм.	3	1	1	1	
ч. 2 ст. 170 УК КР – вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору;	1	1			
ч.3 ст.170 УК КР - вымогательство, совершенное организованной преступной группой.	2	2			
ч.2 ст.168 УК КР – групповой разбой с применением огнестрельного оружия;	3	2	1		
ч.3 ст. 168 УК КР – разбой совершенный организованной преступной группой	4		3		1
Иные составы преступлений:					
Всего:	13	6	5	1	1

С в е д е н и я

о количественном и процентном соотношении уголовных дел, расследованных по фактам бандитских нападений, возбужденных по признакам бандитизма и смежным с ним составам преступлений, за 2006 год

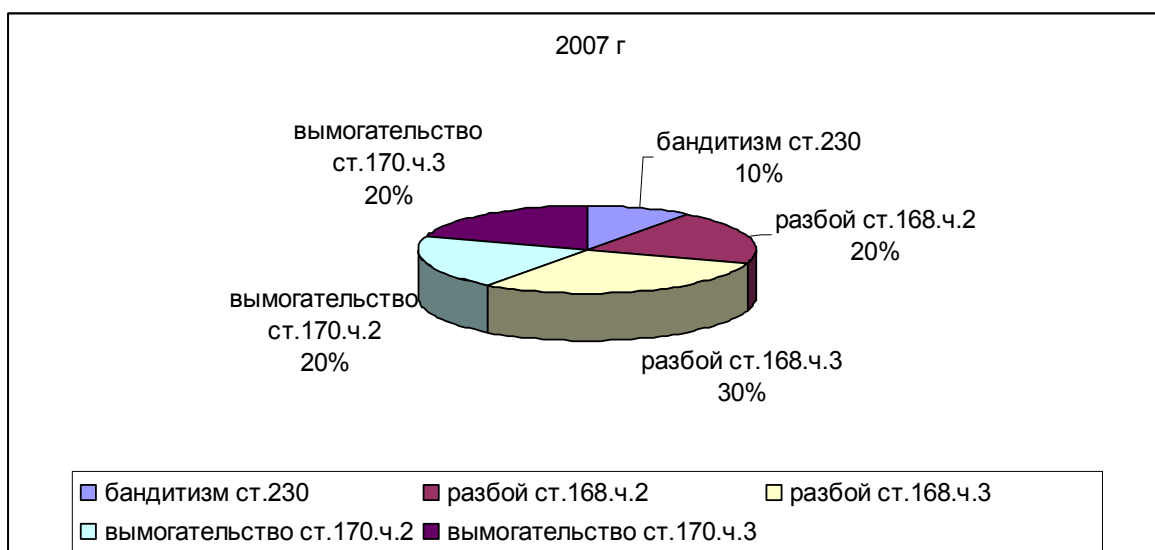
Перечень составов преступлений по УК КР, совершенных бандами за 2006 год	Количество возбужденных дел по бандитизму и смежным с ним составам преступлений, совершенных бандами	Количество уголовных дел по бандитизму и смежным с ним составам преступлений, совершенных бандами и направленных в суд	Количество уголовных дел по бандитизму, переквалифицированных на смежные составы преступлений и наоборот		
			Органами следствия	Органами прокуратуры	Судебными органами
Ст. 230 УК КР – бандитизм.	1	1			
ч. 2 ст. 170 УК КР – вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору;	1	1			
ч.3 ст.170 УК КР - вымогательство, совершенное организованной преступной группой.	2	1			1
ч.2 ст.168 УК КР – групповой разбой с применением огнестрельного оружия;	2	2			
ч.3 ст. 168 УК КР – разбой совершенный организованной преступной группой	4	3	1		
Иные составы преступлений:					
Всего:	10	8	1		1

С в е д е н и я

о количественном и процентном соотношении уголовных дел, расследованных по фактам бандитских нападений, возбужденных по признакам бандитизма и смежным с ним составам преступлений, за 2007 год

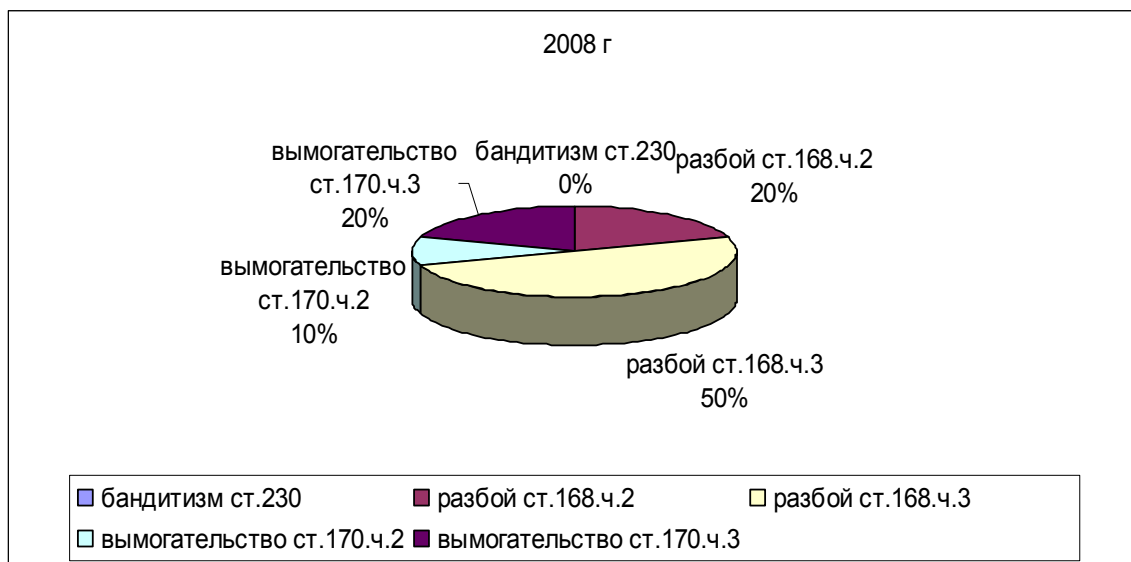
Перечень составов преступлений по УК КР, совершенных бандами за 2007 год	Количество возбужденных дел по бандитизму и смежным с ним составам преступлений, совершенных бандами	Количество уголовных дел по бандитизму и смежным с ним составам преступлений, совершенных бандами и направленных в суд	Количество уголовных дел по бандитизму, переквалифицированных на смежные составы преступлений и наоборот		
			Органами следствия	Органами прокуратуры	Судебными органами
Ст. 230 УК КР – бандитизм.	1			1	
ч. 2 ст. 170 УК КР – вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору;	2	1	1		
ч.3 ст.170 УК КР – вымогательство, совершенное организованной преступной группой.	2	2			
ч.2 ст.168 УК КР – групповой разбой с применением огнестрельного оружия;	2	2			
ч.3 ст. 168 УК КР – разбой совершенный организованной преступной группой	3	2	1		
Иные составы преступлений:					
Всего:	10	7	2	1	

С в е д е н и я

о количественном и процентном соотношении уголовных дел, расследованных по фактам бандитских нападений, возбужденных по признакам бандитизма и смежным с ним составам преступлений, за 2008 год

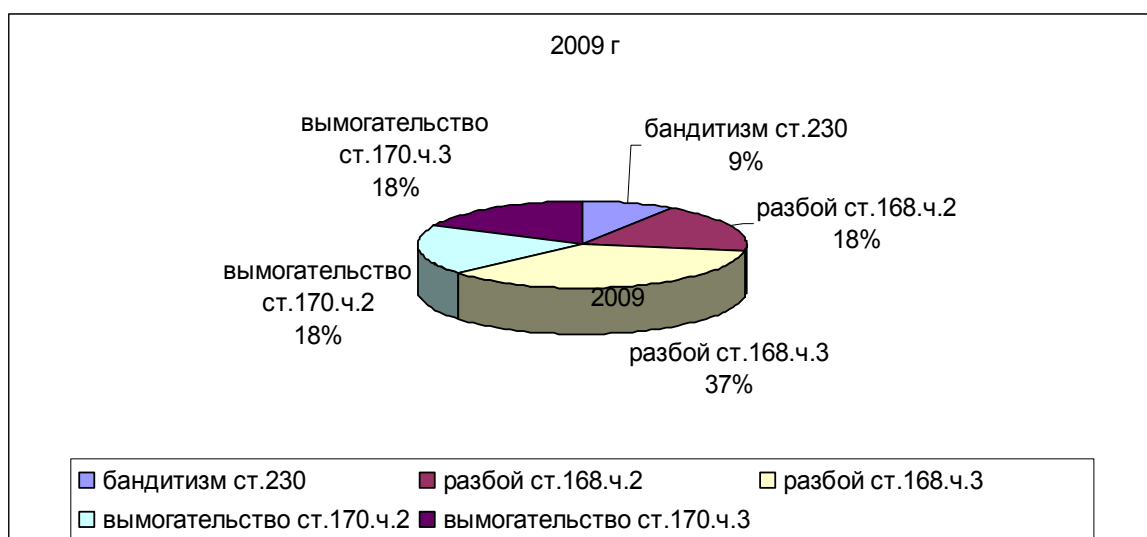
Перечень составов преступлений по УК КР, совершенных бандами за 2008 год	Количество возбужденных дел по бандитизму и смежным с ним составам преступлений, совершенных бандами	Количество уголовных дел по бандитизму и смежным с ним составам преступлений, совершенных бандами и направленных в суд	Количество уголовных дел по бандитизму, переквалифицированных на смежные составы преступлений и наоборот		
			Органами следствия	Органами прокуратуры	Судебными органами
Ст. 230 УК КР – бандитизм.	—	—			
ч. 2 ст. 170 УК КР – вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору;	1	1			
ч.3 ст.170 УК КР - вымогательство, совершенное организованной преступной группой.	2	1		1	
ч.2 ст. 168 УК КР – групповой разбой с применением огнестрельного оружия;	2	2			
ч.3 ст. 168 УК КР – разбой совершенный организованной преступной группой	5	2	2		1
Иные составы преступлений:					
Всего:	10	6	2	1	

С в е д е н и я

о количественном и процентном соотношении уголовных дел, расследованных по фактам бандитских нападений, возбужденных по признакам бандитизма и смежным с ним составам преступлений, за 2009 год

Перечень составов преступлений по УК КР, совершенных бандами за 2009 год	Количество возбужденных дел по бандитизму и смежным с ним составам преступлений, совершенных бандами	Количество уголовных дел по бандитизму и смежным с ним составам преступлений, совершенных бандами и направленных в суд	Количество уголовных дел по бандитизму, переквалифицированных на смежные составы преступлений и наоборот		
			Органами следствия	Органами прокуратуры	Судебными органами
Ст. 230 УК КР – бандитизм.	1	1			
ч. 2 ст. 170 УК КР – вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору;	2	2			
ч.3 ст.170 УК КР - вымогательство, совершенное организованной преступной группой.	2	1	1		
ч.2 ст.168 УК КР – групповой разбой с применением огнестрельного оружия;	2	2			1
ч.3 ст. 168 УК КР – разбой совершенный организованной преступной группой	4	1	1	1	
Иные составы преступлений:					
Всего:	11	7	2	1	1

Опросный лист для следователей

1. Стаж работы следователем.....
2. Место работы.....
3. Образование.....
4. Какие организационные условия созданы у Вас на работе для ознакомления с научными достижениями криминалистики и повышения Вашей квалификации?.....
.....
5. Расследовали ли Вы уголовные дела о бандитизме?
 - да.
 - нет.
6. Если да, то в расследовании какого количества дел Вы принимали участие?
.....
7. Какие сложности возникают при расследовании уголовных дел этой категории?
.....
.....
8. По Вашему мнению, существует ли проблема расхождения между официальными и реальными данными по состоянию и динамике совершения бандитизма в Кыргызской Республике?
 - да.
 - нет.
12. Если да, то какие причины способствуют расхождению фактического состояния и официальной статистики по учету зарегистрированных фактов совершения бандитизма в Кыргызской Республике:
 - неправильная уголовно-правовая квалификация;
 - переквалификация бандитизма на смежные с ним составы преступлений;

- недоказанность состава бандитизма;

- активное противодействие расследованию бандитизма со стороны организованных преступных банд.

10. Как Вы оцениваете уровень криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения расследования бандитизма?

.....
.....

11. Какие недостатки криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения имеют место в практике расследования бандитизма?

.....
.....

12. Что Вы считаете необходимым сделать, чтобы устранить недостатки практики криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения расследования бандитизма?

.....
.....

13. Как Вы считаете, будет ли совместное проведение оперативно-тактических комбинаций следователем и оперативным работником способствовать совмещению преимуществ криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения при расследовании бандитизма?

14. Существуют ли сложности при взаимодействии следователя и сотрудника органа, осуществляющего оперативно-розыскные мероприятия при выявлении и расследовании бандитизма?

- да;

- нет.

15. Если да, то в чём они выражаются?

.....
.....
.....

16. Возникали ли у Вас конфликтные ситуации при взаимодействии с оперативными работниками при раскрытии и расследовании бандитизма?

- да;
- нет.

17. Если да, то с чем это было связано?

.....
.....

18. Считаете ли Вы, что следователь должен участвовать в планировании оперативно-розыскных мероприятий?

- да;
- нет.

19. Участвовали ли Вы в планировании подготовки оперативно-розыскных мероприятий по этой категории дел?

- да;
- нет.

20. Следует ли создавать следственно-оперативные группы по делам этой категории?

- да;
- нет.

21. Какие сложности возникают при производстве следственных действий по делам о бандитизме?

.....
.....

22. Часто ли свидетели, потерпевшие отказываются от ранее данных показаний?

- да;
- нет.

23. Если часто, то с чем это было связано?

.....
.....

24. Были ли в Вашей практике случаи противодействия при расследовании бандитизма, если да, то в чём это выразалось?

- да;

.....
.....

- нет.

25. Прибегали ли Вы в процессе расследования бандитизма к помощи оперативных работников? Если прибегали, то с чем это было связано?

.....
.....

26. Удавалось ли Вам привлечь к уголовной ответственности всех лиц, причастных к совершению бандитизма?

-да;

-нет.

27. Если нет, то с чем это было связано?

.....
.....

28. Способствует ли, по Вашему мнению, действующее законодательство борьбе с бандитизмом?

-да;

-нет.

29. Если нет, то, что на Ваш взгляд следует изменить?

.....
.....

30. Как Вы считаете, результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы по уголовным делам в качестве доказательств, если они отражают обстоятельства и факты, подлежащие доказыванию по уголовному делу и используются после их представления в уголовный процесс с указанием происхождения и отражения этих обстоятельств в

протоколе представления предметов и документов, оформленном в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса?

.....
.....

31. Следует ли, по Вашему мнению, в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотреть, чтобы результаты оперативно-розыскной деятельности стали одним из поводов для возбуждения уголовного дела?

.....
.....

32. Как Вы считаете, необходимо ли органу дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, наделить в законодательном порядке правом возбуждать уголовные дела и проводить для закрепления результатов своей оперативно-розыскной деятельности по этим делам неотложные следственные действия?

.....
.....

Спасибо!

**Опросный лист
для оперативных работников**

1. Стаж работы оперативным сотрудником.....
2. Место работы;
3. Образование.....
4. Какие организационные условия созданы у Вас на работе для ознакомления с научными достижениями криминалистики и повышения Вашей квалификации?
.....
.....
5. Как Вы оцениваете уровень технико-криминалистического обеспечения раскрытия уголовных дел?
.....
.....
6. По Вашему мнению, существует ли проблема расхождения между официальными и реальными данными по состоянию и динамике совершения бандитизма в Кыргызской Республике?
- да.
- нет.
7. Если да, то какие причины способствуют расхождению фактического состояния и официальной статистики по учету зарегистрированных фактов совершения бандитизма в Кыргызской Республике:
- неправильная уголовно-правовая квалификация;
- переквалификация бандитизма на смежные с ним составы преступлений;
- недоказанность состава бандитизма;
- активное противодействие расследованию бандитизма со стороны организованных преступных банд.
8. Раскрывали ли Вы преступления, связанные с бандитизмом?

- да.

- нет.

9. Если да, то в раскрытии каких преступлений Вы принимали участие?
.....
10. Какие критерии используются при оценке эффективности работы сотрудника, осуществляющего оперативно-розыскные мероприятия?
.....
.....
11. Какие сложности возникают при раскрытии преступлений, совершенных бандой?
.....
.....
.....
12. Удавалось ли Вам выявить всех лиц, причастных к совершению бандитизма?
- да;
- нет.
13. Если нет, то с чем это было связано?
.....
.....
14. Какие оперативно-розыскные мероприятия Вами проводились?
- сбор образцов для сравнительного исследования;
- оперативное внедрение;
- обследование помещений зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств;
- прослушивание телефонных переговоров;
- снятие информации с технических каналов связи;
- оперативное наблюдение.
15. Использовались ли технические средства при проведении оперативно-розыскных мероприятий?

- да;
 - нет.
16. Привлекался ли специалист при проведении оперативно-розыскных мероприятий?
- да;
 - нет;
17. Существуют ли сложности при взаимодействии следователя и оперативного работника, осуществляющего оперативно-розыскные мероприятия, при выявлении и расследовании преступлений, совершенных бандами?
- да;
 - нет.
18. Если да, то в чём они выражаются?
-
-
19. Возникали ли у Вас конфликтные ситуации при взаимодействии со следователем при раскрытии и расследовании бандитизма?
- да;
 - нет.
20. Если да, то с чем это было связано?
-
-
21. Считаете ли Вы, что следователь должен иметь допуск к участию в планировании оперативно-розыскных мероприятий?
- да;
 - нет.
22. Следует ли создавать оперативно-следственные группы по делам этой категории?
- да;
 - нет.

23. Были ли в Вашей практике случаи противодействия при выявлении этой категории дел, и если да, то в чём это выразалось?
.....
.....
24. Способствует ли, по Вашему мнению, действующее законодательство борьбе с бандитизмом?
-да;
-нет.
25. Если нет, то, что на Ваш взгляд следует изменить?
.....
.....
26. Как Вы считаете, результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы по уголовным делам в качестве доказательств, если они отражают обстоятельства и факты, подлежащие доказыванию по уголовному делу и используются после их представления в уголовный процесс с указанием происхождения и отражения этих обстоятельств в протоколе представления предметов и документов, оформленном в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса?
.....
.....
27. Следует ли, по Вашему мнению, в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотреть, чтобы результаты оперативно-розыскной деятельности стали одним из поводов для возбуждения уголовного дела?
.....
.....
28. Как Вы считаете, необходимо ли органу дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, наделить в законодательном порядке правом возбуждать уголовные дела и проводить для

закрепления результатов своей оперативно-розыскной деятельности по этим делам неотложные следственные действия?

.....

.....

.....

Спасибо!

Опросный лист
для руководителей правоохранительных органов,
занимающихся борьбой с бандитизмом

1. Стаж работы руководителем органа, занимающегося борьбой с бандитизмом.....
2. Место работы.....
3. Образование.....
4. Какие организационные условия созданы у Вас на работе для ознакомления с научными достижениями криминалистики и повышения квалификации практическим работникам?
5. Как Вы оцениваете уровень технико-криминалистического обеспечения расследования уголовных дел?
.....
6. По Вашему мнению, существует ли проблема расхождения между официальными и реальными данными по состоянию и динамике совершения бандитизма в Кыргызской Республике?
- да.
- нет.
7. Если да, то какие причины способствуют расхождению фактического состояния и официальной статистики по учету зарегистрированных фактов совершения бандитизма в Кыргызской Республике:
- неправильная уголовно-правовая квалификация;
- переквалификация бандитизма на смежные с ним составы преступлений;
- недоказанность состава бандитизма;

- активное противодействие расследованию бандитизма со стороны организованных преступных банд.
8. Какие на Ваш взгляд существуют сложности при раскрытии и расследовании бандитизма?
-
-
9. Почему не удается выявить и привлечь к уголовной ответственности всех лиц, причастных к совершению бандитизма?
-
-
10. Существуют ли на Ваш взгляд сложности при взаимодействии следователя и сотрудника органа, осуществляющего оперативно-розыскные мероприятия при раскрытии и расследовании бандитизма?
- да;
- нет.
11. Если да, то в чём они выражаются?
-
-
-
12. Считаете ли Вы, что следователь должен участвовать в планировании проведения оперативно-розыскных мероприятий?
- да;
- нет.
13. Следует ли создавать оперативно-следственные группы по делам этой категории?
- да;
- нет.
14. Если да, то какие организационно-управленческие и организационно-технические меры обеспечительного характера необходимо предусмотреть для эффективности работ таких групп?

.....
.....
.....

15. Были ли в Вашей практике случаи противодействия по делам этой категории дел, и если да то в чём это выразалось?

.....
.....
.....

16. Способствует ли, по Вашему мнению, действующее законодательство, борьбе с бандитизмом?

- да;
- нет.

17. Если нет, то, что на Ваш взгляд следует изменить?

.....
.....
.....

Спасибо!

АНКЕТА

**изучения уголовных дел о бандитизме и смежным с ним составам
вымогательства и разбоя**

1. Место нахождения дела

2. Номер уголовного дела

3. Информация по делу.

Дело возбуждено по статье (ям)УК КР.

Переквалификация прокуратурой со статьи.....УК КР на статью УК КР.

Причина переквалификации

Переквалификация в суде первой инстанции со статьи.....УК КР на статью
.....УК КР.

Причина переквалификации

Приговор вынесен по статье (ям) УК КР.

Переквалификация в суде апелляционной инстанции со статьи.....УК КР на
статьюУК КР.

Причина переквалификации

Переквалификация в суде кассационной инстанции со статьи.....УК КР на
статьюУК КР.

Причина переквалификации
.....

4. Краткая фабула дела.

.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....

.....

5. Повод к возбуждению уголовного дела.

- 1) заявления граждан.....;
- 2) заявление о повинной.....;
- 3) сообщение должностного лица организации.....;
- 4) сообщение в средствах массовой информации.....;
- 5) непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором признаков преступления.....;

6. Проведение оперативно-розыскных мероприятий.

- прослушивание телефонных и иных переговоров.....;
- оперативное внедрение.....;
- сбор образцов для сравнительного исследования.....;
- обследование помещений зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.....;
- снятие информации с технических каналов связи.....;
- оперативное наблюдение.....;
- другие.....;

7. Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в формировании доказательственной базы.

- прослушивание телефонных и иных переговоров.....;
- оперативное внедрение.....;
- сбор образцов для сравнительного исследования.....;
- обследование помещений зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.....;
- снятие информации с технических каналов связи.....;
- оперативное наблюдение.....;
- другие.....;

8. Взаимодействие следователя с сотрудниками органов, осуществляющего оперативно-розыскные мероприятия.

- создавалась ли оперативно- следственная группа.....да.....нет
(если да то, сколько времени она существовала и каков был её
состав).....
.....
.....
- принимал ли следователь участие в планировании по подготовке
оперативно-розыскных мероприятий.....да.....нет.....

9. Использование технических средств.

- 9.1. При проведении оперативно-розыскных мероприятий.....;
- Аудио запись, видеосъёмка.....;
- Фотографирование.....;
- Другие.....;
- 9.2. При проведении следствия.....;
- Аудио запись, видеосъёмка.....;
- Фотографирование.....;
- Другие.....;

10. Привлечение специалиста.

- при проведении оперативно-розыскных мероприятий.....;
- при проведении следственных действий.....;

11. Противодействие расследованию преступлений.

- осуществлялось ли противодействие расследованию
преступлений.....;
-
-
- если да, то в чём оно выражалось.....
-
-

Приложение №7.

«УТВЕРЖДАЮ»

Заместитель начальника
 Главного следственного управления
 МВД Кыргызской Республики
 подполковник милиции

Карачалов М.К.

2009 г.

АКТ

о внедрении результатов диссертационного исследования соискателя кафедры криминалистики и судебных экспертиз Кыргызской государственной юридической академии Джакупбекова Аската Замировича на тему: «Криминалистическое и оперативно-розыскное обеспечение расследования бандитизма. По материалам Кыргызской Республики»

Комиссия в составе:

председателя - начальника отдела организации следственной работы и контроля ГСУ МВД Кыргызской Республики, полковника милиции Булатова Т.Н.

членов:

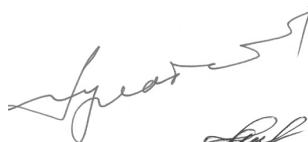
1. старшего следователя по особо важным делам Главного следственного управления МВД Кыргызской Республики полковника милиции Чарабаевой М.А.

2. следователя Главного следственного управления МВД Кыргызской Республики майора милиции Каримовой Р.М.

составила настоящий акт о том, что основные положения и выводы диссертационного исследования Джакупбекова А.З., на тему: «Криминалистическое и оперативно-розыскное обеспечение расследования бандитизма. По материалам Кыргызской Республики» внедрены и используются в практической деятельности следственных подразделений ОВД Кыргызской Республики. По результатам внедрения этих криминалистических рекомендаций, ГСУ МВД КР разработано методическое пособие для следственных работников.

В этой связи, предложенные диссертантом положения и выводы научного исследования, можно расценивать как позитивный вклад в совершенствование деятельности следственных подразделений ОВД Кыргызской Республики.

Председатель комиссии:

Булатов Т.Н.

Члены комиссии:

Чарабаева М.А.
 Каримова Р.М.